

УРАЛЬСКИЙ
следопыт

ISSN 0134 - 241X

7 (769) ИЮЛЬ, 2021

www.uralstalker.com

Преображение

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЦЕЛИНА

ЛОДКИ НЯКСИМВОЛЯ

КОМАНДОРСКИЙ БРЕЛОК

Июнь 2021

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким, А.Дусье.

Интернет – Е. Марков.

На обложке –

1 стр.: Лусеница махаона. Фото Николая Вехова.
4 стр.: Фото Ларисы Поздняковой.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин,
Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко,
Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2021 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:
620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №7 (769), 2021 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **УС**, публикуются на правах рекламы.

Проект «С чего начинается Родина»
выходит при финансовой поддержке
Фонда Президентских грантов

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Аэлита
Журнал
в журнале**

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №7, 2021 г.
Подписан к печати 24.06.2021 г. Дата выхода 30.06.2021 г.
Цена свободная. Печать офсетная. Отпечатано ООО
«Периодика», 623751, Свердловская область, г. Реж,
ул. О.Кошевого, д.16. Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
Тираж 11000. Заказ №

Встречный ветер

Юбилей

Л.КРАПИВИНА

Человек
и система 3

Собираясь в поход

М.КОЛОТОВ

Рыцарский
дух Luzon Large ... 15

Версия

Ю.МАМОНТОВ

Заблудились.
Неясности
остаются 18

Путешествие по Уралу

Ю.ШЛЕНТОВА

Отпечатков
не было 22

Природа в ладонях

Н.ВЕХОВ

За бабочками
на Полярный Урал 24

Добрые попутчики

Уральские
волшебники
деревя 29

Быть молодым – здорово!

Н.ГЛЕН

Один день
из жизни
пострадавшего.... 40

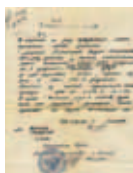

Быть молодым – здорово!

О.ЧЕРЕПАНОВА

Оглядываясь назад 44

Река времени

Никто не забыт?

В.СТРУГАНОВ

Судьба
выпускника..... 8

Далёкое-близкое

М.КАЛИНИН

Ученики графа
Строганова... 12

Далёкое-близкое

Е.БАЗАРОВ

Аромат целины 30

Традиции

И.АБРАМОВ

История горной лодки
Няксимволя..... 34

60 лет отряду «Каравелла»

Человек и система

В ноябре 1997 года, в непростой период моей жизни, командор Владислав Крапивин подарил мне маленький брелок для ключей. Он был сделан в форме якоря, напоминающего в основании лодку. На одной из его лап, как будто в корме на руле на яхте, сидит мальчишка в жёлтой кепке, а за основанием якоря, как за мачтой, прядется весёлая девчонка.

– Откуда такое чудо? – спросила я.
– В Японии печатают мои книги. Переводчица периодически шлёт мне авторские экземпляры, гонорары и сувениры. Однажды прислала вот такой брелок. А мне тогда ещё страшный сон приснился, как якоря сквозь землю прорастают... Потом из сна и брелка выросла повесть «Застава на якорном поле». Я английский не знаю, можешь прочитать, что написано на веретене?

– Конечно, good luck, это удача, счастливого случая. Обычно желают людям в дорогу. В нашем языке, как пожелание счастливого пути, хорошей дороги.

– Я тебе хочу его подарить.

– Мне? На день рождения? Брелок, из которого выросла книжка!

– Не совсем... Так получилось, что сегодня твой день рождения. Но это бу-

дет просто мой Подарок, но он не только тебе. Когда-нибудь ты сама поймёшь, кому его подарить. А ещё, давай мы с тобой договоримся...

– О чём?

– Никогда не врать друг другу.

Этот брелок, станет символом командорской чести и преданности делу нашего отряда.

– Но мы же это делаем и без брелка...

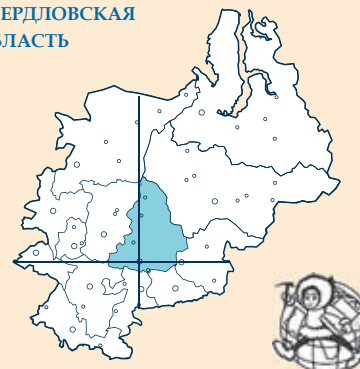
– С брелком надёжнее.

– Ну, давай. Договорились. Только я вряд ли захочу его кому-то подарить.

– Посмотрим.

С начала 2000-х брелок командора один раз в год перед решающими гонками оказывается в руках всех рулевых детской парусной флотилии «Каравелла». Это происходит 2 июля в исторический день рождения отря-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Лариса Крапивина

Командор детской парусной флотилии «Каравелла», яхтенный капитан, член Союза журналистов России, кандидат педагогических наук, Почётный работник сферы молодёжной политики РФ.

Фотографии из архива семьи Крапивиных и отряда «Каравелла».

ем, что зачем-то необходима борьба за существование.

Всё непростое десятилетие семидесятых в истории «Каравеллы» связано с борьбой за право на жизнь. Бывали, конечно, короткие периоды передышки и относительно спокойного сосуществования с системой, но тогда шли бои местного значения с общественностью, участие в каких-либо школьных конфликтах или локальные стычки с местной шпаной. В конце 70-х количество перешло в качество. Система больше не могла терпеть непонятной и излишне самостоятельной детской республики. В 1978 помещение на Прониной, 30 отобрали. Командор решил, что пора «закрывать лавочку», но дети и выросшие выпускники так не считали. Параллельно в отряде шёл ещё один интересный естественный процесс. Возращение новых лидеров, увеличение количественного состава и отпочковывание от материнской организации новых отрядов. В одном только Свердловске их появилось больше десяти. Одним из первых стал пресс-центр «Всадники» Сергея Цымбаленко и Жени Гагариной. Они и приютили каравелльцев, после ухода с Укуса, на непродолжительное время в подвале на Добролюбова, 9. Здесь прожили недолго, но успели разрисовать стены и даже построить новую яхту.

Противостояние «Каравеллы» и Системы началось, практически сразу. Мы не говорим о внутренних противоречиях команды, которые являются частью естественных групповых процессов и иногда работают на её разрушение. Повествуем о внешних раздражителях, недоброжелателях, противниках, которые помогают мобилизовать группу на сплочение, объединение, противостояние, отстаивание своих интересов, поиск дополнительных сил и ресурсов. Одно несомненно — борьба как источник развития и укрепления сообщества всегда помогала отряду в развитии.

В конце 60-х, когда отряд обрёл своё помещение, то каравелльцы решили оборудовать площадку, благоустроить территорию заброшенного пустыря, поставить мачту, чтобы проводить построения и поднимать флаг. Это категорически не понравилось жильцам дома. Шум, гам, гвалт, беготня, крики, весёлый смех, звуки горнов и барабанов.

— Зачем эти дети возле дома? — возмущалась общественность.

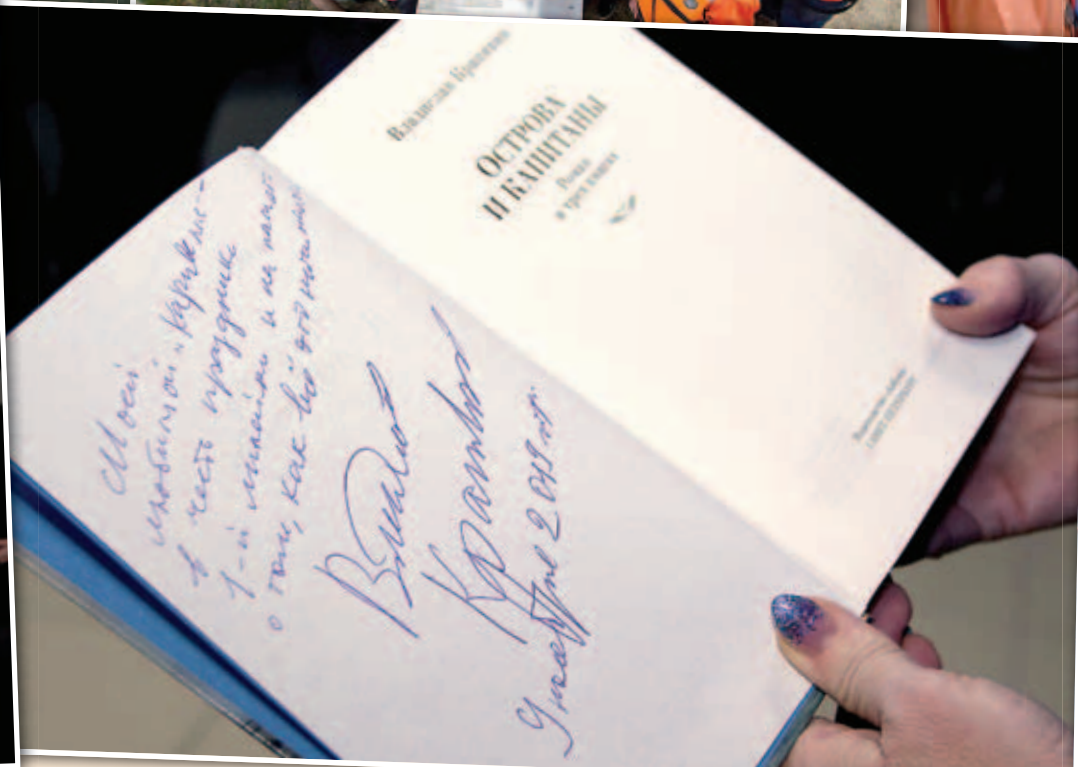
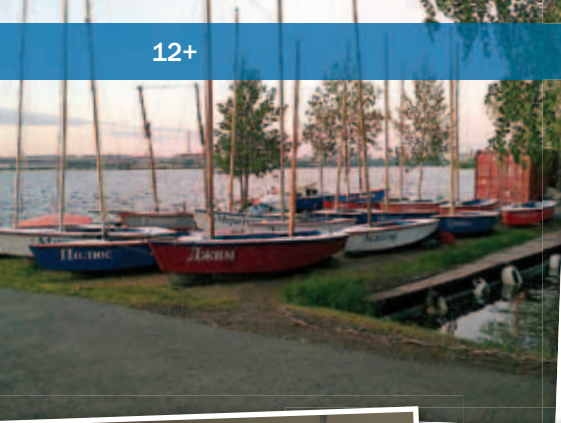
— Но они же живые и хотят играть, — возразил Крапивин.

— Да кто ты вообще такой? Чтобы учить всех, как воспитывать детей! Просто писателишка. Сиди, пиши свои книжки, не лезь, куда не следует. Ах, дети хотят играть в футбол,

но площадки нет. Так, ограниченное пространство двора, в том числе турника для волейбольной сетки, занято верёвками для сушки чистого белья после стирки. Это наш мир, в нём всё устроено по нашим законам, а дети... если хотят играть, пусть идут... в лес! Вместе со своим атаманом!»

И он уходил, но не только в лес, а ещё и в миры своих книг, и не один. Всех, в том числе и недоброжелателей, тоже прихватывал с собой. Дзыкины, Сыронисские, Грачёвы — образы, списанные с натуры, узнаваемые стражи «незыблемого равновесия порядка». Они видели и чувствовали в нём мощную скрытую силу.

Вообще, всё, что делал с детьми командор, почему-то сразу вызывало массу эмоций и чувств у окружающих. Кто-то восторженно говорил о новой методике воспитания детей, хотя ничего нового придумано не было: педагогика жизни, души и сердца. Без особых методик и формализма. Было взято всё то, что хорошо работает. Кто-то категорически отрицал все эти крапивинские программы и методы, потому что это **не вписывается в общепринятую систему** и вообще подозрительно быстро примагничивает к себе детей, которые буквально начинают меняться на глазах. Становятся самостоятельными, ответственными, уверенными

в себе, активными. Ну и что, что в общей системе что-то пробуксовывает и не ладится. Главное, что она (система) всем понятная и одобряемая сверху. Остальное неважно.

Но Крапивин не сдавался, потому что эффективность результатов воспитания не просчитывается математически, не подгоняется под единый установленный стандарт. Кто такие дети? Это же взрослые люди **будущего**, а не заготовки для деталей даже самого лучшего ювелирного станка. Характер формируется постепенно. Смелым, упорным, отважным, трудолюбивым можно стать только в делах и сражениях. И главное сражение взрослеющий человек ведёт с самим собой, начиная меняться, когда в сознании возникает идеал, пример, образ, на который очень хочется походить, в борьбе со всем тем, что мешает победить зверя и пробудить в нём Человека. Героями не рождаются, ими становятся.

Командор множество раз отчаивался и хотел всё бросить. Распускал

отряд, перекомплектовывал экипажи, менял лидеров, искал, исследовал, пробовал. Снова и снова перечитывал книги Макаренко, Сухомлинского и Корчака. Он был не Бог, а Человек, который многое делал на порыве, интуиции, сигнале свыше. А ещё, не раз говорил мне, что он не выносит методистов и кабинетных учёных от педагогики, которые «в глаза не видели детей», никогда с ними не работали, но, нахватавшись, дежурных заученных фраз, пытаются поучать других и руководить. И предостерегал: «держись от них подальше, они могут тебя обмануть и запутать».

— Да, что они могут сделать, папа Слава? — отвечала я легкомысленно и беспечно.

— Ещё как могут. Не сомневайся и никогда не сворачивай с Дороги. Даже, если тебя будут уверять разными правильными словами, что есть масса других более легких и простых способов жизни, искушать соблазнами, предлагать деньги, должно-

сти. Если чувствуешь фальшь и неискренность, то не сворачивай со своего пути. Отступишь один раз, дашь слабинку, поступишься принципами, дальше сожрут и не заметят. Да, это тяжело. Система всё время будет проверять тебя на прочность. Ставить преграды, посылать испытания. Утешение, конечно, не сильно вдохновляющее, но одновременно с этим, по каким-то немалым космическим законам, к тебе будут приходить силы, которые помогают, вдохновляют, поддерживают. Просто природа энергии такова, что содержит сразу и Добро, и Зло. Плюс и минус дают гармонию. А развитие всегда идёт, когда есть максимальная мобилизация сил и преодоление зла».

Он не обманул. Так происходило и происходит на протяжении всех тридцати лет моего командорства.

Однажды папа Слава сказал мне: «часть человечества на всех парусах мчит в зону комфорта, не понимая, что именно там она и погибнет, деградировать, остановится. Я не во всём

▲ 56.83307448871805 N
60.60389842841873 E

был идеальным командором. Ты лучше ладишь с властью, добиваешься целей, подводишь научное обоснование. Инь не может существовать без яня. Янь не может без иня, и китайцы здесь ни при чём. Запомни, сохраняя, преумножай. Всегда есть то, что неизбежно, определяет основу. Для общепринятого мироустройства Земли это власть и система. Для нас это люди и основополагающие нравственные ценности. Скрепляет всё связь поколений, устав и традиции. У других это что-то другое. Мы не отрицаем другие системы, просто создали свою, потому что Бог всем даёт возможности. Я пишу книги, и в них могу говорить людям то, что хочу сказать. Ты хороший педагог и журналист. Если не можешь спасти всё человечество, спаси хотя бы сотню ребятшек или тысячу читателей. Научи их познать свой, для каждого уникальный и неповторимый, жизненный и звёздный путь. Они будущее не только этой планеты, но и миллионов других». **УС**

www.uralstalker.com

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Судьба выпускника

Я никогда не видел дядю Андрея, но с ранних лет помню две его фотографии. Они хранились у бабушки Марии. Молодой Андрей Смольников на этих снимках в военной форме. Мы с братом почему-то называли его дядей, хотя фактически он приходится нам двоюродным дедом, так как был младшим из бабушкиных братьев. Два ветхих фотоснимка — это всё, что у нас осталось от дяди Андрея.

Смольников Андрей пропал без вести в самом начале Великой Отечественной. Поскольку бабушка наша была малограмотной, запрос о его судьбе в Центральный архив Министерства обороны писал дед, тоже фронтовик. Однако ответ из Подольска судьбу бабушкиного брата тогда не прояснил — данных по нему в архиве не оказалось.

Призыв

Родом дядя Андрей был из зауральской деревеньки с забавным на первый взгляд названием Пирожки, что находилась в Челябинской (позднее — Курганской) области. К слову сказать, в середине 80-х деревня эта прекратила своё существование. Начальную шко-

лу окончил в соседней Колмогоровой, а в семилетку ходил за 6 километров от дома, в село Осиновское. На службу Андрея призвали в 1939-м. Как рассказывала бабушка, годами он в то время ещё не вышел, но уж очень хотел служить. И якобы при первоначальном отказе в Каргапольском райвоенкомате даже расплакался от обиды. Пожалев деревенского парнишку, работники военкомата направили его на учёбу в Свердловское пехотное училище.

Назначение

В конце апреля 1941-го Андрей Смольников получил назначение в одну из воинских частей на западе страны. Прибыв на место, отправил матери письмо и фотографию. Дума-

▲ Плодородные земли Каргапольского района. Фото автора

Владимир Струганов

Более 30 лет работал врачом в Центральной медико-санитарной части № 91 ФМБА России в городе Лесном. Бард, литератор, краевед.

КУРГАНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

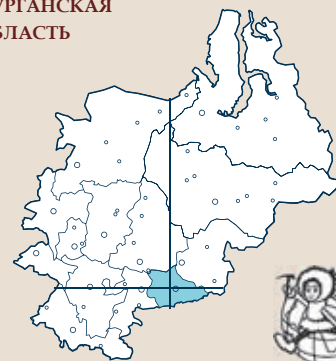

Фото из архива автора

ли ли они тогда, что это его последнее послание родным?

С середины 90-х я тоже неоднократно делал запросы. Приведу содержание справки Центрального архива Министерства обороны РФ № 11/118792 от 23.07.2010 года: «По архивным документам установлено, что Смольников Андрей Степанович, 18 августа 1921 г.р., уроженец д. Пирожки Каргапольского района Челябинской обл., вступил на службу в РККА 1 сентября 1939 г. и зачислен курсантом Свердловского пехотного училища Уральского военного округа. Приказом НКО № 00109 от 26.04.1941 г. по окончании училища присвоено первичное офицерское звание «лейтенант» и назначен на должность командира стрелкового взвода 37 мотострелкового полка 37 танковой дивизии. Пропал без вести в 1941 году (точная дата не указана). Исключён из списков офицерского состава Красной Армии приказом ГУФУ № 059 от 18.01.1943 г. Семья проживает на территории Челябинской области...». Также мне сообщили, что документов 37-го мотострелкового полка и 37-й танковой дивизии за 1941 год на хранении в ЦАМО нет. Тогда я решил начать самосто-

ятельный поиск сведений в открытых источниках.

В составе 15 мехкорпуса

Изучая и сопоставляя найденное, выяснил, что указанные воинские формирования из состава 15-го механизированного корпуса участвовали в крупнейшей танковой битве в треугольнике городов Дубно — Луцк — Броды, одними из первых приняв удар частей Вермахта. Это жесточайшее сражение июня 1941 года до сих пор остаётся мало изученной страницей Великой Отечественной войны. Несмотря на катастрофическое поражение советских войск (за несколько дней была потеряна четверть

всей бронетехники

страны), задерж-

ка здесь немцев и на-

несённые им потери сорвали фашистский «блицкриг» и план прорыва на Киев.

Создание 15-го мехкорпуса начиналось предвоенной весной на Западной Украине, в бывшем польском городе Броды, в составе 6-й армии Киевского Особого военного округа. Находившийся в стадии формирования корпус война застала врасплох. Его подразделения оказались разбросанными на значительном удалении друг от друга. Большая часть танков пребывала в ремонте. Командир 37-й танковой дивизии полковник Ф.Г. Аникушкин в своём докладе начальнику Автобронетанкового управления Юго-Западного фрон-

▲ Курсант Свердловского пехотного училища Андрей Смольников, 1940 год

та генерал-майору Моргунову о боевых действиях в период с 22 июня по 10 июля 1941 г. отмечал, что его дивизия офицерским составом укомплектована была менее чем наполовину. Солдаты — на 60% новички призыва мая 1941 г., совсем не обученные, «не прошедшие даже полного курса подготовки молодого бойца». Танков имелось 315 единиц, однако большая часть из них являлась нештатной материальной частью (лёгкие, со слабой бронёй, «БТ-7»), что отрицательно сказалось в последующем на ударной и огневой мощи дивизии. Артиллерией успели оснастить лишь на треть.

37-й мотострелковый полк (в/ч 9667), где в мае в должности командира стрелкового взвода начал службу лейтенант Андрей Смольников, дислоцировался в приграничных Бережанах Львовской области. Это в 150 км от дивизии, располагавшейся в Кременце. Полк совершенно не был укомплектован автомашинами, отчего его маневренность была чрезвычайно

◀ Лейтенант А. Смольников, 1941 год

низкой. Более половины личного состава не имели оружия.

С началом войны дивизии 15-го мехкорпуса начали сосредоточение согласно плану прикрытия госграницы. 37-й мотострелковый полк получил боевую задачу от начальника штаба корпуса генерал-майора Ноздрунова и действовал в районе Бережаны. Выполнив боевую задачу, полк пешим порядком двинулся на соединение со своей дивизией, но 23 июня командиром корпуса генерал-майором Карпезо был задержан с задачей организации круговой обороны местечка Подгорце. С дивизией полк соединился только спустя ещё двое суток.

Так как полнокровный разведывательный батальон в дивизии отсутствовал, а средств авиационной разведки не имелось вовсе, сведения о противнике были весьма скудные. Из-за царившей неразберихи и непрерывно меняющейся обстановки 37-я танковая дивизия была вынуждена постоянно находиться на марше, совершая порой напрасные манёвры. Это привело к крайнему напряжению сил личного состава. 26 июня в дивизию поступило приказание комкора И.И. Карпезо занять рубеж Бордуляки — Станиславчик и быть готовым к наступлению в направлении Берестечко. В тот день генерал Карпезо был тяжело ранен и командование корпусом принял его заместитель, полковник Г.И. Ермолаев.

Бой за переправу

Командир 37-й танковой дивизии полковник Ф.Г. Аникушкин в своём донесении информировал, что 28 июня мотострелковый полк совместно с танками, под сильнейшим огнём противника, форсировал р. Стырь и захватил переправу. Однако, без поддержки достаточного количества собственной артиллерии (которой в дивизии фактически не было), вынужден был отступить, перейдя к обороне по западному берегу Стыри, возле Станиславчика. Стрел-

▼ Деревня Пирожки, 1960-е годы. Каргапольский район, Курганская область

► Положение войск на 22 июня 1941 года. Юго-Западный фронт

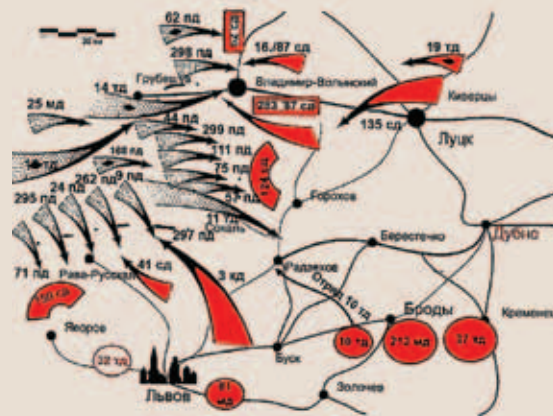
ковая часть потеряла более половины личного состава. Начальник штаба капитан Карцев сообщал: «Убит командир полка майор Шлыков и его заместитель майор Шварц, Рубеж, занимаемый 37-м мотострелковым полком по южному берегу р. Стырь на участке Бордуляки, Станиславчик, усеян трупами и ранеными. 37-й мотострелковый полк сильно деморализован...».

Мне встречалась публикация об обстоятельствах гибели майора Г.Г. Шварца, чей труп остался на поле боя. Якобы в документах разведотдела 297-й пехотной дивизии обнаружилось показание пленного о том, что его, едва вступившего в должность командира стрелкового полка в/ч 9667 (т.к. днём ранее погиб майор И.С. Шлыков), в районе Буск застрелили собственные солдаты. После чего они дезертировали и сдались в плен. Часть исследователей полагает, что описанная история представляется вполне правдоподобной. Ведь многие из приписного состава являлись уроженцами местных областей и были неблагоданёжны.

Комдивом Аникушкиным было приказано «в течение ночи вывезти всех раненых и оказать им необходимую помощь, убрать убитых и похоронить их в районе Зброе, точно учесть личный состав полка, собрать всё оружие и боеприпасы, привести в порядок полк и удерживать переправу у Бордуляки и Станиславчик, не допуская переправы противника на южный берег р. Стырь».

Отступление

Завершался седьмой день войны. На этом наступательные действия 37-й танковой дивизии были остановлены. Как следует из доклада комдива Ф.Г. Аникушкина, следующим вечером, 29.6.41, начался планомерный организованный отход её частей, продолжавших вести бои с наседавшим врагом. 30 июня мотострелковый полк атаковал противника, закрепившегося в Руда Бродзка. С большими потерями немцы были отброшены к се-

веру. Полк же занял оборону к западу от Руда Бродзка, обеспечивая отход левофланговых частей 141-й стрелковой дивизии. Вечером в районе Ражнева два батальона 37-го мотострелкового полка были посажены на броню танков 73-го танкового полка и к утру 1 июля вышли в район сосредоточения дивизии — к урочищу Городиловский Лес, севернее Золочева (Львовская область).

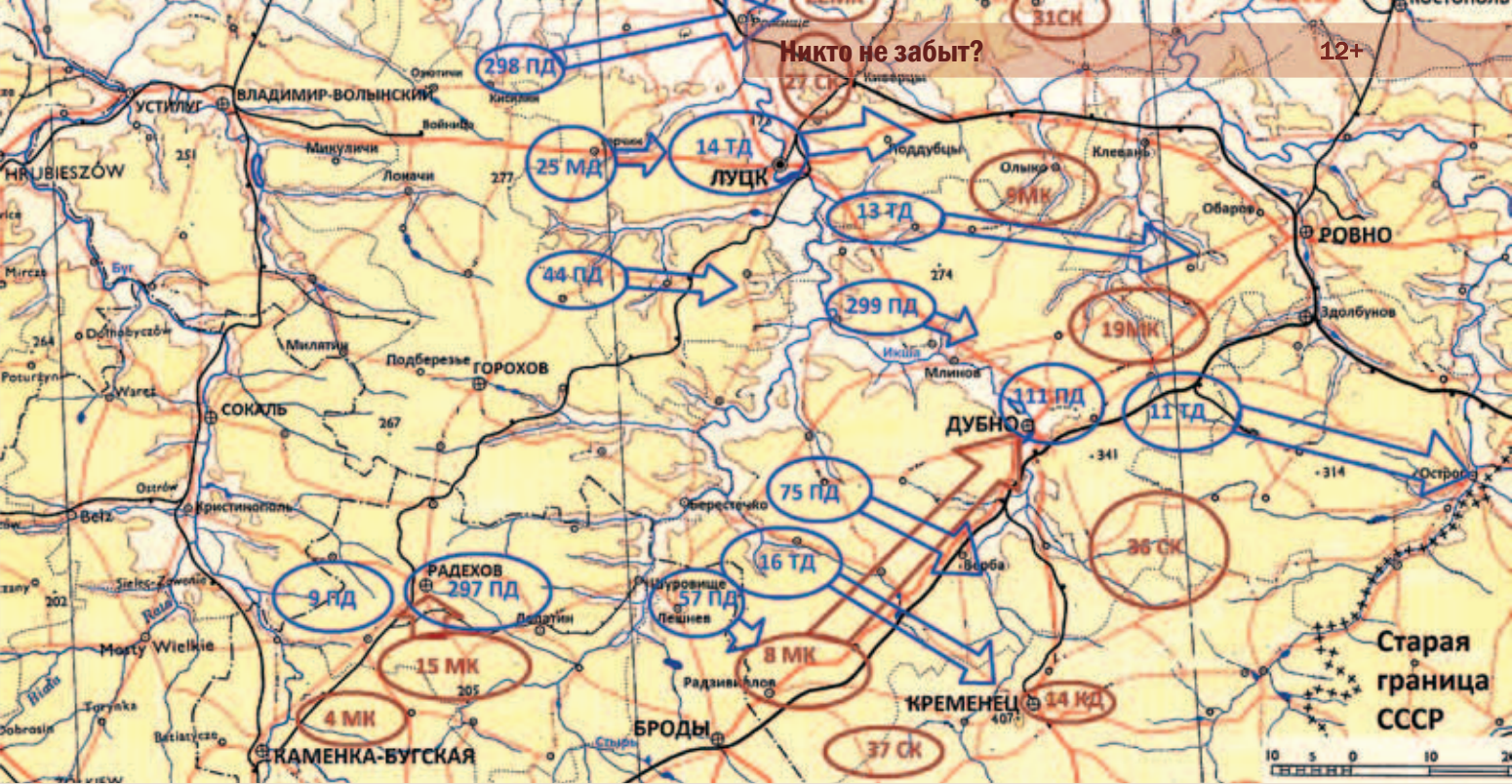
Кременецкая группа

Нужно добавить, что в первый день войны, 22 июня, около четверти 37-й танковой дивизии (3571 человек) вынужденно задержалось в Кременце. Будучи неукomплектованной штатной материальной частью, дивизия не могла забрать с собой весь личный состав экипажей. Кроме того, необходимо было взять под охрану оставшееся имущество, боеприпасы и казарменные помещения. Кременецкая группа организовала круговую оборону военного городка. В последующие дни вела бои в районах Козина, Судобиче, Птыча. 30 июня группа получила задачу отходить на Тернополь. Далее она постепенно, отдельными отрядами, вливалась в состав своей дивизии.

Конец боевого пути

В начале июля обескровленная дивизия обороняется в районе Бердичева, затем на подступах к Киеву. В силу

► Архивная справка 1995 года (ксерокопия)

Никто не забыт?

12+

сложившейся обстановки, выполняя приказы 6-й армии и Военного совета Юго-Западного фронта, дивизия в составе 15-го механизированного корпуса прошла около 1500 км без остановки, уничтожив в общей сложности до моторизованной дивизии противника. Но и собственные потери были столь велики, что 10 августа 1941 года 37-я танковая дивизия официально прекратила своё существование. Остатки её частей послужили базой для формирования 3-й танковой бригады. А 37-й мотострелковый полк был обращён на укомплектование 37-го мотодивизионного полка Юго-Западного фронта.

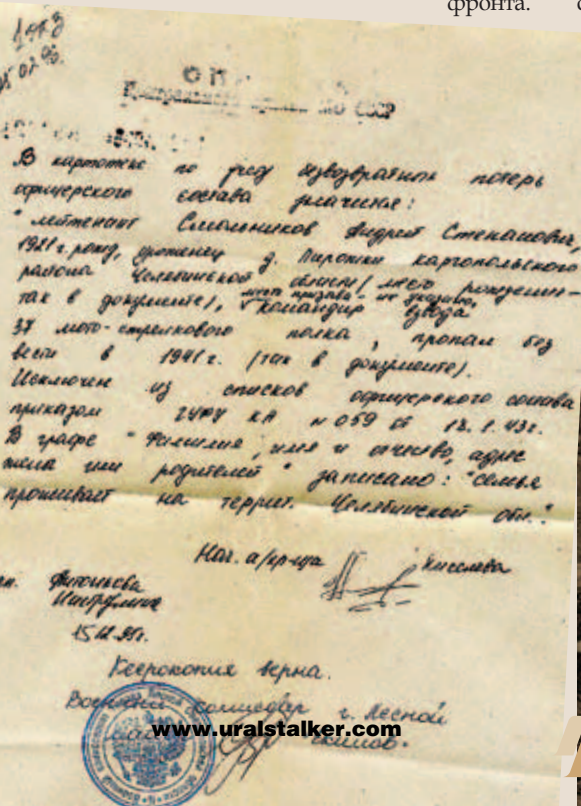
Восемь десятилетий спустя

Сегодня почти не осталось надежды на выяснение судьбы 19-летнего комзвода лейтенанта Андрея Смольникова. Понятно лишь, что именно в приграничных боях на Западной Украине практически полностью полёг до конца не сформированный, плохо вооружённый, не имевший средств передвижения 37-й мотострелковый полк. Кто-то, возможно, оказался в плену. По свидетельству сотрудников уральских архивов, уже с середины 1990-х годов стало очень трудно работать с украинскими коллегами, зачастую просто игнорирующими запросы из России. Хочется думать, что останки Андрея Смольникова покоятся хотя бы в общей могиле.

Судьба Андрея трагична во всём. До сих пор числит-

▲ Юго-Западный фронт. Танковое сражение (Дубно-Луцк-Броды), положение на 27.06.41

ся «пропавшим без вести» (человек неопределённого статуса). В Центральном архиве Министерства Обороны РФ отсутствует выделенный фонд не то что 37-го мотострелкового полка или 37-й танковой дивизии, а и 15-го мехкорпуса. Сгинула его родная деревня, бесследно пропало пехотное училище, не оставив архива. Поменялась область, в которой он родился, учился и где остались его родные. Да и, судя по всему, погиб на земле другого теперь государства. Не осталось даже последнего письма. Только фотография в военной форме да память нашей семьи. **УС**

▼ Род Смольниковых после войны. Деревня Пирожки, фото начала 1950-х

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Из истории формирования интеллигенции Прикамья

Ученики графа Строганова

Михаил Калинин

Дети служащих Пермского имения Строгановых в первой половине 19-го века направлялись в столицу (Санкт-Петербург) для получения бесплатного образования в Школе земледелия и горнозаводских наук.

Родился в с. Висим Добрянского района Пермской области. Окончил исторический факультет Пермского госуниверситета. Работал в школах и газетах г. Добрянки. Член Союза журналистов РФ (1994). Автор многочисленных статей, книг, фильмов, радиопередач о прошлом Добрянского района и Прикамья, постоянный участник различных научно-практических конференций. В настоящее время сотрудник Добрянской центральной городской библиотеки, руководитель Добрянского краеведческого общества. Почётный гражданин г. Добрянки (2008).

Фотографии автора и из фондов Добрянского историко-краеведческого музея (ДИКМ)

▼ Современная Добрянка расположена на берегу Камского водохранилища, в 60-ти километрах севернее Перми. Фото А. Селеткова

▲ Мастерские Добрянского завода. XIX в. Фото из личного архива автора

старший поверенный Иван Тунёв, а через несколько десятилетий отцовские записи дополнил его сын, один из группы подростков — участников поездки Александр Тунёв.

Уникальный документ из Добрянского историко-краеведческого музея подробно рассказывает о том, как совершалось путешествие с момента выезда обоза из «столицы» строгановских имений Прикамья — села Ильинского 22 декабря 1823 года.

Путь до Петербурга

Санный путь до Петербурга занял у группы мальчишек два месяца. На каждый день приходится пунктуальная запись: «Дек. 22. Пополудни в 3-м часу отправились из Ильинска в село Кривецкое, в которое приехали того же числа к вечеру. 23-го по утру из оною отправились в деревню Кущерскую, отстоящую от Кривца в 38-ми верстах, в которое приехали того же числа к вечеру. 24-го числа по утру из деревни Кущерской отправились в село Карагайское, отстоящее от Кущерской в 12-ми верстах...».

Далее их путь пролегал в Очёрский завод, а оттуда — в починок Игринский. На подъезде к Игре (ныне районный центр в Удмуртии) они встретили новыи 1824 год. 11 января в два часа дня, преодолев от Очёра 436 верст, обоз добрался до Казани. «13 гнваря. Из Казани выехали пополудни в пять часов того ж числа, в половине двенадцатого часу приехали в город Свияжск, отстоящий от Казани в 25-ти верстах», — записал старший группы Иван Тунёв.

Через три дня января юные пермяки добрались до Чебоксар, затем до Нижнего Новгорода, а в начале февраля уже оказались в Ярославле, где стали очевидцами пожара в местном театре. Дальнейший путь пермяков пролегал через город Углич на Бежецк. Этот городок запомнился А.И. Туневу ужином накануне Великого поста. 23 февраля, оставив за спиной города Вышний Волочек, Валдай и Новгород, пермяки поутру приехали в село Марьино, что в 70 верстах от Петербурга.

В усадьбе Строгановых

Там располагалась усадьба графов Строгановых с английским парком и зданиями, построенными по проектам известных архитекторов. Сейчас ее называют жемчужиной дворцово-парковой архитектуры. В графской усадьбе подростки находились более недели, так как открывавшаяся в Петербурге «с высочайшего соизволения» строгановская школа земледелия и горнозаводских наук ещё не была готова к их приёму. Она открылась лишь в середине марта 1824 года.

Правда, в Марьино тогда остались не все. Руководитель группы, старший поверенный Иван Тунёв с двумя учениками сразу же выехал в Петербург, видимо, на отчет в главное правление Строгановых. «24 февраля. Сборное Воскресенье. В этот день на свету приехал я с отцом и Вас. Вологовым в Петербург», — записал много позже А.И. Тунёв. Ему и его товарищам предстояло проучиться в Петербурге пять лет. В августе 1824 года к ним присоединились еще двое мальчишек из Прикамья — Василий Бушув и Александр Теплю-

Первые выпускники школы земледелия и горнозаводских наук сыграли в дальнейшем большую роль в жизни Пермского имения, стали яркими представителями строгановской интеллигенции. «Граф Строганов тогда многих воспитывал на свой счет, сотни — в уездных училищах, десятки — в гимназиях и университетах, и все из семей, служивших у него. Большие же всего — в технических школах, в технологическом институте», — писал во второй половине XIX века в своих очерках «Кама и Урал» Вас. Ив. Немирович-Данченко, старший брат известного театрального деятеля.

Путевой журнал

Сохранился «Путевой журнал» путешествия группы подростков из имения Строгановых, направленных для учебы в столицу. Его вёл руководитель группы, межевых дел

◀ Добрянка в конце 19-го века. Из фондов Добрянского историко-краеведческого музея (ДИКМ)

▲ Одна из печей Добрянского завода, XIX в. Фото из фондов ДИКМ

хов, которые зимой вынуждены были по болезни оставить обоз и вернуться домой. Первый — из Карагая, второй — из Очёрского завода.

Первые выпускники

Первые воспитанники школы окончили обучение в сентябре 1829 года, но двоих отправили на службу в Пермское имение ещё почти год назад. Василия Волегова — «по возмужалости», Алексея Малых — «по расположению к чахотке». Остальные к службе в имении были пока не готовы по причине своей юности, а потому вынуждены были прослушать «дополнительный к горно-заводским наукам краткий курс земледелия и ветеринарных наук».

Понятно, что после пятилетней разлуки с родными молодые люди

► Управляющий Добрянским металлургическим заводом в начале XX века Павел Александрович Тунёв (сын А. И. Тунёва), из фондов ДИКМ

рвались домой. «Отправились мы из Петербурга в лодке-тихвинке до Тихвина в значительном количестве пассажиров, — вспоминал А. И. Тунёв. — По Ладожскому каналу лодку тащила лошадь, а где не было пути для лошади, чуть ли не люди. Из Тихвина одна только наша школьная компания отправилась в лодке-соминке, чуть ли не до Мологи, а от Мологи до Казани опять в новой крытой лодке, в которой мы лежали головами к бортам, а ногами в середине, причем шутники мешались ногами». В тот год было изобилие яблок, кото-

рые и служили основной пищей для выпускников. В лодке их тоже везли немало.

В Казани ребята пересели на подводы, а на подъезде к Пермской губернии их застал первый снег. В родное Ильинское «петербуржцы» вернулись в середине октября 1829 года. «В Петербурге был, а Москвы не видел», — констатировал А. И. Тунёв. Уже в советское время «Путевой журнал» в Добрянский музей передала его внучка Т. Н. Тунёва.

Знаменитые выпускники

Выпускники школы Строганова оставили заметный след в истории Прикамья. Автор дополнений в отцовский «Путевой журнал» Александр Иванович Тунёв служил на Павловском и Очёрском заводах, а с 1847 года почти 30 лет возглавлял Добрянский железодельный завод. Василий Алексеевич Волегов стал главным смотрителем золотых промыслов в Билимбаевском округе, а в 30-х годах являлся управляющим Добрянским заводом, с 1846 по 1864 год служил главноуправляющим Пермским имением Строгановых.

В 1864 году его сменил на этом посту другой выпускник Школы — Александр Ефимович Теплоухов, который, получив в 30-х годах XIX века на средства заводладельцев дополнительное образование в Германии, стал выдающимся русским лесоводом, известным исследователем прикамских древностей. Археологические находки Александра Ефимовича и его сына Фёдора Александровича Теплоуховых хранятся ныне в разных музеях, в том числе в Эрмитаже. **УС**

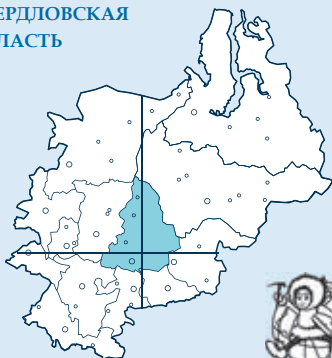

Уральский спелеолог, июль 2021

Рыцарский дух Luzon Large

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Михаил Колотов

Турист, охотник, стрелок-спортсмен. Родился и проживает в Екатеринбурге. Умеет метко стрелять, быстро ездить и разрабатывать эффективные стратегии. В первый поход отправился в 7 лет. Сплавы по рекам Урала начал с 1990 года. Предпочитает велосипед автомобилю и вообще за здоровый образ жизни. Считает Урал опорным краем державы.

Фото автора

Начиная разговор о ноже Luzon Large нельзя не отметить что его стилевое решение находится целиком и полностью в европейском поле и не имеет ни малейших «филиппинских» примесей.

Без сомнений перед нами складная современная инкарнация средневекового Grossemesser, все основные стилистические решения которого переключались на Luzon Large, даже те, что и не особо нужны практически — дол на клинке, развитая двусторонняя гарда (упоры).

Смотрим на относительно поздний Grossemesser, который имел распространение на территории Германии и вообще Восточной Европы.

Поэтому держа в руке Luzon Large, вы вполне имеете полное право преисполниться духовной рыцарской силы и ощутить былое могущество рыцарских Орденов.

Тактико-технические характеристики

Общая длина — 343 мм, длина сложенного — 191 мм. Ширина сложенного — 36 мм. Длина клинка по рукоятку — 151,5 мм, длина клинка по ГОСТу — 147 мм. Длина РК — 151 мм. Масса ножа — 266 г. Ширина клинка — 30 мм, толщина в обухе — 3,6 мм, толщина рукоятки — 19 мм, ширина рукоятки в среднем — 30 мм.

Материал клинка — сталь 8Cr13MoV, замок лайнер-лок с боковым предохранителем оригинальной разработки.

Материал рукоятки — стеклонеполненный нейлон.

Система открывания — флиппер, имеются подшипники в осевом узле. Симметричные выступы пяты клинка (верхний упор и флиппер) в открытом положении создают двустороннюю «гарду», и если на маленьком Лузоне их как ограничитель всерьез воспринимать невозможно, то в «большом» Лузоне они реально работают. Рукоять прямая, слегка профилирована, имеет поперечные прорези и уширение к навершию, в стиле классического grossemesser.

Благодаря подшипникам флип у ножа просто завораживающий! Реально. Этот сочный звук «кляц» и возникающие при этом моменты сил оказывают на организм самое благотворное воздействие. Достаточно буквально 10 минут флиппования этим ножом в день, и вы почувствуете, как преисполниться духовной рыцарской силы и ощутите былое могущество рыцарских Орденов.

В одно движение

Открыть нож можно также и за шпенек, который выполнен несъемным и осуществляющим функцию упорного пина, а также вполне работает открытие ножа по

Любой хват

Клипса сделана весьма удобной в работе, но малоприспособной для скрытого ношения ножа, так как совместно с верхним выступом образует большого размера навершие, которое бросается в глаза при носке на кармане, хотя и не содержит блестящих элементов.

Одевается на карман и снимается с кармана клипса без малейших нареканий. Удобно и удержание надежное. Рукоятка, будучи фактически двуручной, весьма удобна в работе, позволяет любые хватки. Пластмассовая клипса тоже очень удобна, органически вписывается в рукоять и не холодит руку. С практической точки зрения как рабочего ножа, к эргономике рукоятки в целом и ее отдельных элементов нет никаких претензий.

Удобно выполнять любой вид работ и работать при этом долго — ничего не наминает руку, все грани скруглены, толщина рукоятки большая, как для складного ножа.

Использование перчаток возможно, в перчатках столь же удобно работать, как и без них. Благодаря конфигурации передней части нож мож-

эмерсоновски, используя «нижний» зацеп (который становится в открытом положении верхним). Более того — возможен вылет клинка взмахом — благо, подшипники действительно работают. Получается, что нож имеет максимальное число способов открывания — на любой вкус. Но рулит, естественно, флип.

Люфтов нож не имеет. Сборка очень качественная. Отделка не премиумная, это рабочий нож, что, впрочем, понятно и по его цене. Складывание ножа очень удобное, быстрое и безопасное. Большим пальцем правой руки стандартно отжимается лайнер и клинок своей массой начинает складывание до упора в палец руки нижним упором. Потом палец убирается и клинок укладывается на свое место. Если «просечь фишку», можно убирать клинок в одно движение, без его промежуточной ловли.

В Сети встречается мнение, что толщина лайнера у большого Лузона мала. Это не так. Толщина лайнера

достаточная, в точном измерении это 1,85 мм. Эффект же «тонкого лайнера» появляется из-за подшипников, которые увеличивают ширину паза между плашками.

Фирменной чертой семейства является наличие сдвижного предохранителя сбоку на плашке. Маркетинговое его наименование Sturdy leaf-spring lock, и в целом он реально работает. На мой взгляд, полезное дополнение. На моем экземпляре ходит достаточно туго, хотя в крайних положениях есть небольшой мини-люфт, не влияющий, впрочем, на надежность запираения.

Замок Liner-Lock — не предел мечтаний, но в выбранном стилевом решении он реально работает и позволяет сделать нож более компактным по ширине в сложенном виде (всего 36 мм при ширине собственно клинка 30 мм). Рубить ножом с Лайнер-локом, конечно, нежелательно, так как лайнер пружинит и запирающие поверхности могут получить деформацию.

но удерживать с упором указательного пальца впереди нижнего упора для более тонких работ. Верхний упор при этом хоть и немного мешает, но позволяет этот хват.

Конфигурация клинка является классической и все работы выполняются им удобно. Сведение клинка достаточно тонкое — в 0,45 мм, что вполне должно устроить даже придиричивых фанатов «правильного реза».

Заводская заточка острая, но угол схождения немаленький, порядка 45 градусов. Газету на весу режет, волосы с предплечья сбивает — все по канонам. Высота спусков чуть менее 3/4 от ширины клинка, в миллиметрах это 22. Верхний упор из-за величины рукояти работам особо не мешает, так что не верьте тем, кто будет говорить: давайте его спилим.

Да, чисто как для рабочего ножа этот элемент лишний, но уж как сделано, так сделано, стиль все-таки объясняет.

Почти по всей длине спинки рукояти идет бэкспейсер из пластика. На мой взгляд, этот элемент напрасно не делают в других ножах, удобство работы ножом заметно улучшается. Металлическая основа рукояти для облегчения имеет выраженные окна, его каркас скелетонизирован, даже сам опорный лайнер имеет вырез. Рукоять имеет выраженный рельеф и профиль, держится в руке очень уверенно. Пластик приятен на ощупь, обладает микротекстурой. По-моему, вполне оптимально сделано. Развитое навершие имеет удлиненное отверстие под темляк, что позволяет удобно использовать в качестве темляка 8,5 мм жесткую полиамидную стропу.

Шестидюймовая размерность

Ношение ножа на кармане не вызывает никаких проблем, кроме его заметности. Носить удобно, нож не выстужает, не сильно тяжелый (хотя

вес ощутим), полностью помещается в кармане большинства мужских джинсов, карман не рвет, даже клипса гораздо более падающая к кромке кармана, чем стальные варианты. Если сравнить Luzon Large с его ближайшими конкурентами Counter Point XL и Voyager XL, то можно сказать, что, конечно, он уступает им по прочности, так как те оснащены фирменным сверхпрочным замком TriAdLock, который является лучшим замком для складного ножа на сегодня. Но для бытовых целей (без рубки) прочности Luzon достаточно.

Ниша Luzon Large — это нож для тех, кто хочет приобрести именно большой нож от Cold Steel, но не выделен бюджет на приобретение более прочных моделей на Триадлоке — Frenzy, Voyager XL, Counter point XL, а также, увы, снятого с производства Hold Out XL (но эти ножи еще встречаются на вторичном рынке).

Обратим внимание, что, если плохо помыть клинок из стали 8Cr13MoV после разделочных работ по мясу или рыбе, он может покрыться питтинговой коррозией, хотя я специально оставлял свой мокрым на ночь — и ничего не происходило, антикоррозионных свойств стали было достаточно. Хотя от мяса остались некие пятна, которые сходят после протирки стирательной резинкой. Но следует помнить, что хрома в стали не переизбыток. Клинок сатинирован, в электрическом свете блики дают красивую интерференционную картину.

Складной нож шестидюймовой размерности принципиально отличается от фолдеров обычной величины, позволяя выполнение многих работ с большим удобством. Например, очистить участок леса от травы большим ножом — делается принципиально быстрее, нежели маленьким. Удобно резать всякую зелень и т.п. Большой клинок — это большой клинок, а 150 мм — это некий оптимум клинка вообще.

Опять же тема «на всякий случай» показывает, что длинный нож дает значительные преимущества тому, у кого он окажется в нужный момент, и его возможности в этом плане принципиально лучше.

А раз так, какой смысл носить маленький ножик? Если можно носить большой?!

Особенно если ты поехал в Африку «туристом» и это единственный складной нож, который тебе удастся провезти с собой. Нож отлично размещается на снаряжении, занимая один слот молле по ширине, естественно, с мерами против случайного раскрытия.

При этом его цена низкая, что весьма важно в этом деле, поскольку нож может запросто выйти из строя. Luzon Large может быть, и не идеален для этого вида использования, культовым в этой среде он вряд ли станет, но он вполне пригоден для этой цели, быстро и безопасно открывается и закрывается, и нож оснащен развитыми упорами и предохранителем от случайного закрывания, что добавляет ему удобства использования. **✎**

Заблудились. Неясности остаются

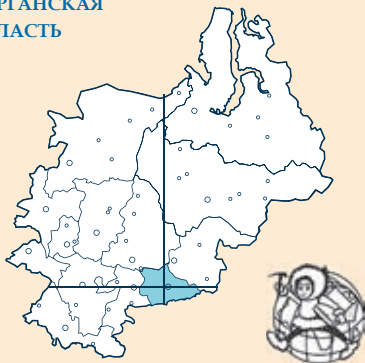
Забутые катастрофы на Урале

Юрий Мамонтов

В 1977 году закончил Армавирское училище летчиков. Служил в истребительной авиации ПВО. Летал на дальних перехватчиках в Заполярном Урале. Военный летчик 1 класса. Ветеран военной службы. Ветеран Труда.

КУРГАНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Автор благодарит за оказанную помощь, предоставленные уникальные фотографии музей Университета Гражданской авиации в Санкт-Петербурге, историка-исследователя, консультанта музея Геннадия Федоровича Петрова.

Самолёт Ли-2 произвёл взлёт из Свердловска в Усть-Каменогорск и был найден ... за Тюменью. 9 декабря 1955 года самолет Ли-2 с бортовым номером СССР-Л4339 был обнаружен местными жителями на заснеженном вспаханном поле в 250 метрах от железной дороги Омск – Тюмень в районе разъезда № 29 (10 км западнее ст. Омутинская).

Место падения: 175 км северо-восточнее аэропорта Курган и в 215 км северо-западнее аэропорта Петропавловск. Фюзеляж был разломлен на две части. Пассажиры и экипаж погибли. Катастрофа произошла в 05:45 мск (07:45 местного времени).

Невозможно измерить стресс пилота, когда он понимает, что потерял

ориентировку в полёте и не знает своего местонахождения. Но на этот стресс незамедлительно и жестоко накладывался дополнительный стресс сознания того, что запас топлива не безграничен и двигатели остановятся при полной его выработке. И тогда...

В авиации ПВО было установлено правило: произвёл взлёт – запро-

си «прибой» (курс на аэродром. — *Коммент. автора*) на четвёртой кнопке радиостанции. Дежурный пеленгаторщик передаст курс на аэродром. Затем сверь свое место по карте и правильность отхода от аэродрома. Развернувшись над поворотным или взял курс на аэ-

и верхней границей 3 000 метров, осадки в виде снега, видимость 2 000 метров, в облаках обледенение. Типичная погода Урала в этот период.

В 02:06 экипаж на высоте 1 800 м прошел н.п. Багаряк (Свердловская область) с путевой скоростью 180 км/ч. Затем экипаж взял курс на Курган без учета сноса ветром. Экипаж рассчитывает полёт по путевой скорости 260 км/ч, взятой из старого боржурнала, не внося корректив. Фактически вместо предусмотренного прогнозом погоды юго-западного ветра 40 км/ч был юго-восточный ветер 60 км/ч, который сносил самолет севернее трассы и уменьшал путевую скорость до 210 км/ч. Это подтверждалось движением других самолетов, идущих в это время по трассе. В 02:13 экипаж запросил у аэропорта

родром — повтори запрос. Тем самым устранялась вероятность потери ориентировки. Вообще, чтобы не потеряться в воздухе, существует целый комплекс действий лётчика. Он начинается с земли. Также существует установленный порядок действий в случае потери ориентировки. За время службы в истребительной авиации ПВО я не помню случаев полной потери ориентировки и прекращения полёта.

Этот ниже описываемый случай я пытался изложить несколько раз. Начинать писать и несколько раз останавливался. Было очень много неясностей, противоречивых подробностей.

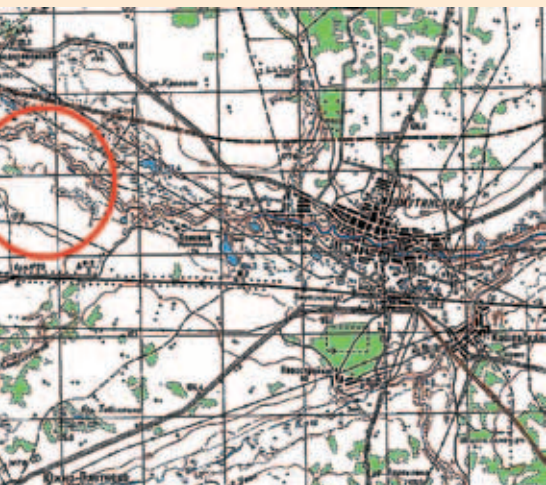
События того происшествия развивались следующим образом:

Самолёт Ли-2 выполнял рейс № 101 Москва — Усть-Каменогорск с промежуточными посадками в Казани, Свердловске, Петропавловске, Павлодаре. В аэропорту Кольцово произошла смена экипажа. Вылет был на-

значен на 09:00 мск 8 декабря, но из-за плохих метеоусловий был перенесен на 9 декабря.

Экипаж произвел взлет в 01:36 мск 9 декабря. На борту находились пассажиры и груз. Проведя предполет-

Кольцово (Свердловск) сведения о путевых скоростях самолетов, следующих на восток. Диспетчер расчеты не посмотрел и вместо 210 км/ч дал экипажу 280 км/ч по данным дневных штурманских расчетов.

В 02:38 Омск передал экипажу, что Петропавловск закрыт по метеоусловиям. Командир Ли-2 ответил: «У нас горючего не хватает, прошу разрешение произвести посадку в аэропорту Курган». С этого момента (*мнение автора*) экипаж попадает в условия начала потери ориентировки. Но её ещё можно восстановить.

В 02:51 командир экипажа передаёт в Кольцово: «У нас отказал радиокompас, прошу указаний». Диспетчер Кольцово вместо указания о возврате запросил о наличии горючего. До 03:39 диспетчер Кольцово не сумел установить связь с экипажем. (При расследовании авиационного происшествия было выяснено, что неустойчивая работа радиокompаса отмечалась другими экипажами, ранее летавшими на этом самолете; НИИ ГВФ провёл проверку радиокompаса АРК-5 — «радиокompас име-

ет на некоторых частотах заниженную чувствительность, но это не является отказом». Была обнаружена допущенная небрежность технического состава, производившего монтаж проводов на радиокompасе этого самолёта. Может быть, этот дефект мог вызвать неустойчивую работу радиокompаса в полете?).

Экипажу в районе 03.00 часов ночи периодически передавали указания о возврате в Кольцово. Но экипаж в это время безуспешно вызывал аэропорт Курган. Курган вызовы слышал, но ответы из Кургана экипаж не слышал.

Омск передал на борт приказ о возврате (*отмечаю, что запись об этом в журнале радиста Омска отсутствует*).

Теперь борт Ли-2: в штурманском журнале имеется запись, что в 02:50 Ли-2 пролетал Курган с путевой скоростью 340 км/ч. Вероятно, экипаж в это время увидел землю и ошибочно принял за город Курган город Шадринск. (*Вывод комиссии*). Экипаж самостоятельно без разрешения разворачивает самолёт на возврат в Кольцово с ошибкой по курсу. Высота 1 800 м.

В 02:55 радиопеленгаторы Челябинска и Тюмени определяли местонахождение самолета. Кольцово указаний следить за самолетом в аэропорт Курган не передавал ни при полёте его в Кольцово, ни затем, при следовании в Петропавловск.

В 03:00 радиопеленгатором Кургана определено местонахождение самолета: азимут 315° в 90 км от Кургана. Данные переданы в Кольцово. Диспетчер экипажу эти данные не передал и никаких команд не дал. Данные пеленги указывали на дальнейшее отклонение самолета от трассы на север.

В 03:02 радиопеленгатор Кургана установил местонахождение самолета в 100 км от Кургана с азимутом 315°,

в 03:07 — в 128 км с азимутом 318°. Это указывало на движение самолета в сторону Кольцово. И еще большее отклонение к северу, от трассы. Но данные пеленги диспетчером Кургана ни в Кольцово, ни на борт переданы не были.

В 03:18 экипаж передал в Курган: «Высота 1 800, в облаках, снегопад, дайте место и указание». Слово «место», по объяснению Кургана, было не полностью принято и понятно и поэтому диспетчеру не передано. Вообще пеленги на борт диспетчером не были переданы.

Самолёт идёт до времени 03.34. О своем возврате экипаж никому не сообщил и не занял высоту для возврата 2 100 м. При расследовании: «Это привело к отклонению на север от трассы на 120 км».

В 03:28 экипаж сообщает в Омск: «Для возврата в Кольцово не хватит топлива». И далее: «Можем прибыть в Петропавловск через 1 час». Окончательно понятно (*мнение автора*), что потеряна ориентировка экипажем. Экипаж не знает, где он находится. Экипаж считает, что он прошёл Курган, а реально находится много севернее Кургана.

Омск убедил аэропорт Петропавловска в согласии на прием и передал на борт указание следовать на Петропавловск. Разрешение получено.

В 03:34 экипаж во второй раз, но уже в противоположную сторону разворачивает самолёт на 180. Занимает курс 105 градусов. Экипаж решает идти на Петропавловск. Но экипаж не знает о реальном отклонении на 120 км к северу и не учитывает снос на ветер. Самолет продолжает отклоняться еще дальше на север. Фактически Ли-2 идёт строго на восток в направлении станции Омутинская под

Комментарий

Дамир Юсупов — Герой России, командир ВС авиакомпания «Уральские авиалинии».

На заре развития и становления авиации самолёты ещё не были оснащены навигационным оборудованием, позволяющим точно определять текущие координаты воздушного судна, путевую скорость самолёта, угол сноса, боковое уклонение, а также направление и скорость ветра в полёте. Поэтому экипажам приходилось применять комплексное самолётовождение с использованием расчетов, визуальной ориентировки и радионавигационных средств. Выполняя полёт в простых метеоусловиях (в условиях видимости земной поверхности), штурман использовал полётные карты и, сверяя пролетаемую местность с картой, определял своё местоположение. Далее, с помощью навигационной линейки и известных формул, рассчитывал необходимые навигационные элементы (скорость полёта, фактический магнитный путевой угол, скорость и направление ветра), что обеспечивало полёт самолёта по запланированной трассе и пролёт контрольных точек в расчётное время. В хорошую и ясную погоду очень удобно, хотя и не совсем просто определить своё местоположение, сверяя из кабины расположение линейных ориентиров, рек, лесов и населённых пунктов с картой (визуальная ориентировка). А при полёте в сложных метеоусловиях или вне зоны видимости земных ориентиров это сделать невозможно, поэтому экипажи использовали наземные и бортовые радионавигационные средства, а также периодически запрашивали диспетчера о своём местоположении. Учитывая, что канал связи «диспетчер-экипаж» не всегда работает устойчиво (различные помехи из-за горного рельефа, большая удалённость абонентов), иногда было проблематично установить устойчивую и качественную двустороннюю радиосвязь. Поэтому авиадиспетчер при всем желании не всегда мог оказать своевременную помощь

членам экипажа в быстрой передаче запрашиваемой информации. У экипажа оставалась ещё одна надежда — на качественную и бесперебойную работу бортовых радионавигационных средств (радиокомпасов, радиостанций). А что делать при их отказе или неустойчивой работе при полёте в облаках или в условиях отсутствия видимости земли? В усложнённых условиях полёта (а потеря ориентировки — это всегда стресс для экипажа), когда все попытки восстановить ориентировку оказались безуспешными, помощь коллег-авиадиспетчеров здесь как никогда кстати: чтобы те с помощью наземных радиолокаторов, видя метку на своих радарх, определили местонахождение борта и подсказали экипажу, где именно он находится, передав ему магнитный пеленг и удаление. В последнем полёте самолёта Ли-2, случившемся 9 декабря 1955 года, экипаж пытался применить все умения и навыки для ведения ориентировки и безопасного самолётвождения. Но ухудшение погодных условий, низкая облачность, изменение направления и скорости ветра, неустойчивая работа радиокомпаса и периодические перебои в радиосвязи с диспетчером сыграли роковую роль — экипаж не смог определить своё местоположение и в условиях полной выработки топлива выполнил вынужденную посадку на неподготовленную в воздухе площадку.

P. S. Современные самолёты, помимо надежного радиоборудования, оснащены несколькими инерциальными системами, которые постоянно и очень точно (с погрешностью до нескольких метров) определяют положение самолёта в пространстве (координаты), а также рассчитывают все навигационные элементы: путевую скорость воздушного судна, угол сноса, направление и скорость ветра и др. В течение всего полёта система автоматически обновляет данные о ветре и передаёт их в бортовой компьютер, который вносит поправку в курс следования самолёта, в результате чего воздушное судно летит строго по трассе и пролетает контрольные точки маршрута с точностью до минуты.

Ишимом. Экипаж, не определяя своего местонахождения по радиопеленгаторам и не имея сообщений с земли о своем местонахождении, ошибочно полагал, что находится на линии пути.

В **03:41** экипаж сообщил в Кольцово: «Буду в Петропавловске в **04:25**, связь с Омском имею, радиокомпас работает, разрешите перейти на связь с Омском». Кольцово разрешение дал. Но в дальнейшем экипаж дважды докладывал в Омск, что радиокомпас отказал, и запрашивал снижение.

Позднее выяснилось, что указание о включении радиолокатора аэропор-

та Курган для контроля за полетом Ли-2 не дали. Радиолокатор был выключен в **03:45** и вторично включен только в **05:40** после получения указания о его включении с Омска. Причина периодичности работы радиолокатора в отсутствии достаточного количества топлива для его работы. Радиолокатор включался только по специальному указанию.

После получения сообщения от экипажа, что самолет находится в районе Петропавловска, было дано разрешение на снижение до визуального полета. Передача с борта самолета о прибытии в Петропавловск в **04:25** и о неправильном местонахождении не насторожила службу движения Омска и дезориентировала ее. В **04:53** экипаж доложил: «Высота 600, рамка радиокомпаса не вращается». При этом диспетчер Омска разрешил снижение до 300 м по давлению аэропорта Петропавловск.

Экипаж получает пеленги (азимуты) в период времени **04:59–05:40** о местонахождении Ли-2 с Омска и Омска. Но им по непонятным причинам значения не придал.

Пеленги (азимуты) указывали: самолет находится по направлению железной дороги Тюмень — Омск в районе северо-западнее Ишима.

Экипаж продолжает поиски Петропавловска визуально. Давно горит лампа аварийного остатка топлива. Экипаж не сообщает, что потерял ориентировку и не может ее восстановить. Известно, что более двух часов полета не велось записи в боржурнале штурмана. Самолёт в воздухе находится более 4 часов.

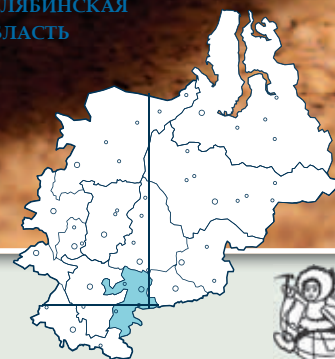
При остатке горючего на Ли-2 100 л Омск приказывает подобрать площадку и произвести посадку с убранными шасси. В **05:43** экипаж доложил, что площадку подобрал, и заходит на посадку в районе неизвестного населенного пункта. (н.п. Омутинская. — Комментарий автора). После этого связь прекратилась.

Установлено, что самолет производил посадку на вынужденную с курсом 210 градусов. Заходя на посадку ночью на большое снежное поле при сильном снегопаде, метели, с ограниченной видимостью, экипаж подвёл самолет к земле с правым креном. Самолёт начал цеплять за землю правой плоскостью, затем взмыл, потерял скорость и упал на нос. Экипаж парашютные осветительные ракеты ПАР-8 использовать не мог, так как отверстия кассет были заделаны заглушками при ранее выполненном ремонте самолета. **✎**

Отпечатков не было

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Планирование маршрута! О, это, пожалуй, даже гораздо интереснее порой, чем то, что потом увидишь! Я отношусь к той категории людей, которые не читают отзывов о товарах и услугах, предпочитая набивать собственные «шишки». Если собираюсь в поездку, то, прочитав краткое описание и поняв, как туда добраться, — еду.

Юлия Шлентова

Родилась и выросла в г. Свердловск. Закончила Академию государственной службы. Впервые в руки взяла фотоаппарат в 13 лет. На сегодня видеосъемка из хобби превратилась в профессиональную деятельность. Страсть к путешествиям — тоже с детства. Примером в этом ей служит французская путешественница Александра Давид-Неель, которая в 56 лет вдвоем с сыном под видом нищих странников пешком через Гималаи пришла в столицу Тибета — Лхасу, в то время закрытую для всех иностранцев (и уж тем более — женщин).

Фото автора

Стараюсь не смотреть в большом количестве фотографии мест, которые собираюсь посетить. Потому что, посмотревшись чужих фотографий, начитавшись отзывов, как восторженных, так и не очень, погрузившись, как говорят, в «предмет», мне начинает казаться, что я уже здесь была и нет смысла ехать, поскольку нового для себя ничего не открою: фото с разных ракурсов уже видела, эмоции пережила — и интерес угасает.

На Магнитку

С детства я много слышала и читала о гигантской стройке молодого со-

циалистического государства — Магнитке. Меня потрясал размах и масштабы завода. И вот наконец я в Магнитогорске! Через интернет забронировали квартиру. Дом стоит на берегу реки, высокий этаж, и в описании было сказано, что квартира имеет потрясающий вид на реку Урал. Город Магнитогорск расположен на одной стороне реки, а все заводы — на другой. И я уже представляла, какой завораживающий вид буду наблюдать вечером. Но по приезде в город оказалось, что номер якобы «занят», но раз уже есть договоренность, то, чтобы не нарушать уговор, дадут другую

квартиру, она даже лучше, правда, по дорожке. После «убедительных» доводов, что «не по нашей вине» квартира занята и бюджет рассчитан на ту сумму, о которой говорили накануне — заселились. Дом оказался соседний, этаж также высокий, но окна квартиры выходили на городскую часть и у нас под окнами была видна стоянка для машин, заросшая кустами, несколько шиномонтажек и мастерских по ремонту авто да мечеть — темная и не освещенная ни одним фонарем.

Поселок Смеловский

На следующий день были грандиозные планы. Недалеко от Магнитогорска есть заброшенный Смеловский известняковый карьер. В нем добывали сырье для Магнитогорского цементно-огнеупорного завода. Но ресурс месторождения оказался недостаточным для потребностей завода, карьер стал нерентабельным, и в 1960-е годы на нем прекратили работы. Но выкопанной небольшой глубины карьера оказалось достаточно, чтобы обнажить породы, в которых можно найти окаменелых пред-

ставителей фауны, обитавших в море много миллионов лет назад. Морское дно и прогулка по нему — вот что заинтересовало меня. Я представила, какие находки ждут меня! Тем более, что интернет пестрил одной и той же фразой, которая переписывалась из сайта в сайт: всего несколько минут — и можно найти отпечатки морских лилий, древних организмов, брахиоподов...

Дорога до карьера в довольно неплохом состоянии. Поселок Смеловский, который надо было проехать, который и дал название карьере — довольно старое поселение. Оно основалось казаками. В 1920-е годы жители оказали сопротивление новой власти. Были расстрелы и репрессии. Недавно почти на территории села было обнаружено массовое захоронение (около 14 человек) расстрелянных, среди них были дети. А в 1930-е годы организовался колхоз с типичным для того времени названием — «Путь в коммуно». И что удивительно — стела до сих пор находится в ухоженном состоянии, кажется, будто вчера ее отремонтировали.

Заброшенный карьер

Карьер нашли сразу. Он находится рядом с железной дорогой. Интересно — это совпадение или случайность? Ну что ж... Пойду попытать удачи. Глубина карьера небольшая и достаточно легко получилось спуститься. Но дно уже заросло травой и открытые обнажения породы можно увидеть только на склонах карьера. Пройдя по одному из них, не нашла ничего интересного. Камни и камни. Через некоторое время появилось неприятное ощущение, что я брожу по помойке и ищу то, чего не может быть. Карьер за ненадобностью и бесхозностью постепенно превращается в свалку бытовых отходов — то там, то здесь кучи мусора, обломки каких-то деталей, сломанных вещей, строительного мусора...

Так, ничего не найдя стоящего, вернулась к машине. Правда, один сомнительный экземпляр прихватила. Недалеко от места, где стояла машина, увидела небольшую россыпь камней, видимо, чьи-то свежие раскопки. Да, вот там, видимо, был большой коралловый риф! Потому что в огромном количестве были обломки с кораллами. Сначала — восторг! Ух ты! Но через некоторое время уже поднадоели одни кораллы и захотелось найти какие-то более-менее стоящие отпечатки — но их не было! Кругом в этом месте кораллы и ничего больше! Ну что ж, такое тоже может быть! Эх! Если бы я тут жила — наверное, собрала целую коллекцию окаменелостей! Но времени увлекаться палеонтологией у нас больше не было. Впереди была дорога на Аркаим и вечером нас ждал город Орск. Мост через реку Урал в селе Кизильское пополнил мою коллекцию обелисков и знаков «Европа-Азия». Начался дождь, а я была благодарна природе за предоставленную возможность вдоволь полазить по карьере при сухой погоде. 📷

▼ Долина реки Сось. Фото В.О. Зуриной

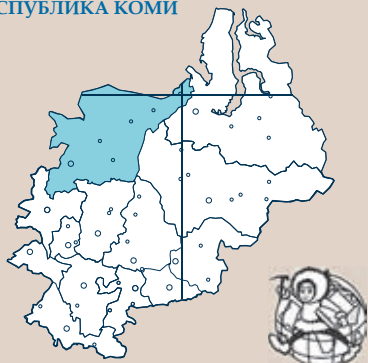
За бабочками на Полярный Урал

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Автор многочисленных научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского слепопыта». Живет в Москве.

РЕСПУБЛИКА КОМИ

Впервые я попал на Полярный Урал в августе, когда вместе с коллегами по экспедиции мы прибыли из Воркуты на пригородном поезде «Воркута — Лабытнанги» и высадились с рюкзаками прямо на насыпь, не доехав пару километров до станции Сось.

Погода стояла прекрасная, и на следующий день мы двинулись осматривать окрестности по сквозной долине, образованной двумя ручьями — Нырдовоменшор и Вост. Нырдовоменшор. Пройдя несколько километров, мы попали в совершенно нереальное место — в истоках обоих ручьёв стоял редкий лиственничник, рядом с которым было небольшое озеро, откуда вытекал Вост. Нырдовоменшор, а вокруг него расстился многоцветный разнотравный луг. Стояла безветренная погода, палило солнце, температура явно переваливала далеко за 20°C. Причина такой благодати стала довольно быстро понятной — со всех сторон эту зажатую в крутых склонах гор котловину окружали высокие уральские хребты, защищающие от ветров и создающие своеобразный микроклимат. Идиллическую карти-

ну дополняли трудившиеся без усталости крупные шмели, гудевшие вокруг и собирающие нектар с ещё цветущего разнотравья. Вспомнив детство, я проследил за шмелями и нашёл среди мхов и злаков спрятанное в земле шмелиное гнездо. Осторожно вскрыв верхний слой земли, я обнаружил шмелиные соты, хотя их было всего-то не более десятка; некоторые были ещё с мёдом, а в некоторых уже шевелились личинки. Так произошло моё первое знакомство с насекомыми Полярного Урала (конечно, не с комарами и мошками, они-то дали о себе знать сразу, как только мы вылезли из вагона).

Белянки, желтушки

Походив по лугу, я встретил тут и нескольких бабочек. Вот уж кого не ожидал найти в этом мире суровых северных гор, так это чешуекрылых.

▲ Желтушка торфяниковая (самец). Фото П.Ю. Горбунова

▼ Шмель в тундре. Фото П.Ю. Горбунова

Ведь вокруг нашего лагеря тоже вроде бы был луг, но из-за постоянного ветра заметить эти прекрасные создания природы было невозможно. С этих пор, каждый раз бывая на Полярном Урале, я старался обнаружить бабочек. Увы, мне не всегда везло, иной раз за неделю-две пребывания тут из-за постоянных ветров, часто из-за морозящих дождей или ранних заморозков ожидание встречи так и оставалось несбыточной надеждой и мысленно я переносил её на следующий год.

В сквозной Собско-Елецкой долине встречается не менее десятка крупных бабочек, не говоря уже о всякой мелочи — «молях», пяденицах и т.д. При хорошей погоде и большом внимании на цветущих купальницах, зонтичных, таволге, бодяге и других растениях можно обнаружить сидящих на цветках и «сосущих» из них

нектар или же перелетающих с одних растений на другие бабочек. Но стоит погоде вдруг начать резко меняться, эти «неземные» создания куда-то исчезали. В ветреную погоду траектория их полёта резко менялась, она становилась «ломаной», насекомые стремились сразу спрятаться под камнями или сесть на ствол дерева. В общем, поведение дневных бабочек в такую погоду очень напоминало поведение ночных, которые с наступлением светлого времени суток прячутся.

Итак, какие виды бабочек можно встретить на Полярном Урале?

Из дневных бабочек, или чешуекрылых, тут можно найти, например, зорьку восточную (*Anthocharis cardamines*). Происхождение видового названия бабочки «*cardamines*» объясняется просто: *Cardamine* при переводе с латинского значит сердечник, название кормового растения, на котором

«воспитываются» гусеницы данного вида чешуекрылых. Самцы этого вида бабочек имеют два ярких оранжевых пятна в верхней части каждого из передних крыльев, которые появляются весной и в первой половине лета; самки имеют более скромное украшение — они одноцветно-беловатые. У бабочек имеются черное пятно у вершины переднего крыла, а также небольшое черное пятно на поперечной жилке. Нижняя сторона крыльев с зеленым мраморным рисунком. Размах крыльев достигает до 5 см.

Это обычный вид белянок в весеннее время, её местообитания — луговины, редколесья и заросли разнотравья вдоль берегов рек и ручьёв. Поднимается в горы до 2000 м над ур.м. На Полярном Урале взрослые бабочки питаются в основном на цветках таволги вязолистной (*Filipendula ulmaria*) и других растений.

▲ Зорька (самец и самка). Фото П.Ю. Горбунова

Семейство белянок на Полярном Урале представлено ещё одним видом дневных бабочек — желтушкой торфяниковой (*Colias palaeno*). Это бабочка с размахом крыльев до 4–5 см. Как и у многих представителей этого типа животных, у неё самец ярко окрашен. Передние крылья самцов — ярко-жёлтые, с насыщенной чёрной каймой, а самка — менее выразительная, «блёклая», имеет белесую с серо-чёрной каймой окраску крыльев, на которых заметны неразделенные светлые пятна. Обитает в тундрах и лесотундре Западной Сибири, а в сквозную долину Собы-Елец и другие долины, выходящие сюда, проникает по приречным луговинам и полянам. Интересно, что предпочитает держаться на голубичниках и черничниках, каких, кстати, много в этой части Урала, на олиготрофных болотах и в заболоченных редколесьях. Время лёта бабочек — конец июня — июль. Откладывает яйца на растениях голубики и черники, которые и питаются их ягодами. Гусеницы старшего возраста — цвета морской волны, бархатистые, с мелкими черными точками, по бокам проходит по ярко-жёлтой полосе, окаймленной снизу чёрным. Дыхальца белые, с чёрной обводкой. Гусеницы питаются ночью.

Мифические персонажи

На луговинах в долинах рек Полярного Урала можно встретить ещё одну белянку из группы дневных бабочек — желтушку Гекла, или тундровую желтушку (*Colias hecla*). Тут нужно сделать одно пояснение. Бабочки — удивительные создания, часто завораживающие своим видом не только любителей, но и учёных. Последние часто нарекали их именами мифических персонажей, своих коллег, жён и детей. Этот же вид бабочек получил своё название в честь горы Геклы в Швеции, хотя впервые описавший его учёный обнаружил бабочку в Гренландии, где, кроме неё, других желтушек и белянок нет. Длина передних крыльев — до 2,5 см. У самки чёрная пере-

▲ Бархатница мелисса (всегда маскируется среди камней). Фото П.Ю. Горбунова

вязь по краям крыльев прорезана многочисленными желтыми «окошечками», а не сплошная, как у самца.

Желтушку Гекла в этой части Полярного Урала и прилегающих участках тундр можно обнаружить на разнотравных солнечных луговинах в поймах рек, луговинах среди мохово-кустарничковых тундр с различными бобовыми растениями — астрагалами, копеечниками и остролодочниками. На листьях этих цветковых растений самки откладывают яйца; здесь же выкармливались гусеницы бабочки. Желтушку Гекла можно найти даже близ человеческого жилья — у железнодорожных насыпей и открытых тундровых луговин близ населенных пунктов.

Среди дневных бабочек на Полярном Урале, в прилегающих к нему с запада Большеземельской тундре, а с востока — Южном Ямале и в низовьях Оби, встречаются представители семейства бархатниц. Одна из них — чернушка перевязанная (*Erebia fasciata*), имеет об-

ширный ареал на Севере — тундровая зона от полуострова Канин до Чукотки (в частности, полуостров Канин, Малоземельская и Большеземельская тундра, Полярный Урал, Южный остров архипелага Новая Земля). У данных видов чернушек длина переднего крыла — от двух до трёх сантиметров.

Чернушек перевязанных находили в каменистых тундрах, реже — на луговинах и в мохово-кустарничковых тундрах. Бабочки быстро летают над ерником, часто присаживаются на камни, мох, влажную почву дорог, активно питаются на горце змеином, или раковых шейках, астрагалах.

Ещё одну бархатницу — чернушку мраморную, или чернушку круглокрылую (*Erebia discoidalis*), энтомологи отмечают как обитателя обширной полосы севера Евразии — от села Усть-Цильмы на р. Печоре (Республика Коми), далее, к востоку — лесотундра и тундра вплоть до Чукотки. Её указывают для подзоны южной кустарничковой Большеземельской тундры, долин

▲ Гусеница махаона. Фото автора

Полярного и Приполярного Урала. Эта дневная бабочка имеет размах крыльев 3,5–4,6 см. Верхняя сторона крыльев тёмно-коричневая, без пятен.

Время лёта этих бабочек — с середины июня по начало июля. Чернушка мраморная встречается в мохово-кустарничковых формациях и заболоченных лиственничниках и березняках. Для Полярного Урала эти дневные бабочки являются одними из самых ранних бабочек. Они встречаются преимущественно у древесной растительности, в редкостойных лесах, где часто сидят на стволах деревьев и обгорелых пнях. Бабочки питаются нектаром цветов багульника и горца (раковых шеек). Самки откладывают яйца поштучно на сухие стебли кормового растения (осоку и мятлики).

Среди большого семейства бабочек, нимфалид, известного своими знаменитыми траурницей, адмиралом и др. видами, на Полярном Урале встречаются бархатницы. Одна из них — бархатница Мелисса (*Oeneis melissa*). Этот вид бабочек был назван в честь Мелиссы, согласно древнегреческой мифологии являющейся дочерью Эпидамны, иллирийской нимфы-прародительницы пчёл (*meliss* — «пчела»). Бабочка для северных регионов довольно крупная, размах её крыльев — от 4 до 5 и более сантиметров. Этот вид дневных бабочек «шоколадного» цвета. Насекомые окрашены в коричневые, бурые, рыжие тона, с чёрным рисунком. В горных тундрах, наиболее часто на платообразных вершинах, бабочки активно летают с конца июня по конец июля. Их часто находили сидящими на открытых, покрытых лишайником возвышениях в каменистых тундрах. А летающих особей — преимущественно возле скалистых участков в каменисто-лишайниковой тундре, где они сидят на каменистых и щебенистых, лишенных растительности участках. В отличие от других видов дневных бабочек Севера, бархатница Мелисса выдерживает сильный ветер. В случае опасности насекомые стараются укрыться на щебне и камнях, где почти не видны из-за своей окраски. Наибольшую активность наблюдали в тёплую солнечную погоду. Бархатница Мелисса питается нектаром на цветущих растениях багульника, астрагала и горца.

В границах Полярного Урала Большеземельской тундре можно встретить ещё одного представителя семейства нимфалид — пашечницу северную, или пашечницу Идуна (*Euphydryas iduna*). Видовое название бабочки уходит своими корнями в скандинавскую мифологию, согласно которой Идуна (Идунн) — богиня, облада-

▼ Желтушка гекла на иве.
Фото П.Ю. Горбунова

тельница «молодильных» яблок, жена Браги, бога поэзии. По долинам рек и ручьёв западного макросклона Полярного Урала — Ельца, Нияю, Естовис и другим — она, вполне вероятно, может проникать в межгорные котловины. Бабочки населяют сухие кустарничковые и ерниковые тундры, травянистые ивняки и разнотравные луговины в поймах рек, сухие каменистые низкотравные альпийские луга. Время лёта — с середины июня до конца июля. Бабочки питаются на герани, багульнике, присаживаются на мох или кустарнички.

Помимо этой бабочки, тут можно обнаружить ещё одну дневную нимфалиду — перламутровку Фригга (*Boloria frigga*). Её нарекли в честь Фригги, которую в германской и скандинавской мифологии считали богиней семейного очага, покровительницей брака и плодородности, супругой одного из выс-

ших богов Одина. В сравнении с другими северными бабочками это насекомое со средним размахом крыльев (3,4–7 см). Это довольно яркая, особенно с нижней стороны крыльев, бабочка. Основной тон окраски красновато-охристый. На нём находятся поперечные ряды небольших круглых чёрных пятен, вдоль края крыльев и в прикорневой части ломаные линии, тёмные участки. Снизу передние крылья светлее, задние крылья красно-коричневые в прикорневой части, с ломаной перевязью из белых и жёлтых пятен посередине. На внешней части крыльев широкая охристая перевязь с розовато-фиолетовым отливом и рядом слабо выраженных пятен в ячейках.

В Восточной Европе ареал вида охватывает территорию от Скандинавии и Кольского полуострова до Полярного Урала включительно. Широко распространена в Республи-

▲ Голубянка Вознесенского. Фото П.Ю. Горбунова

ке Коми, на Северном, Приполярном и Полярном Урале. Отмечен также на архипелаге Новая Земля. Её основные биотопы — болотистые луга и ерниковые тундры, которые часто граничат с постоянными водоёмами. Время лёта на севере ареала с середины июня по середину июля. Бабочки отличаются быстрым планирующим полетом, часто летают над низкорослыми деревьями, и только старые и ослабленные особи летают вокруг кустиков голубики и багульника, садясь на цветки. Гусеницы держатся на морошке и клюкве, также кормовыми растениями являются черника и малина.

Довольно эффектной среди северных бабочек выглядит ещё один вид дневных насекомых — голубянка Вознесенского (*Argiades aquilo wosnesenskyi*). Бабочка названа в честь исследователя Камчатки, Чукотки и Аляски первой половины XIX века М. Вознесенского.

У этого «мотылька», а такое название получили в народе почти все сходные с ней мелкие бабочки, размах крыльев не более 2–2,2 см. Вид распространён в арктических и горных тундрах севера всей Евразии. В отличие от светло-голубого самца самка — темной, почти черной окраски. Гусеница живет в цветах диалензии, на камнеломках, проломнике и других растениях.

Медведица полярная

В северной части Урала семейство бархатниц представлено ещё одним видом — сenniцей Туллия (это насекомое имеет ещё два синонима — сenniца болотная, или сатир большой жёлтый) (*Coenonympha tullia*). И у этого вида бабочек видовое название связано с древней историей: видовой эпи-

тет «*tullia*» связан с Тулией, по одной версии — дочерью шестого римского императора Сервия Туллия, а по другой — дочерью древнеримского политического деятеля, оратора, философа, писателя и консула Марка Туллия Цицерона. Крылья этой бабочки сверху охристо-жёлтые, однообразно окрашенные, без затемнения по краю; переднее крыло с мелким, не всегда выраженным светлым пятнышком у вершины, которому снизу соответствует мелкое светлое глазчатое пятно с тёмным центром; по краю заднего крыла иногда расположены 1–3 светлых глазчатых пятна. Нижняя сторона переднего крыла охристо-жёлтая, привершинная область и внешний край светло-серые. Заднее крыло снизу серое с белесоватым пятном неправильной формы и с мел-

кими глазчатыми пятнами антимаргинального ряда или без них; прикорневая половина заднего крыла густо опущена. У сenniцы Туллия самки чуть крупнее и несколько светлее самцов.

На Урале встречается на влажных осоковых и горцевых (с доминированием раковых шеек) лугах, по южной границе ареала — нередко населяет злаково-горцевые болотистые луга и реликтовые торфянистые осоково-пушициевые луговины в основных лесах.

Есть среди бабочек и весьма эффектная бабочка из семейства медведиц — медведица полярная (*Hyphoraia festiva*) с размахом крыльев 3,7–4,5 см. Этот крупный и красивый вид принадлежит к разноусым бабочкам. Её ареал — арктические и горные тундры севера Евразии. Очень редкий вид чешуекрылых. Если повезёт, её можно встретить на более влажных участках тундры, где развивается более богатая растительность. Вспугнутая, улетает от преследователя быстрым, неровным полетом, так что догнать её нелегко. Гусеница питается на голубике и других растениях, дважды зимует. Относится к видам, требующим охраны.

Ну и напоследок укажу ещё одну бабочку, желанный объект коллекции всех лепидоггерологов-любителей, это махаона (*Papilio machaon*) из семейства парусников, или кавалеров. «Имя» ей дал шведский натуралист Карл Линней. Назвавший эту, безусловно, красивейшую бабочку среди представленных здесь в честь персонажа греческой мифологии врача Махаона, участника в походе греков на Трою во время Троянской войны (1194–1184 до н.э.).

▲ Сenniца туллия. Фото П.Ю. Горбунова

Уральские волшебники дерева

Дерево всегда было и остается одним из самых важных материалов в жизни человека: из него строили жилища, мосты, суда, самолеты, делали вещи бытового назначения (мебель, кухонная утварь, орудия труда), которые всегда украшались резными узорами. Сегодня резьба по дереву является национальным видом прикладного искусства для многих народов России.

В Уральском государственном лесотехническом университете сложилась целая плеяда талантливых мастеров, обработчиков дерева, которые посвятили свою жизнь не только науке, но и художественному творчеству. Одним из таких мастеров является Юрий Иванович Ветошкин, кандидат технических наук, профессор, обладатель звания «Почетный мебельщик России».

Юрий Иванович является автором технологических производств, конструкций деревянных изделий и мебели, производимой на различных предприятиях Урала: «Корпорация «ВСМП-АВИСМА» (г. Верхняя Салда), компания «Экодрев» (г. Сысерть), Лесопромышленная компания «Литек» (г. Екатеринбург) и многие др. Но при этом Ю. Ветошкин еще и художник, воплощающий в деревянной резьбе русские народные традиции.

Как художник Ю. Ветошкин создал серию скульптурных работ по русским народным сказкам, русским пословицам и поговоркам. Последняя серия работ посвящена сюжетам одной книги — «Великорусские сказки Пермской губернии», выпущенной в 1914 году Императорским Русским географическим обществом. Уникальность этой книги состоит в том, что все сюжеты сказок были записаны этнографом Д.К. Зелениным из уст уральских ска-

зителей, происходивших из рабочего и ремесленного люда. 99 из 196 сказок собраны в Екатеринбургском уезде. Дремучие леса, каменные вершины, камышистые берега озер Урала выступают в сказках волшебным миром «тридцатого царства», чудесным и таинственным. Художественная резьба на липовых досках из рук мастера передает живые картинки сюжетов сказок в оптимистичной манере народного лубка и исполнена в рельефной технике, когда фон расположен ниже уровня рисунка, и его выбивают стамеской того или иного типа. А существуют и другие виды резьбы: плосковыемчатая, скульптурная, прорезная. Для каждой резьбы применяются свои инструменты, своя техника выполнения, свои секреты. И всем этим премудростям можно научиться в университете на Кафедре механической обработки древесины и производственной безопасности в рамках предмета «Художественная обработка дерева». Сколько бы ни изобретали ученые новые, прочные и красивые материалы, дерево всегда останется модным и экологическим, а значит, профессия деревообрабочника будет востребована во все времена. Волшебником дерева может стать каждый!

Научная библиотека УГЛТУ
по материалам СМИ

Почему Лестех?

Уральский государственный лесотехнический университет — единственный вуз в Урало-Сибирском регионе, готовящий специалистов лесного профиля. Богатая история, научные школы и накопленная материальная база являются огромным потенциалом для подготовки кадров в лесном комплексе, экологии, экономике, туризме для достижения целей устойчивого развития.

Телефоны приемной комиссии:
(343) 221-22-00, 8-800-350-61-10

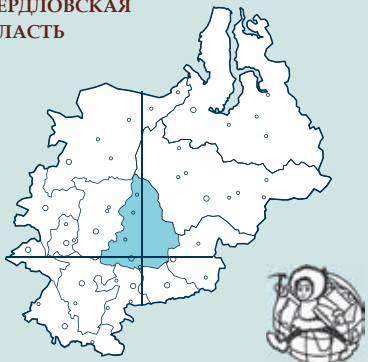
Аромат целины

Евгений Базаров

Редактор раздела краеведения журнала Уральский следопыт. Комиссар отряда «Товарищ» (Философский факультет УрГУ, 86 г.)

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фотографии из архива автора и музея УрГУ (УрФУ)

Из истории студенческих строительных отрядов УрГУ

Отряды, командиры, комиссары, форма, знамена, нашивки, шевроны — эти атрибуты стройотрядовского движения ассоциируются порой с неким государственным «заказом» советских времен.

Но могло ли то, что «сверху» и не от души, стать привлекательным для сотен и сотен тысяч студентов, выезжающих на «целину» каждое лето?! Эта особая молодежная субкультура, со своими традициями, символикой, стилем жизни и мировоззрением, зародилась в конце 50-х годов под влиянием романтики освоения целинных земель. Первые отряды формировались из числа добровольцев, среди которых была значительная часть студентов из разных вузов страны. Первые студенты из УрГУ зачислились

в состав всесоюзного отряда, и лишь позднее отряды появились в самих вузах и стали самостоятельными.

Топонимика ССО

Первые отряды уезжали «на целину» очень далеко: ССО «Амур» — на Амур, «Кварк» — в Казахстан, и т.п. Позднее большинству отрядов стала находиться работа и рядом, в области (Артемовский, Алапаевский, Ирбитский районы). Значительная часть молодежи, начиная с 60–70-х годов, прошла эту «школу». Только на одном

◀ ССО «Товарищ». Агитбригада на марше

философском факультете УрГУ было сформировано несколько строительных отрядов («Квадр», «Кварк», «Товарищ», «Ромашка»). В 80-е годы почти миллион студентов в стране ежегодно облачались в целинки.

В самих названиях отрядов читались то, ради чего они создавались: «Романтик», «Оптимист», «Ермак», «Атлант», «Вагант», «Аргонавт» (удаль, романтика, отвага, трудолюбие и готовность к свершениям) — это мужские отряды. «Ромашка», «Радуга», «Россияна», «ЭОС» (богиня утренней зари) — это женские. Добавлялась нежность, свет и красота, которую нельзя было скрыть за рабочими рубахами хрупких, вечно улыбающихся девчат из ССО. Все они именовались бойцами (и парни, и девушки). Ибо все они каждое утро вставали на «бой», преодолевая усталость и лень, строя дороги и школы, свинарники и детские сады. О чем и пели в песнях, радуясь лету, себе и друг другу. Именно этой радостью бытия и созданием жизни были они и привлекательны.

Трудовой семестр

Каждому студенту нужно было поработать трудовой семестр. Выбор был невелик: уборочный отряд в колхозе; работа в приемной комиссии или в деканате, или работа в составе студенческого отряда ССО или отряда вожатых, проводников). Что такое уборочный отряд, мы узнавали после зачисления в вуз. Повторять этот опыт уже не хотелось. Сидеть в душных помещениях летом тоже. С осени начинался набор кандидатов в тот или иной отряд. Можно было записываться. Несколько бывших школьников с нашего курса ста-

▶ Универсальный командир

◀ Символ мудрости — сова на целинке товарища

ли кандидатами в «Товарищ». В самом названии отряда угадывался здоровый коллективизм. На собрании я увидел парней в целинках с символом мудрости на спине и услышал слова из отрядного гимна: «Я дружбу, товарищ, пронес по волнам. Мы хлеба горбушку и ту пополам». Захотелось поверить им, и летняя школа ССО не разочаровала.

Командиры

В каждом отряде был командир из числа самих же студентов. Он выбирался на собрании отряда из числа самых опытных и авторитетных бойцов. В его функции входил выбор объектов строительства на целое лето и заключение договоров с предприятиями. Как правило, это было несколько объектов для бригад отряда разной специализации: плотники, каменщики, кровельщики, бетонщики и др. Таких командиров было много в истории «Товарища»: Геннадий Рублев, Вадим Шатов, Саша Симонов и другие. Таким же для отряда философов с наименованием «Кварк» был и Геннадий Бурбулис еще в середине 70-х.

При хорошем командире в отряде была дисциплина, уважение друг к другу, наличие работы и приличного заработка. Считалось, что в отряде можно хорошо заработать, но деньги не считались самым главным. После первой своей целины, где была «ком-

▲ Отрядный врач Е. Нишневич в бригаде кровельщиков

► Летопись отряда. Лауреаты «Знаменки»

муна» в плане распределения дохода, я привез домой денежную сумму, соотносимую с 3–4 ежемесячными зарплатами квалифицированного рабочего. Чему был несказанно горд, ведь можно было оплатить две турпутевки на теплоход, купить дорогой музыкальный проигрыватель и еще оставить запас на 2–3 месяца жизни.

Роль труда

В каждом отряде, помимо командира с головой, обязательно должен был быть хороший Мастер. Так назывался самый опытный студент, который имел трудовой опыт в той сфере, которой занимался отряд: например, в дорожном, плотницком или кровельном деле. Он разбирался с чертежами на объектах, вел переговоры с начальством и помогал бригадирам, роль которых на отдельных объектах также была велика. Иногда могли выбрать на эту роль и молодого бойца, с прицелом на его рост. В каждой бригаде сочетались умелые бойцы, прошедшие не одну целину, и новобранцы. В нашей же бригаде работал как все и врач отряда — будущий отличный хирург Е. Нишневич, к которому всегда можно было обратиться за помощью.

Работали в отряде и трудные подработки, на лето прикрепленные к нам в отряд на перевоспитание. Паши работал у нас в бригаде, хороший парень, веселый. Его и воспитывать не нужно было. А вот он сам с удовольствием воспитывал монгола — студента, которого ради интернациональной дружбы также прикрепили к отряду. Из комментариев В. Храброва. Студенты из МНР (Монголии) работали в составе «Товарища» каждый год (от 3 до 7 человек) и трудились добросовестно. По вечерам бойцы разучивали монгольские мелодичные песни. Однажды, на вечере дружбы народов в УрГУ, где был полный зал студентов из МНР, «Товарищ» исполнили популярную песню о дружбе на их родном языке, перепутав слова. Зал принял выступающих, тем не менее, очень тепло.

Комиссары

Комиссар в отряде играл роль лидера, психолога и креативщика одновременно. Мужской отряд без него могло легко превратиться в бригаду свар-

нулись в работу, а уже нужно встречать гостей из ЭОСа или «Ромашки». Мы проводили гостей, а через неделю фестиваль! Мы отфестивалили, а скоро уже и самим надо ехать поздравлять поздравивших нас. Хорошо бы победить в конкурсе агитбригад и выиграть в футбольном финале.

«Товарищ» славился своими необычными постановками на конкурсах агитбригад, которые проходили в течение всего года. Одним из самых знаменитых были «Куклы» 82-го года, где среди мимических кукол была и группа «Битлз».

Роль культуры

В следующем году «Товарищ» показывал рок-оперу «Карты», со своей музыкой и текстами. За ударной установкой сидел сам комиссар отряда. В то время на целину ездил с отрядом и штатный художник-музыкант, который зарабатывал росписью стен объектов соцкультбыта. В перестроечное время агитбригада отряда полу-

ливых мужланов, думающих лишь о деньгах. Настоящий комиссар юморил и мирил нетерпимости, зывая к творчеству, игре и фантазии, столь необходимым для репертуара настоящего «бойца» ССО. Эти качества отработывались при встрече с женскими отрядами, а также на выступлениях агитбригад и на фестивалях. Особый целинный календарь, вмещающий в себя и 23 февраля (23 июля), и Новый год (1 августа), и 8 марта (8 августа), также не позволял заикнуться на материальном и обыденном. Только втя-

чила опыт выступлений на арене цирка! И опыт работы с профессиональным постановщиком, репетируя пьесу В. Шукшина «А по утрам они проснулись». С 1984 года началось сотрудничество солиста отряда Сергея Ольховского с поэтом и композитором Леонидом Ваксманом. Их дуэт, усиленный музыкальными талантами еще 2–3 парней из отряда, принес в 1984–88 годах абсолютный успех на песенном фестивале «Знаменка». Хиты сезона в скором времени стали хитами целого поколения

стройотрядовцев, которые поют до сих пор. Это знаменитые «Птенцы» Л. Ваксмана, а также «Провинциальный романс», «Стариковский вальс» и другие. Все они были записаны в 1988 году всесоюзной фирмой «Мелодия» на диск «Знаменка. Песни студенческих отрядов», который стал редкостью.

О женском

О специфике женской культуры вообще пишет бывшая командир ССО «Ромашка». Феномен преумножения женственности в условиях тяжелого физического труда ССО до сих пор не изучен. Мы же тогда могли лишь гадать, идеализируя или принижая гендерную реальность. Почти у каждого мужского отряда был дружественный женский отряд или несколько, как у «Товарища». Внутри отряда шла невидимая агитация за тот или иной

▼ Командир «Ромашки-78» профессор Елена Трубина

▲ Приветствия на фестивале (вместе с «Аэлитой»)

вариант дружбы, предпочтительность которого доказывалась очевидностью: самые красивые, самые веселые, самые необычные. В «Товарище» всегда была сильна партия сторонников ЭОСа, которые приезжали к нам в отряд на 23 февраля (т.е. 23 июня), поздравлять с мужским праздником в мою первую целину. Мы не видели нормальных девушек почти месяц, мы пели, танцевали ковбойские танцы и готовы были носить на руках. На ночь они не остались, утром их ждала работа.

Товарищи несколько ревновали ЭОС к ушিশному «Фотону», который был у них всегда под боком. *«На 8 августа мы выехали после работы почти всем составом в соседний городок (Алапаевск), где размещался ЭОС. Опасаясь застать припозднившихся «Фотонов», мы добрались под окна наших пассив уже глубокими сумерками. Девушки уже укладывались спать. Мы зажгли факела и ринулись на штурм. Они увидели приближающийся огонь, блики на наших лицах, и их сердца дрогнули. Мы зажигали всю ночь. Ее итогом стали две настоящие семейные пары и «дружба навек» (О. Субботин).*

О, фестиваль!

На фестиваль приезжали все зональные отряды. Они заполняли огромный стадион своей пестротой и кипучей энергией. На построении отряды выкрикивали смешные речевки, подкалывая друг друга. Этот юмор был понятен тем, кто считался бойцом

ССО. Часть этого юмора всегда содержалась в смешных микросценках концерта для местного населения. На этом юморе воспитывались будущие лидеры «Уральских пельменей». После построения и приветствий начиналась программа фестиваля. Спортивные соревнования по волейболу и футболу закончились и отряды собирались на конкурс агитбригад в закрытом помещении.

Маятник эмоций раскачивал нас от вселенской печали (из-за поражения в финале по пенальти) к полной эйфории после успеха на сцене. Перед конкурсом агитбригад всегда было известно тематическое направление выступлений агитбригад. *«Каждый отряд должен был представить что-то в фольклорном жанре. Многие отряды честно пытались исполнить народные песни или танцы. Мы же решили трансформировать мужской хор в некую пародийно-лирическую пантомиму, досочинив пару куплетов к народной песне и включив французский финал со стрельбой (вполне в духе «Пельменей»)». Зал принял нас очень благосклонно» (Н. Леонтьев, комиссар 1987 года).*

Фестивальный жизнеутверждающий дух витает на всех мероприятиях и встречах стройотрядовцев спустя годы и годы. Был он и на юбилейном вечере в ДИВСе в честь 50-летия движения стройотрядов несколько лет назад. Зал стоя пел в финале вечера знаменитых «Птенцов» и долго не хотел расходиться. В новом учебном году в университете ожидается проведение подобного юбилейного вечера отряда «Товарищ».

◀ Летопись отряда. Агитка

◀ Лодочная коса в поселке Няксимволь

История горной лодки Няксимволя

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Илья Абрамов

Научный сотрудник центра этноистории
Института истории и археологии Ураль-
ского отделения РАН, г. Екатеринбург.

Фотографии
из архива автора

Горнячка — самый выразительный образ Няксимволя и всей Северной Сосьвы. Следить за плавным движением лодки с крутого берега одно удовольствие. В середине уложен груз или сидят пассажиры, моторист управляет с кормы, нос по ветру держит собака.

Северные реки

Без лодки на Севере как без колес. Рыбалка, охота, грибы, ягоды, сенокос — любое летнее путешествие начинается с лодки и на ней заканчивается. Делают их до сих пор, полагаясь на народные знания, а не на чертежи.

Уральский Север известен длинными деревянными лодками: на Печоре это зырянки или комячки, на Северной Сосьве — горнячки, на Вишере — чалдонки, на верхней Лозьве — бурмантовки. Похожая конструкция в разных исполнениях, что зависит от сырья, традиции, доступных технологий и инструментов. Для предгорий рецепт прост: днище в одну широкую доску, развали-

стые борта в один-два ряда, надежные шпангоуты. Эта лодочная схема хорошо зарекомендовала себя на каменистых мелких реках Урала и выглядит сегодня традиционной. Но мастера пришли к ней не так давно — переход с долбленок на дощатые лодки случился лишь в XX в.

В 1931 году Варлам Шаламов поднялся по Вишере с экспедицией на долбленках-осиновках местных жителей. Конец первой пятилетки, только что запустили Вишерский бумажный комбинат, укомплектованный современным оборудованием. Заработали два лесопильных завода производительностью 85–90 тыс. кубометров пиломатериала. Но коренные вишерцы

◀ Подготовка к валке кедра

продолжали мастерить лодки топором и теслом, без пилы. Они выдалбливали, выпаривали сердцевину толстой осины, а потом распирали борта. Приезжие звали эти лодки душегубками.

При сопоставимых габаритах плоскодонка выигрывает у долбленки по всем параметрам: устойчивость, грузоподъемность, ремонтпригодность, скорость сборки. Осиновка впереди только в ходкости — «пихаться» на ней шестом сподручней. Но и найти подходящую осину не так просто — по скалистым берегам Вишеры сплошь темнохвойная тайга. Когда в 1950 г. пермские филологи начали сбор слов акчимского говора (Акчим — одна из старейших русских деревень на Вишере), выяснилось, что местные жители плавают на осиновках, а дощатых колвинок не делают¹.

Плоскодонка колвинского типа вошла в массовый оборот позже, на Вишере ее назовут северянкой, вишеркой, чалдонкой². Сегодня она выглядит как нечто исконное, вишерское, по факту же это весьма поздняя локализация (присвоение) чужой традиции. Именно Колва была центром судостроения на рубеже XIX–XX веков. Среди множества производимых там лодок и барж бытовала трехдосковка с бортами — набоями. Она была нужна, чтобы обслуживать мелководный колвинско-печорский волок. Ее упоминает журналист и краевед Николай Белдыцкий в своем путешествии по волоку в конце XIX века³. Перед этим он посещал Вишеру, где

также наблюдал бум судоходства, связанный с деятельностью Кутимского чугуноплавильного завода в верховьях. Но вишерцы, в отличие от колвинцев, предпочитали долбленки. Возможно, ее конструкция была оптимальна для прохождения вишерских перекатов, а, возможно, чалдонские устои (и бедность) мешали перейти на новые приемы обработки дерева.

В 1970 г. в журнале «Катера и яхты» была опубликована статья о горной плоскодонке — бурмантовке. Это почти полная копия чалдонки, но в исполнении мастеров, что жили по другую сторону Урала, на Лозье⁴. Река, очень похожая на Вишеру характером и промыслами населения (охота, рыболовство, обслуживание приисков), связанная с ней древним волоком. Создателем лодки указан Лев Анкудинович Бурмантов, пожилой на тот момент человек, потомок выходцев с Колвы (приток Вишеры), что в конце XIX в. перевалили Урал и обосновались в мансийских местах⁵.

Технологии изготовления

Льва Бурмантова правильнее называть не изобретателем, а продолжателем лодочной традиции, что пришла через Вишеру с Колвы и Печоры на Лозьву. Там случилась очередная локализация давно известной лодочной схемы. Новация в том, что благодаря автору статьи П. Ф. Кузнецову и рубрике «лодки народной постройки» чертеж бурмантовки был представлен широкой публике как лозьвинское изобретение.

Известный исследователь культуры коми Н. Д. Конаков, разло-

▼ Реки Северного Урала

▲ Лодка-горнячка на Северной Сосьве

▲ Ануфриевы за работой, п. Няксимволь

жив на типы множество существующих в Припечорье лодок, сделал вывод, что дощатая конструкция с носом и кормой из корней могла прийти на Урал с Русского Севера. Верхнепечорский горный стиль повторяет мезенский, и речные условия сопоставимы⁶. На заимствование указывает русская терминология: кокоры — нос и корма, упруги — шпангоуты, денница — днище.

В Няксимволе не знают старорусских терминов, нет здесь и оригинальных слов — корнем одновременно называют шпангоут, нос и корму, прибавляя место установки. Столь скудный запас слов указывает на советское по времени заимствование, но сама технология дощатых лодок была известна давно. Уральские манси из трех колотых плашек кедровым корнем шивали калданку. По такому же принципу они строили командные лодки для состязаний в гребле. Тем не менее, вслед за русскими и зырянами во второй половине XX в. они перешли с одно-двухместных калданок на «семейные» плоскодонки (будущие горнячки). Эти грузоподъемные лодки они называли «пещар хап» (с манс. — печорская лодка).

К 1960-м годам лесопилки и доски уже не были редкостью, а полиэт-

▲ Работа с носом

ничная среда в колхозах предполагала универсальный подход к промыслу и быстрое заимствование приемов работы. На основе новых технологий и инструментов (электричество, дисковые пилы, рубанки), материалов (кедр, гвозди, гудрон) эволюционировала схема сборки лодок. Их перестали шивать — стали сбивать. То, что раньше отнимало недели ручного труда, бензо- или электроинструментом делалось за день. Возможно, именно этот фактор является ведущим для объяснения случившегося апгрейда дощатой лодки.

Появление лодочных моторов в 1970-е годы потребовало передел-

ки кормы. Гранцевая корма поменяла обводы — так окончательно сформировался дизайн лодки, за которой на Сосьве закрепилось имя горнячка. Поиск решений шел параллельно на Лозьве, Печоре, Вишере — везде лодка получила собственные имена и отличительные особенности. Но по узнаваемой форме сегодня легко очертить ее ареал, обнимающий верховья Печоры, Колвы, Вишеры, Лозьвы, Северной Сосьвы.

Кедровая плаха

Древесина кедра особо ценится за прямослойность, ровный переход годичных слоев, пластичность и вла-

гостойкость (в отличие от той же ели). В кедровой роще стволы деревьев подобны столбам — практически без ветвей внизу, но с пышной ветвистой шапкой сверху. Из таких удобно делать доски. Кедровую плаху толщиной в 3–4 см в основании лодки русские мастера звали денницей: ее тесали из центральной части ствола шириной 40–60 см. Взрослый кедр дает минимум две денницы и набор бортовых досок. Уже к XIX веку в равнинной европейской тайге кедровых деревьев осталось крайне мало из-за хищнических вырубок. Богатые кедровники Северного Урала сохранились и стали важным основанием становления местной традиции горной плоскодонки.

Подходящий кедр примечают в лесу заранее, выше по течению от деревни, недалеко от берега реки. Вают его в конце зимы с расчетом, чтобы во время половодья можно было подплыть, прицепить ствол к лодке и сплавиться с ним до поселка. Это самый экономный вариант доставки. В поселке ствол распускают на доски, которые сохнут год-два в штабелях. На второй год можно шивать лодку. Стальными гвоздями, а не деревянными чопиками и кедровым корнем, как в былые времена (в размоченном виде корень подобен проволоке). Стыки досок прокладывают веревками и заливают гудроном. Каждую весну лодку смолят заново, чтобы избежать течи. Обычно лодки зимуют прямо на берегу в перевернутом состоянии на бревнышках, реже — под навесами во дворах.

Из боковых корней, прилегающих к стволу кедра, вырезают шпангоуты (ребра жесткости, по которым лодку будут обшивать досками), L-образный нос (форштевень) и корму (ахтерштевень); если выражаться по-русски, это упруги и кокоры. Редко когда удается из одного кедра нарезать и доски, и кокоры. За шпангоутами точно понадобится отдельный поход в лес, поэтому лодочники всегда приглядываются к деревьям, которые весной подмывает река. В крайнем случае шпангоуты вырезают из живых деревьев — ближайшая к Няксимволю кедровая роща несет следы такой подрезки. Бензопила позволяет сделать это без валки дерева.

По Северной Сосьве

Горнячка сегодня основное средство передвижения по Северной Сосьве выше Хулимсунта и выше Саранпауля — по притоку Ляпину. Реки там становятся слишком мелкими. В Няксимволе на 350 жителей летом 2020 года я насчитал около сорока горнячек с моторами на берегу. Лодок обычно по числу добытчиков в семье. Горнячка служит в среднем 12–15 лет. Сами делают немногие, предпочитая выменивать или покупать лодку у местного мастера. С Няксимволя берут лодки те, кто живет ниже по реке. Цена горнячки в сборе — 40–50 тысяч рублей.

Делают горнячки исключительно под мотор (5–20 лошадиных сил) в соответствии с пожеланиями заказчика. Изменились обводы лод-

ки и увеличилась сухая масса. Лодка получила увеличенную транцевую корму из корня, усиленный нос (форштевень) и расширенное днище в приносковой части: 65 см против 55 см в прикорневой. Такая форма обеспечивает оптимальную гидродинамику с мотором. Мотор с рулевым и бачком бензина под ногами создает заметный дифферент на корму, который компенсируют расположением груза в передней части. В носу лодки на мощной цепи крепится якорь. Горнячке не требуется выходить на глиссер, даже на малой скорости она имеет правильную осадку и скользит по воде. Корпус держит удары, способные смять дюралевое дно. Аккуратность требуется лишь при погрузке, разгрузке, крутых маневрах.

Толстый нос, помимо ударопрочности, обеспечивает фиксацию фанерного поддона. Его крепят сверху, чтобы уложить невод. В намокшем виде вес полотна достигает центра и ему нужна нормальная опора. На Лозье неводом не ловят, и форштевень бурмантовки стачивают до толщины доски. Борта бурмантовки шивают из двух досок, в то время как на Сосьве принято набивать поверх узкий третий ряд. Это зависит от волны и перекатов, которые встречаются на реке. На Верхнепечорских лодках третий ряд самый выразительный и называется «брови». И там, и там по краю с внутренней стороны пускают плашку для хвата рукой.

▼ Верховье реки Щугор. Фото Елены Шубничиной

▲ Северная Сосьва летним вечером в поселке Няксимволь

Мастера из Няксимволя

В Няксимволе наиболее известен производством лодок местный предприниматель Владимир Ануфриев. Через его пилораму прошла чуть ли не треть няксимвольской флотилии. Другие предпочитают горнячки руки манси Олега Самбиндалова, который живет выше по реке. В Хулимсунте горнячки делает Николай Пеликов, манси родом с верхней Лозьвы. У всех свои приверженцы и критики. Без доработки, как правило, не обойтись. Лодки на продажу делают на скорую руку, обходясь бензопилой и молотком, минимизируя работу рубанком и шлифовальной машинкой. Лодку можно собрать за день, еще полдня займет герметизация швов.

Другой подход, когда лодку делают для себя. В этом случае процесс сборки удлинится, даже при наличии всех материалов, бригаде из трех человек понадобится два-три дня. В августе 2020 года я наблюдал, как на пилораме Владимира собирали горнячку его родственники. Руководил Святослав Ануфриев, отец Владимира, набивший руку на лодках.

Запланировали девятиметровую лодку по стандартному шаблону с развалом бортов 1,3–1,4 метра. Особенность — повышенная жесткость за счет 8 шпангоутов. Обычно лодку такой длины делают с 6–7 кор-

нями. Количество зависит от характера использования и мощности мотора. Больше корней — лучше курсовая устойчивость, меньше свинчивание бортов при маневрах под нагрузкой. Цельный шпангоут облегает днище и борта, половинки же приходится сращивать на днище гвоздями. Цельные крепче, меньше весят, хорошо смотрятся, но найти подходящие деревья сложнее. Еще более строгие требования по соответствию углов и качеству к носу и корме.

Сборка горнячки

Первым делом на швеллере болтами крепят днище 30 мм толщиной, для чего в нем просверливают дырки. Днище простругивают. Доски на нижний ряд пролежали три года, и их пропустили через станок, чтобы очистить от «пролежней». Толщина бортов уменьшилась с 20 мм до 18. Проступил родной розоватый цвет кедровой древесины. К днищу прикрепляют ребра шпангоутов, нос и корму — каркас готов. По лекалам прочерчивают углы скоса нижнего ряда досок. Лишнее обрезают бензопилой.

Гнуть нижние доски — самая ответственная работа, поскольку из-за лепестковой формы дна и сведения бортов к носу они испытывают большую нагрузку и могут лопнуть в месте изгиба. Чтобы закрепить доски в нужном

положении, используют специальную стягивающую рамку на винтах. Под железо губ подкладывают деревянные. Раньше для стяжки использовали веревочную скрутку, но с ней сведение бортов получается резче и доски ломались чаще. Чтобы избежать растрескивания, натяжение волокон с внешней стороны компенсируют надрезами с внутренней части бортов. Их делают ножами, топорами крест-накрест.

Нижний ряд досок приколачивают к днищу длинными гвоздями, чтобы с обратной стороны их можно было загнуть и утопить в днище. Для этого приспособлен специальный загнатель гвоздей. В процессе следят, чтобы остался зазор для укладки жгута. Нижние доски спереди заводят заподлицо, для чего в носу намечают широкие пазы. Это позволит избежать сколов при ударе носом о камни и лед. Дырки рассверливают в шахматном порядке, чтобы не расколоть края. Задние концы досок прибивают внахлест, поверх кормового корня. Второй слой досок заводят над первым и поверх носа, ряды сшивают гвоздями через 15–20 см.

Третий слой досок нашивают узким лепестком: шире по середине, узко по краям, чтобы выровнять высоту бортов с носом и кормой. Доски заводят под второй ряд — так корпус выглядит изящнее, нежели внахлест снаружи. Торцами третий ряд

упирается в нос и корму. Сборка завершается приданием конечной формы носу и корме, снятием кромок. Пеньк носа обрезают вровень с бортами, чтобы ровно встал поддон для невода. По краю верхнего борта с внутренней стороны набивают плашку. Шпангоуты постоянно подтесывают бензопилой и топором, чтобы борта прилегали всей плоскостью, а не держались на гвоздях.

Снятую со швеллера лодку шлифуют болгаркой, поворачивая разными боками. Убирают темные места, снимают углы, заглаживают кромку. Раньше эти операции делали топором. Сучки, что со временем начнут подтекать смолой, заливают клеем. Промазывают трещины в носу. Четыре дырки от креплений к швеллеру в днище затыкают чопиками с клеем.

Внесенная из-под навеса на солнце, лодка блестела девственной белизной. Такой я ее и запомнил. Дальше ее начали смолить гудроном и она потеряла первозданную красоту. Гудрон смешали с отработанным машинным маслом и керосином. Жидкость нагрели на буржуйке, пропитали ей веревки и проткнули все зазоры с особым вниманием к днищу. Для этих целей хороша пеньковая веревка, но ее было мало, и пришлось использовать дорнит — синтетическое полотно, которое порезали на узкие ленты. Швы залили из чайника гудроном.

Что-то внутри протестовало против черных линий и подтеков на бортах. Раньше конопатку заливали смолой, которую получали при перетопке пней и корней сухостойных сосен. Смолокурня была общей и стояла на берегу. Смола была почти прозрачной, что сохраняло цвет древесины на первое время. Но это производство трудоемкое и долгое, переход на гудрон заметно упростил процедуру герметизации лодки в ущерб внешнему виду.

Когда гудрон подсох, лодку покрыли слоем защитной краски древесного цвета — поверх гудрона она

легла, оставив очередную порцию разводов. Последней очередью сделали слани и сиденья. Ребро носа укрепили полоской железа. К обеду третьего дня лодка была готова и ее оставили просыхать под открытым небом. Через пару дней можно спускать на воду и пробовать под мотором.

Символ Няксимволя

В заботливых руках горнячка прослужит лет пятнадцать. Это безальтернативный способ сообщения с промысловыми участками в тайге весной и осенью. Раньше на горнячках коммерсанты доставляли в Няксимволь продукты, но теперь их сменили углепластиковые и металлические лодки, спаянные/сваренные на манер горнячек. Они более устойчивы к протиранию, а за счет больших размеров поднимают до 2,5 т на борт. Их не надо смолить каждый год. Проблема лишь в том, что ни углепластик, ни прокатный металл не произрастает в окрестных лесах и ступени от баллистических ракет не падают, как в мезенских лесах (обшивка — превосходный материал для лодок и кровли). Оправдать покупку листового металла может только коммерческая деятельность. Промысловому проще обходиться деревом, пусть даже таким ценным, как кедр. **VC**

1. Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь) Вып. 2. — М. Пермь, 1990. — С. 51.

2. Рыболовный словарь Прикамья / Бакланов М.А. — СПб.: Издательство «Маматов», 2013. — 216 с.

3. Белдыцкий Н.П. В Парме. Очерки северной части Чердынского уезда. — Пермь, 1901. — С. 5.

4. Кузнецов П.Ф. «Бурмантовка» // Катера и яхты. — 1970. № 3. — С. 40-41.

5. Матвеев А.К. Географические названия Урала. Топонимический словарь. — Екатеринбург: Сократ, 2008. — С. 50.

6. Конаков Н.Д. Коми. Охотники и рыболовы во второй половине XIX — начале XX в. Культура промыслового населения таежной зоны Европейского Северо-Востока. — М., 1983. — С. 89.

▲ Лодки бурмантовки на реке Лозьве

Один день из жизни пострадавшего

Надежда Глен

Учитель в сельской местности, мама двух прекрасных детей. В душе экстремал и искатель приключений. Второй разряд по альпинизму, третий по скалолазанию, спасательному многоборью, водному и пешему туризму, парашютному спорту. 18-я в списке ФВСП по кросс-кантри.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

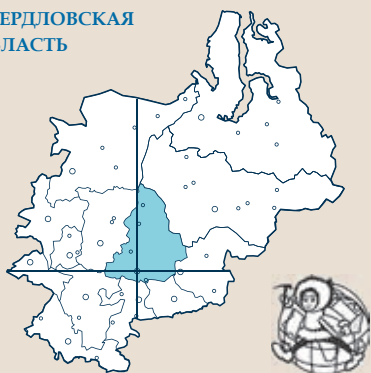

Фото автора

Приключения можно найти где угодно...

Но в этот раз они нашли меня сами.

Каждый год в Свердловской области проходят соревнования по поисково-спасательным работам, и я уже принимала участие в этом интересном мероприятии, где спасатели и группы обычных активных ребят погружаются в атмосферу яркой, непредсказуемой, сумасшедшей жизни настоящих спасателей. Учения-соревнования

проходят круглосуточно, в течение трех дней, легенды формируются из проводимых во всем мире реальных поисковых и аварийно-спасательных работ, в природной среде, с моделированием природных и техногенных катастроф. Маршруты прокладывают по пересеченной местности, лесу, через реки и болота, по оврагам, скалам,

через разрушенные объекты инфраструктуры, очаги заражения, пожары и т.д. Принять участие в таких учениях может как аттестованный спасатель, так и любой человек. Только в этот раз я выступала в роли судьи и пострадавшего.

Микроволновка в лесу

В лагере, расположенном недалеко от города Реж, нас встретили очень гостеприимно. Все уютно и мило, как дома. Сложилось такое впечатление, что организаторы меня знают очень давно, я их родственник или хороший друг. Я даже не успела достать вещи из машины, как мне сразу предложили горячее питание и чай с булочкой. Разводить костры в такую погоду запрещено. При неаккуратном использовании открытого огня может возникнуть пожар. Скорость распространения низового пожара в такую погоду увеличивается в 2 раза, и остановить его становится гораздо сложнее. Поэтому все питание привозили уже готовое и разогревали в микроволновой печи, а тем, кто уходил на маршрут, давали сухой армейский паек. Откуда в лесу электричество? Для этого на такие крупные мероприятия все привозят генераторы на бензине. Это и удобно, и безопасно.

После вкусного ужина я достала свой рюкзак из машины и сразу обработала всю себя от клеща. С детства не лю-

блю этих паукообразных, а маршрут у нас идет через лес и болото, поэтому я даже не представляю, сколько их там.

31 килограмм

Приключения не заставили себя долго ждать. В день прибытия нас забросили за 33 км от лагеря. Палатку пришлось ставить уже в темноте. Но все опытные туристы, и поэтому труда это не составило. Через 20 минут все тихо сопели, потому что с утра рано выход, а маршрут 25 километров, и мы не знаем, через какие тернии он проходит.

С утра палатка нагрелась под лучами утреннего солнца и находиться в ней было уже неуютно. Ночью температура опускалась до +5, и поэтому мы закрыли все форточки для сохранения тепла. Конечно, можно открыть тамбур, и тогда будет комфортно и можно еще час поваляться, но я решила встать раньше и собраться без спешки. Часа с головой хватило на «мыльнорыльные» процедуры, перекус, сборку лагеря, пару фотографий изгиба реки в лучах утреннего солнца и, конечно, как я могла пройти мимо паутинки со сверкающими, как бусинки, каплями росы!

Ровно в 8:00 мы выдвинулись на маршрут. Спасателям-спортсменом кажется, что быть пострадавшим очень весело и легко. Но они глубоко заблуж-

даются. Для каждой группы пострадавших разрабатывают индивидуальную легенду, маршрут и подбирают участников. Нам необходимо было: пройти по маршруту, оставляя метки в определенном месте в заданный временной промежуток, а при контакте с группой спасателей имитировать травмы согласно легенде. Все питание, воду, снаряжение мы несли с собой. Ради интереса я проверила рюкзак перед выходом из дома, он весил всего 31 килограмм, «легкий» – вы согласны? Почему такой тяжелый? Даже не знаю, но я пыталась его облегчить.

Бурелом, болото, клещи и паутина

Начало тропы напоминало прогулку выходного дня. Тропа извивалась вдоль реки. Но если было бы все так просто, было бы неинтересно. Хотя... Но об этом чуть позже.

Тропа уперлась в реку Реж. И что делать? Если идти по краю реки, необходимо высоко поднимать ноги, раздвигая прошлогоднюю траву, и вставать между кочками в вязкую топь. Кочки очень высокие и неустойчивые, поэтому идти по ним невозможно. От реки отражается солнце, и ты себя чувствуешь, как курочка-гриль, поэтому долго двигаться под рюкзаками вдоль реки мы не смогли, пришлось уйти в лес. Но и тут не проселочная дорога, кругом поваленные деревья, вывернутые корни и, конечно, «любимые» кочки. Главное – тут нет палящего солнца, которое выжигает драгоценные капельки воды.

Ура! Мы прибыли на второй КП (контрольный пункт – это место, где мы должны отдохнуть и оставить метки). О, ужас, первый клещ! Клеща раздавить очень сложно, он плоский, поэтому пришлось доставать спички и сжигать его. Связи нет. Рация молчит, обидно. Телефонная связь иногда появляется, поэтому я отправляю смс, иначе в лагере начнется паника. Долго сидеть нельзя, нужно идти дальше. До следующего пункта идти в 3 раза дальше, и неизвестно, что нас ждет впереди.

Первый километр шлошь на одном дыхании по хорошей дороге. Но она вводила нас слишком далеко от маршрута, и поэтому мы стали спускаться ниже по первой, еле заметной тропинке, ближе к реке. К нашему сожалению, она уперлась в берег и нам снова пришлось покорять бурелом и «плаваться», как эскимо, под палящим солнцем. О, эскимо, я бы все отдала за него или за контрастный душ в те минуты. Хватит мечтать, не отвлекаемся!

Солнце поднималось все выше и грело беспощаднее, приходилось

чаще прятаться в лес. В лесу встречались бурелом, кочки, болото, клещи и паутина. Спички мы уже не доставали, чтобы уничтожить этих членистоногих, мы просто сбрасывали их и шли дальше. Измотанные, мокрые от пота, мы вышли к КП № 3. Уже 12 часов дня, мы еще не пообедали, но есть совсем не хочется, есть только одно желание — выпить холодной воды. Было такое ощущение, что вода, которая сбегает в желудок, сразу испаряется, словно попадает на раскаленные угли. Решено: необходимо хорошо отдохнуть и набраться сил перед тяжелым подъемом в гору по ЛЭП до следующего КП.

Обычно под линией электропередач всегда есть дорога для обслуживания, но тут ее нет, зато есть кочки. Нееееееет... Опять эти кочки! Связи нет. СМС не уходят, надеюсь, выше по маршруту связь будет.

Отдохнули, конечно, хорошо, в прямом и переносном смысле, сняли 6 клещей. Постоянно посещали мысли: а не потеряться ли на один часок по-настоящему — искупаться в этой прохладной реке? И почему у нас этап не на воде? Не нужно стирать ноги в мозоли, терпеть боль, бояться энцефалитных клещей (они же еще не научились плавать), беречь и тащить воду на двое суток. А на воде как хорошо: все вещи лежат на катамаране, воды много, можно купаться, сколько захочешь, красота! Ладно, помечтали и хватит. Пора в путь, уже 12:43.

Нашли быстро

Не успели мы сделать пару шагов, как из кустов появились ребята. Атака мыслей в голове в борьбе за истину: кто это? просто туристы? другая группа «потеряшек»? группа спасателей?

Мы переглянулись и поняли друг друга: нас нашли.

Ребята-«пострадавшие» покидали рюкзаки и улеглись согласно легенде. Говорить мы не можем, симптомы прописаны в записке, которая приклеена к руке или ноге. По глазам ребят было видно, что их наполняли разные чувства: конечно, здорово, что нас нашли, ведь в этом и есть смысл этих соревнований, и мы немного устали, но хотелось, чтобы это произошло не так быстро.

Спасатели группы «Романтик-1» приступили к оказанию первой доврачебной помощи (ПДП). Видно было, что они, как и мы, переживали и немного нервничали. Так хочется помочь им, подсказать, намекнуть, но нельзя. Конечно, мы знаем, какие виды травм у каждого из нас и как необходимо оказывать помощь, но правила есть правила и необходимо придерживаться их.

Мы прекрасно понимали, как тяжело, когда находишься в таких условиях, где все можно прочитать только на листочке, пострадавшие не говорят, а только стонут и кричат на прикосновения, и ты не видишь реальной картины, тяжело определить тяжесть травм.

Связи в этом районе не было, поэтому один из группы даже залез на дерево, пытаясь поймать ее, но это было бессмысленным занятием. Спустившись вниз, он решил помочь группе и тоже стал вникать в процесс. Он сразу определил тип травмы, хотя коман-

да решила придерживаться первоначальной, как потом оказалось, ошибочной версии.

От реки послышались голоса, время 14:15, это команда «Гром-51» — действительно как гром — шустрые, в одинаковых ярких оранжевых костюмах, с таким же ярким настроением, не суетясь, определили все виды травм и указали на ошибки.

Каждая группа спасателей состоит из трех человек, и поэтому на транспортировку одного пострадавшего и его рюкзака (не менее тяжелого) необходима одна группа, а нас 4 человека, поэтому необходимо еще две группы, вопрос: что делать? Связь плохая, транспортировать можно только одного пострадавшего, другая группа уйти не может, оставлять пострадавших одних нельзя (если нашел — спасай или жди, зови подмогу). Так и решили, «Ро-

мантики-1» ушли искать связь для вызова других команд, вторая группа осталась продолжать оказывать помощь.

Здравый смысл победил азарт игрока

Уже пять часов мои ребята лежат на траве голодные. По белым бинтам ползают красивые зеленые гусеницы, клещи и огромные муравьи. В таких условиях проще всего собирать клещей на скотч, сжигать долго, скидывать бесполезно.

Группа вернулась в 17:18, связь налажена, спасатели решают транспортировать первого тяжелого пострадавшего с инсультом. Нас осталось трое. Спасатели и мы решаем немного отойти от правил игры и перекусить. Конечно, человек может прожить месяц без еды и неделю без воды, только кушать уж очень хочется.

Как только послышались голоса, мы тут же приняли исходное положение. Подоспела еще одна группа. В реальных условиях совершенно не важно, кто нашел пострадавших, главное – правильно оказать помощь и быстро доставить в больницу, но у нас соревнования и за каждого пострадавшего начисляются баллы. Началась суета и дележка. Стало немного жутко. Как бы нас не начали пилить на части. Но этого не случилось, здравый смысл победил азарт игрока и уже 17:50 нас транспортировали до мобильной группы на машинах. Через 4 часа мы были уже в лагере. По дороге мы несколько раз тонули по самые уши в лесных лужах. Дружные спасатели очень быстро вытаскивали друг друга, прокладывая через березовый молодняк новые дороги. Вот он, наш стойкий российский автопром.

«Красивая жизнь» пострадавшего

В лагере, после отчета спасателей, мы наконец-то смогли снять все бинты и шины. Одному пострадавшему из группы передавило бинтами ноги так, что он долгое время ходил, опираясь на палки. Вот вам и «красивая жизнь» пострадавшего.

Наутро, часам к четырем, дошла пешая группа. Они транспортировали около 11 часов первого пострадавшего на жестких носилках. Я представ-

ляю, как это тяжело морально: лежать, несмотря на то что ты здоровый, у тебя все в порядке, чувствовать, как тяжело спасателям, понимать, что это всего лишь игра, и продолжать играть свою роль.

В лагере за кружкой горячего чая я долго размышляла. Каждый день в нашей стране теряются люди. Уходят в лес, не зная местности, убегают из дома, надеясь, что где-то яблоки вкуснее и солнце ярче.

Многие из них не возвращаются домой. Чтобы снизить процент пострадавших, в школах дети изучают основы и культуру безопасной жизнедеятельности, создаются секции «Юный турист-спасатель», дети принимают участие в городских и областных соревнованиях «Школа безопасности». Все эти мероприятия нацелены на снижение количества потерявшихся и пострадавших. Но, видимо, этого недостаточно.

Для меня все соревнования прошли на одном дыхании. Я зарядилась положительными эмоциями, нашла новых друзей, встретила старых, которых не видела более 10 лет. Все прошло мило и на одной позитивной ноте, поэтому я уже с нетерпением жду следующих соревнований.

Люди не должны теряться. Берегите себя и своих близких! **УС**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

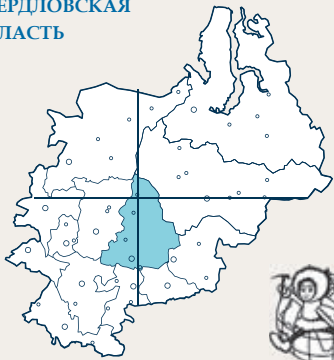
Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

ОГЛЯДЫВАЙТЕСЬ НАЗАД

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Ольга Черепанова

Спелеолог, один из организаторов курса.

Фото Елены Малафеевой,
Ларисы Поздняковой
и автора

Подземный мир прекрасен и необычен, но таит в себе и опасности, к которым спелеологи тщательно готовятся перед каждым выездом.

Стрессовых факторов и опасностей для человека в пещерах много. Самые распространённые из них:

◆ **Темнота.** Темноту рассеивает свет. У спелеологов это фонарики. Они обязательно налобные, чтобы при передвижении по пещере были свободны руки. Источников света должно быть два — на случай, если один выйдет из строя, останется запасной. Современные спелеологи используют светодиодные фонари на аккумуляторах (а при топосъёмке ещё и с выносным блоком, чтобы избежать наведённых магнитных полей в инструментах для топосъёмки). Раньше применяли и факелы, и ацетиленовые горелки, и электрические фонари с разными видами ламп: галогеновыми и лампами накаливания.

◆ **Холод и перегрев.** Температура в пещере обычно отличается от той, что на поверхности. В уральских пеще-

рах относительно холодно — в среднем +4 °С. В привходовых гротах зимой температура опускается ниже нуля — появляются красивые ледяные и снежные образования, промерзают стены, но чем глубже в пещеру, тем становится теплее. В пещерах, расположенных ближе к экватору, температура может быть +38 °С и даже выше. В знаменитой пещере кристаллов Nica в Мексике температура внутри, по разным источникам, от +50 до +58 °С. От температуры спелеологи защищают свой организм одеждой. Она многослойна. У каждого слоя своя задача. Нижний слой отводит пот от тела и сохраняет тепло, верхний — обеспечивает защиту от внешних факторов.

В холодных пещерах спелеологи надевают на тело тёплые комбинезоны (мы называем их «изотермики») облегчающего кроя из мягкой синтетической

ткани, хорошо тянущейся и быстро сохнущей. В некоторых случаях вместо изотермика можно надеть термобельё, но оно при передвижении по скалникам обычно задирается и доставляет неудобства. Комбинезон же всегда облегает тело целиком, каким бы червём ты ни крутился в узком ходе. К нижнему слою также относятся носки (флисовые, шерстяные, трекинговые) и головные уборы из тёплых синтетических тканей – шапки, банданы, балаклавы. Носки предпочтительно надевать тоже в несколько слоёв. А головные уборы желательны без швов либо с плоскими швами, чтобы не оставлять отпечатков на коже головы и не вдавливаясь в неё. Натуральные ткани мы не используем, так как их просушка требует больших энергетических затрат в пещере, а на это жалко тратить время, ресурсы и силы в экспедиции.

Для тёплых пещер либо для пещер, в которых вы активно двигаетесь, особенно с грузом, нижний слой выбирают из тонких тканей, а для холодных пещер и для таких видов работ, которые требуют точности и долгого замирания на одном месте (фотосъёмка или топосъёмка), надевают более толстые и тёплые изотермики, носки и шапки.

Верхний слой у спелеологов – это плотные комбинезоны из прочных син-

тетических износоустойчивых тканей, сапоги, перчатки и каска. Комбинезоны не так хорошо гнутся и плохо облегают фигуру, как изотермики, но позволяют комфортно перемещаться по пещере в любых позах и по любым неровностям, часто абразивным. Для защиты коленей, локтей и нижней части спины делают специальные упрочняющие накладки на комбинезон, иногда в них вставляют куски амортизирующего материала, типа туристических пенек. Либо можно надеть под комбинезон наколенники и налокотники.

В пещере кристаллов Найка для защиты людей от высоких температур в комбинезоны вставляют специальные охлаждающие пакеты со льдом. Время работы в таком комбинезоне сильно ограничено – несколько десятков минут всего.

На ногах у спелеологов чаще всего сапоги из резины, ПВХ либо из материала ЭВА (вспененный этиленвинилацетат). У всех есть свои достоинства и недостатки: резина хорошо держит сцепление, но недолговечна, со временем рассышается и трескается. Сапоги из ПВХ прочные, комфортные и дешёвые, но скользкие (т.к. со временем пластификаторы испаряются и обувь теряет эластичность) и при низких температурах ломаются. Сапоги из ЭВА лёгкие

и тёплые, но быстро изнашиваются, их можно легко проткнуть об острый камень. Предпочтительнее комбинированные сапоги, но такие редко встречаются. Зарубежные спелеологи обычно ходят в специальных ботинках, в которых продумано всё до мелочей, и стоят они дорого.

◆ **Влажность.** Влажность в пещерах достигает 100%. Всё, что на вас надето, начинает вбирать влагу из воздуха. В таких условиях при низких температурах вы начинаете быстро промерзать, а при высоких у вас начинается обезвоживание, т.к. тело не может охладить себя за счёт испарения пота и теряет свою влагу в больших количествах. От обычной влажности спелеологов защищает верхний слой, а при перемещении по сильно мокрым и обводнённым пещерам мы дополнительно надеваем гидрокостюмы под комбинезоны, т.к. нужно защищать гидрокостюм от повреждения.

◆ **Мало запахов.** В пещерах они практически отсутствуют, т.к. нет процессов, в результате которых они бы образовывались. Поэтому после продолжительного нахождения в пещере у вас обостряется обоняние. Вы можете почувствовать запахи травы или снега с поверхности задолго до того, как увидите её признаки. Места старых ба-

зовых лагерей в пещерах часто находят по запаху туалета. Да, под землёй долго ничего не разлагается — там нет микроорганизмов, которые бы этим занимались. Ещё один важный запах в пещере — запах солёных огурцов. Он появляется от растрескивания камней при ударе во время камнепадов. Если вы почувяли такой запах — будьте осторожны и очень внимательно и аккуратно уходите из этого места, т.к. камни там упали недавно (из-за чего и образовался запах) и могут продолжить падать в любой момент.

◆ **Тишина.** Есть пещеры, где абсолютная тишина — когда ты замираешь, то слышишь звук своего сердца. Но бывают пещеры, где фоном идёт постоянный монотонный звук: капающая или текущая вода, дуновение ветра, звуки животных. Если долго к такому шуму прислушиваться, у человека могут начаться звуковые галлюцинации. Самые распространённые: это голоса людей и звук шагов, потому что мозг пытается подстроить звуки под уже известные ему образы. Каждый спелеолог с таким сталкивался и может рассказать свою историю или байку на эту тему.

◆ **Отсутствие указателей времени.** В пещере всегда темно и постоянная температура. Здесь нет смены дня

и ночи. Теряется ориентация во времени. Удлиняется суточный ритм жизнедеятельности человека. По данным разных исследований, он становится от 26 до 48 часов. Спелеологи всегда берут с собой часы в пещеру. Это нужно, чтобы придерживаться 24-часового ритма жизни и эффективно координировать свою работу с той частью команды, которая работает на поверхности — выходить вовремя на связь, согласовывать планы. Также это помогает легче вернуться к обычной жизни после экспедиции.

◆ **Постоянно меняющийся рельеф, перепады высот и объёмов.** Ни одна пещера не похожа на другую. Все они образовывались в разных условиях, поэтому и рельеф у них разный. Где-то гладкие стены, промытые мощными потоками воды, где-то большие пространства, заваленные многотонными глыбами, есть и красивые галереи с текущим ручьём на дне, есть невообразимые извилистые ходы, на стенах которых острые, цепляющиеся за твой комбинезон кораллиты, есть колодцы, уступы, меандры, узости, «прокатные станы», зигзаги, озёра и ванночки, колонны и воронки осыпей, шоколадно-глиняные поля и мерзкие жижи, песчаные пля-

жи и водопады, реки и сифоны, винторогие колодцы и органные трубы, многоэтажные лабиринты и широкие магистральные ходы. Всё это впечатляет и перегружает мозг новой информа-

цией, создаёт проблемы для ориентации в пещере и повышает риск травм при преодолении различных препятствий, требует специального снаряжения и знаний и навыков в обращении с ним.

Спелеологи при передвижении по пещере всегда оборачиваются и смотрят, как выглядит ход, по которому они сейчас идут, в обратную сторону. Дело в том, что один и тот же рельеф может меняться до неузнаваемости, если его осветить с другой стороны – это одна из главных причин, по которой люди могут заблудиться в пещере. Всегда оглядывайтесь назад при передвижении по пещере, запоминайте дорогу, перекрёстки, места, из которых вы выползли в большой грот. Ставьте пирамидки из камней в значимых местах, обращайтесь внимание на необычные сталактиты, придумывайте ассоциации, чтобы легче запомнить. В подводных пещерах обязательно при первопрохождении устанавливайте ходовик – репшнур, по которому можно выйти назад. В сухопутных пещерах можно ориентироваться по телефонному кабелю подземной связи, если он проложен. Ну а легче всего запоминаются места, где вам было тяжело, страшно или сложно, где вы одержали какую-то маленькую победу над собой.

Как бы вы ни гордились своими успехами, в передвижении по пещерам, очень важно правильно оценивать свои силы и возможности. Избегать краёв колодцев и обвальных воронок, глиняных катушек, особенно пе-

ред озёрами, потому что очень легко поскользнуться в таких местах и трудно выбраться из них. Избегайте ворошить камни в обвалах, залезать в непролазные узости и расклиниваться в щелях, лезть в крутонаклонные ходы головой вниз, особенно если вы не знаете, что вас там ждёт, т.к. от этого зависит ваша жизнь и жизни ваших товарищей. При наступлении ЧП начинаются спасработы, а экспедиция сворачивается и цели остаются недостижимыми, а люди вместо отдыха получают бурю стрессовых эмоций.

◆ **Паводки.** Всегда проверяйте погоду на поверхности, прежде чем спуститься под землю. Ищите свежую информацию. Предупреждайте своих товарищей под землёй об осадках на поверхности по телефонной связи, если у вас есть такая возможность. Всегда спрашивайте о погоде на поверхности, если вы внизу. Если у вас нет возможности оперативно узнавать об осадках наверху – планируйте свой маршрут по пещере так, чтобы заранее знать безопасные места, в которых вы сможете переждать паводок – резкий подъём воды в пещере. Прислушивайтесь к звукам. Когда идёт паводок по пещере – вам кажется, что приближается электричка – стоит грохот и гул. Полезно собирать информацию о предыдущих исследованиях конкретной пещеры, чтобы учесть опыт других спелеологов.

◆ **Угроза для дыхательных путей.** При передвижении по сухим пыльным ходам пыль поднимается в воздух и становится трудно дышать (особенно

второму и последующим, кто ползёт). Иногда к этой пыли примешиваются экскременты животных, которые могут обитать в этих пещерах, поэтому важно защищать органы дыхания, чтобы предотвратить заражение. В таких случаях надевают респираторы.

Другая причина для защиты лёгких людей в пещере кристаллов Nica в Мексике. Там температура +58°C, поэтому дыхательные пути защищают с целью предотвратить конденсацию влаги в лёгких, т.к. температура тела ниже, чем воздуха – дыхание осуществляют через специальную систему с охлаждённым воздухом.

Весной 2021 года успешно закончился курс базовой подготовки спелеологов в Екатеринбурге. 35 человек сдали экзамены и готовы к новым приключениям, чтобы применить полученные навыки и знания! Что же дальше? Дальше – глубже! Поиск и исследование пещер, новых частей в них, удовольствие от открытий и общения с друзьями. **УС**

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим**
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим**
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Июль 2021

Аэлита

50

Законы Вселенной

И. КОСАРЕВ

Полночный разговор

50

69

Координаты чудес

СВЕТЛАНА МАКАРОВА

Зомби волку человек

69

82

Повод для улыбки

АЛЕКС ВЕАГУР

Переполюх с Богиней

82

Полночный разговор

И. Косарев (псевдоним)

Родился в 1986 году в Москве. Отучился в школе, поступил в МГТУ Станкин, получил диплом магистра менеджмента по направлению «Стратегический менеджмент». Работал в экономических службах ПАО «Корпорация «ВНИИЭМ», ФБУ НЦПИ при Минюсте России, ПАО «ФСК ЕЭС». В настоящее время работает экономистом в ПАО «Компания «Сухой». Женат, проживает в Москве.

Посреди комнаты с бежевыми стенами стоял чёрный круглый стол. На стенах тёмными квадратами выделялись космические виды Земли, Марса, галактик и звёзд. За столом сидели семеро. Яркий, но тёплый свет лился на людей из тонких трубочек, горевших под потолком.

— Здравствуйте, товарищи. Что ж, начнём. Артём Григорьевич, зачитайте повестку, пожалуйста, — сказал директор.

Артём Григорьевич, щуплый, лысеющий мужчина сорока лет, откашлялся:

— На повестке у нас два пункта. Первый — выяснение причин инцидента с вычислителем ВС-2435. Второй — устранение последствий инцидента с вычислителем ВС-2435.

— Бюрократы!

— Фрол Терентьевич, дождитесь, когда вам дадут слово.

Фрол сидел слева от Артёма, рядом эти двое смотрелись комично. Невысокий, всегда гладко выбритый, всегда аккуратный, в брюках, рубашке и жилетке Артём и большой, пузатый Фрол с вечной щетиной, с всклокоченными волосами, в несменяемом засаленном свитере и грязных джинсах. Фрол был на десять лет моложе Артёма, но выглядел старше.

— Да чего выяснять-то, все знают всё, — продолжил возмущаться Фрол густым басом, подточенным, однако, чувством страха.

— Фрол, помолчи и не затягивай, — просто сказал ему директор.

— Я вот не знаю, зачем его позвали, — пожалла плечами и покачала головой Ирина Сергеевна, старший педагог, коротко стриженная брюнетка. Она умудрялась даже в таком захолустье выглядеть эффектно. — Свою версию он изложил, мы с ней согласны, я думаю, можно было обойтись и без него.

— Шоб ты побесилась, Ирка, — ответил Фрол и заржал.

— Стану я беситься из-за всяких маргиналов, — брезгливо поморщилась Ирина.

— Хорош, хорош, — прервал перепалку директор. — Ещё подержитесь мне тут.

— Женщин не бью, — твёрдо заявил Фрол.

— Ой ли, убийца детей? — зашипела Ирина.

— Хорош, я сказал! — гаркнул директор. — Леонид Иванович, доложи про инцидент, пока они мне тут бои без правил не устроили.

Леонид Иванович, степенный усатый мужчина в синем форменном комбинезоне, главный инженер Орбитальной Обсерватории Дальнего Космоса, заговорил:

— Двадцатого марта, вчера, вследствие перегрева отказал вычислитель подсети коммуникативных баз данных ВС-2435. В момент отказа вычислитель был загружен двумя процессами: «08 ОФ» и, гм, «Ха Е Эр». 08 ОФ — общая физика уровня восьмого класса, процесс использовали четверо наших восьмиклассников: Пашков Дима, Вольнец Галина, Сухариков Максим и Сомова Зина, — для обучения в виртуальной реальности. Их кратковременная память записывалась в кэш вычислителя ВС-2435. В резервный вычислитель записи не производилось, поскольку он вышел из строя полгода назад. Выход из строя вычислителя ВС-2435 вызвал повреждение кратковременной памяти у подростков.

— Об их состоянии нам расскажет Валентин Михайлович позже. Он у нас — главный врач, — сказал директор и кивнул Валентину, бородатому широкоплечему парню лет двадцати восьми на вид.

— Хорошо, — продолжил Леонид, — второй процесс, это ...

— Нелегальная программа для психофизиологической нейростимуляции, — нетерпеливо перебил Фрол своего непосредственного начальника, — по-простому:

«морзянка», «мурзилка», «барабан», «стукач», «фея». Запустил эту программу я, кайф ловил тоже я, потому что я — поганый торчок, наркоман.

Фрол гавкал и скалился, как загнанный в угол пёс.

— Но поскольку я, к тому же, инженер-электрик второй категории на этой станции, я вывел себе на дополнительный канал мониторинг нагруженного «железа». И когда я понял, что «железо» слишком сильно греется, то отключился на хрен. Я не знал, что вычислитель кешировал кого-то ещё.

— Скажи ещё, почему оно грелось, — холодно проговорил Леонид.

— Потому что долбанный торчок, то есть я, забрал мощности с кулеров и бросил их на вычислитель. Я так делал раньше, и эта хреновина выдерживала. Она выдержала бы и сейчас, если бы не школота.

— Дети в коме, а он паясничает, — в тихой ярости прошипела Ирина.

— Ну не знал я, не знал! Что ты хочешь, расстрелять меня? — прокричал Фрол Ирине через стол.

— Как вариант, — был ответ.

— Хватит лаяться, я сказал! — опять гаркнул директор, — иначе удадо обоих. Итак, версия выхода вычислителя из строя изложена Фролом Терентьевичем Ивановым. Возражения или дополнения к ней есть?

Никто не отозвался.

— Возражений нет. Комиссия постановляет принять её, как верную. Теперь к последствиям. Валентин.

— Дети в коме, — кратко сказал Валентин, помолчал, продолжил. — Кэш вычислителя как раз синхронизировался с сетевыми папками ребят, общие воспоминания становились частными. Внезапное прерывание процесса заиклило алгоритм синхронизации частной краткосрочной памяти в сетевых папках с прочими носителями, в том числе с личными. Личная краткосрочная память теперь не может разместить у себя информа-

цию из физиологических хранилищ, потому что пытаются синхронизироваться с сетевой частной. А та занята синхронизацией со сгоревшим вычислителем. По идее, такого не должно быть, личные хранилища информации должны работать автономно. Но это есть.

— И это привело... — подтолкнул Валентина директор.

— Внешне это похоже на паралич, — продолжил Валентин, — чтобы минимизировать риск программных и иных ошибок, было принято решение ввести ребят в искусственную кому. Тогда, наконец, их личные хранилища информации перестали пытаться связаться с сетевыми.

— Предложения? — обратился директор ко всем присутствовавшим.

— Первое, что приходит в голову, — начал рассуждать Валентин, — перепечатать вычислитель на принтере и переподключить к нему ребят.

— У нас нет аддитива, — развёл руками Леонид. — Там же повреждено кремниевое ядро. Если бы у нас был аддитив, мы бы ещё полгода назад перепечатали второй вычислитель. И сейчас у нас был бы резерв.

— А вы его запрашивали? — поинтересовался директор у Леонида.

— Конечно. И неоднократно. Сначала мы говорили, что он нужен для образовательных процессов. Нам ответили, в связи с малым количеством обучающихся, а у нас их всего тридцать человек...

— Детей, — поправила коллегу Ирина.

— Да, всего тридцать детей, и при таком количестве они считают образовательные программы нерентабельными.

— То есть мы должны у себя обучение прекратить, а дети должны учиться в образовательных модулях станций на околоземной орбите, — пояснила Ирина. — Они там почему-то считают, что обучаться в про-

граммном модуле, это всё равно что сделать телефонный звонок. Так и говорят: «Ну, Вы же звоните нам, пускай и дети подключаются». Это каким дебилом надо быть, чтобы такое сказать?! Это же принципиально разные процессы, и требования к качеству сигнала, к шумам для них совершенно разные! Нет, стороннему человеку это, может, и неочевидно, но они же работают в «минобре», — Ирина всё больше и больше «накручивала» себя.

— Ир, ты не мне это объясняй, — остановил её директор, — ты им это объясняй.

— Так я пыталась, Дим Саныч, я пыталась! И на всё один ответ: «По экономическим нормативам проведение у вас образовательных процессов нерентабельно и должно быть прекращено». То есть, наши ребята должны на околоземную орбиту летать из нашей точки Л2, видимо, это будет рентабельно. Полтора миллиона километров в одну сторону, это межпланетные лайнеры ходят.

— Хорошо, а если запросить под другой вычислитель? — опять обратился директор к Леониду.

Тот покачал головой.

— Не выйдет, мы думали об этом. Там же системы мониторинга стоят, они знают, какие вычислители у нас загружены. И чем. Мы вообще не имели права эти вычислители обучающими процессами нагружать, на это просто смотрели «сквозь пальцы». Мало ли кто эти процессы использует.

— А в чём проблема заявить, так мол и так, пострадали люди? — проговорил, ни к кому конкретно не обращаясь, Валентин. — Просим, мол, помочь. Должны же они прореагировать, ведь речь о здоровье живых людей идёт.

— Они прореагируют, не сомневайся, — подала голос Зоя Филипповна, главный экономист. Она сидела, поставив локти на стол и положив подбородок на сце-

пленные пальцы, и произносила слова, ни на кого не глядя, словно рассуждала вслух. Пожилая, с маленькой головой и покрытым морщинами лицом, она напминала старую черепаху.

— Они прореагируют, — говорила она тихим, скрипучим голосом. — Они начнут расследование, в ходе которого выяснят, что инцидент произошёл во время запуска запрещённого процесса. Это зона ответственности директора и твоя, Валентин.

— А почему моя?

— А ты разве не выдаёшь медицинское заключение перед началом обучения? Выдаёшь. И в этот раз выдавал, допуск к процессу ведь через тебя проходит. Вот вас двоих виновными и назначат. А до Фрола они, может, и не дойдут. Как и до самих детей.

— Это оставим на крайний вариант, — сухо проговорил директор. — Купить аддитив в конгломерате Армстронг тоже, я так понимаю, не выйдет?

— Нет, — мотнул головой Леонид, — у них другой состав, другие стандарты.

— Ладно, решаем так, — вздохнул директор. — Лёнь, два дня тебе на поиск аддитива по своим каналам.

— Но я...

— Попробуй, Лёнь. Нашёл же ты нам контроллер магнитной стенки реактора. Да, везли с Марса, да, по «серой» схеме, но нашёл же. Я в тебя верю. Если за два дня ничего не придумаем, будем признаваться.

— Что с Фролом? — спросила Ирина.

— Запрет покидать станцию, запрет выходить в сеть и открывать там процессы, — бросил директор.

— Я работать не смогу, — пробубнил Фрол.

— А ты прям упахивался, — ехидно процедила Ирина.

— Работать ему, и правда, надо, — заметил Леонид.

— Тогда пускай все процессы открывает через тебя.

Под твою ответственность. И все сетевые запросы через

тебя, — коротко распорядился директор. — Заседание закончилось.

Люди перед директором начали испаряться из своих кресел один за другим. Когда никого не осталось, директор сам закрыл глаза, и всё пропало: и комната с бежевыми стенами, и фотографии, и круглый стол.

Фрол, открыв глаза, обнаружил себя в кабинете главного инженера, на стуле перед столом начальника. Стол был завален микросхемами и разными деталями. Леонид сидел напротив Фрола в своём кресле и задумчиво смотрел на подчинённого. В глазах Фрола справа от начальника вспыхнула белая с бирюзовой окантовкой таблица — сетевой имплант проецировал на сетчатку полученные сообщения. Первое из них гласило: «Доступ к папкам разрешён», и следовал перечень папок в информационной сети станции, открытых Фролу. Как он и боялся, там были только рабочие папки, хранилище его частной информации и несколько общественных доменов. Во втором сообщении перечислялись процессы, которые мог запускать Фрол.

— Вроде, всё, — сказал Леонид и откинулся на спинку кресла.

— Этого мало, начальник! — возмутился Фрол, избегая, тем не менее, смотреть Леониду в глаза.

— Хорошо, — пожал плечами Леонид, — обоснуй, куда ещё тебе надо подключаться для работы, и я дам разрешение.

Фрол замаялся.

— Я подумаю.

— Подумай. А пока иди работай.

Фрол поднялся со стула и вышел из кабинета. Ноги сами донесли его до рабочего места, и здесь, среди заполненных запасной электрикой и аддитивами для принтеров стеллажей, среди стоек со спавшими без заданий сервис-ботами, перед огромным плоским экраном длиной и шириной в три человеческих роста ужас

собственного положения вполне освоился в сознании Фрола.

Как бы ни разрешилась история, его ждали процесс и наказание. Фрол не был уверен, увезут его по приговору в колонию или просто реквизируют вычислительные мощности мозга и имплантов для торговли на бирже вычислительных мощностей, но больше склонялся ко второму варианту. Регулярные рейсы от околоземной орбиты к обсерватории не ходили, ради одного Фрола никто межпланетный лайнер, он был в этом уверен, гонять не станет, и даже не озаботится бронированием мест на рейсах до близлежащего конгломерата Армстронг. Просто пришлют схемы и аддитив, механики под руководством Леонида распечатают необходимое оборудование и его, Фрола, закроют в собственной каюте на несколько лет, утыкав трубками и иглками в количестве, достаточном для поддержания жизнедеятельности на минимально необходимом уровне. Грустить никто не будет, даже те копейки, что выручит станция от продажи его мощностей на бирже, принесут людям здесь больше пользы, чем его теперешняя жизнь. Сбежать со станции не получится, цифровая подписка о невыезде, активированная директором, надёжно заперла Фрола.

Перспектива рождала тоску в тысячу раз более сильную, чем тоска от окружавшей станцию пустоты. С тоской он боролся одним способом, он называл его «неоновым коктейлем». Года два назад, ломая от скуки частные папки других жителей станции, Фрол забрался в воспоминания какой-то Кати Петровой. Как он понял, она прилетела на станцию уже после развала, недавно отучилась в университете и трудилась в лаборатории наблюдения за чёрными дырами младшим научным сотрудником. Он никогда не видел её лично, не был с ней знаком, тем проще было для него копаться в воспоминаниях девушки. Настоящим сокром-

вищем для него стали воспоминания свойств самых интимных и пикантных, они служили первым ингредиентом для «неонового коктейля». В качестве второго Фрол использовал всё ту же программу для нейрофизиологической психостимуляции, «барабан», «стукач», «морзянку», цифровой наркотик, до «развала» запрещённый, а теперь едва ли не открыто распространявшийся, по крайней мере на станциях в окрестностях Земли. «Неоновый коктейль» прочно занял в жизни Фрола место средств от тоски, депрессии, бессонницы и прочих ментальных невзгод. Он никогда не наскучивал, не надоедал, потому что воспоминания Кати всё время обновлялись, а для «морзянки» присылали патчи.

Но сейчас этот коктейль Фрол намешать себе не мог, ему перекрыли доступ к сетевым папкам, и Фрол сидел на стуле, тупо смотрел в экран, на котором высвечивались схемы станции с неполадками сети, выделенными красным цветом. Он не знал, сколько так просидел, мысль о коктейле, закольцованная в его мозгу, уничтожила чувство времени.

Новый сигнал отвлек его. Один из сервис-ботов, шестиногое металлическое насекомое размером с голову человека, запутался в проводах внутри кабель-канала медицинского блока. «Хоть какое-то развлечение», — подумал Фрол и удалённо подключился к роботу. Иванову всегда нравилось лёгкое покалывание в затылке, когда сознание переворачивалось, и он становился чем-то совсем отличным от человека. Так произошло и сейчас, мысли Фрола заместила информация от сенсоров бота, нахлынувшая в мозг вместо привычных зрительных и слуховых сигналов. Человеческое чувство равновесия пропало, бот висел вниз головой. Фрол ощущал каждую из его шести лапок, и каждой он мог управлять. В первые годы работы ему было сложно привыкнуть к этому, навык прямохождения мешал, но к настоящему времени он вполне освоился. Тем не менее, Фрол по-

терпел неудачу, пытаясь выпутаться из паутины проводов. «Придётся ехать лично», — понял он и вернулся в своё тело.

До медицинского блока Фрол добрался на моно-рельсе. Станция была построена по типовому проекту в форме кольца, на внешнем радиусе которого за счёт вращения создавалась псевдогравитация орбитально-го, самого маленького из всех стандарта. Радиус кольца был около двух километров, длина окружности — около одиннадцати, и монорельс, подвешенный на уровне третьего этажа жилых модулей и функциональных блоков, сильно упрощал перемещение.

Фрол загрузил шестиногого бота-носильщика ремонтными комплектами и поднялся на крышу инженерного блока, к остановке монорельса. Нитка монорельса и внутренняя поверхность жилого радиуса станции загибались вверх по обе стороны от мрачного саркофага инженерного блока. Фрол посмотрел вперёд. За обрывом крыши темнел провал, затем вверх тянулся зелёный прямоугольник гидропонных ферм, из-за эффекта перспективы казавшийся выгнутой трапецией. Было тихо.

У остановки ждали поезда трое работников в синих форменных комбинезонах, на Фрола и бота, стучавшего своими шестью ногами, они не обратили внимания. В подошедшем составе Фрол прошёл в наименее людный хвостовой вагон и опустился на сиденье у большого, почти от пола до потолка, окна. Бот встал рядом.

Состав тронулся, и Фрол поплыл сперва над ровной крышей инженерного блока, затем над беспорядочным нагромождением индивидуальных и семейных жилых модулей. По улицам, разрезавшим жилой массив, брели редкие для середины рабочего дня прохожие, свысока они представлялись Фролу безмозглыми карликами. Миновав сверкавший изумрудной зеленью гидропонный блок и ещё один жилой квартал, монорельс въехал

в куб медицинского блока с когда-то белыми, уже давно, однако, пожелтевшими стенами.

Едва Фрол ступил на перрон, к нему подошёл андроид в синей медицинской форме.

— Чем могу помочь? — спросил он.

— Отстань, «жестянка», я по делу, — отмахнулся Фрол и зашагал к выходу с остановки.

На ходу он подключился к медицинскому порталу и сообщил цель визита. Стеклопакеты двери разъехались в стороны, имплант спроецировал на сетчатку карту с кратчайшим маршрутом до точки входа в нужный Фролу кабель-канал.

Система привела его в подсобное помещение. Под квадратной панелью фальш-пола, тёмно-синей и неожиданно лёгкой, открылся чёрный лаз кабель-канала с разноцветными жилами проводов, ухивившимися во мрак. Фрол снял со спины носильщика маленького и юркого бота, тоже шестиногого, и запустил в канал, затем сел на пол, подключился к нему и побежал по квадратному лазу, освещая себе путь фонариком, спотыкаясь о растянутые провода и выстукивая глухое стаккато шестью ногами о панели подвесного потолка нижнего этажа. Добравшись до застрявшего бота, он попытался освободить его, но аватар Фрола оказался слишком мал и слаб для этого. Фрол вернул его к открытому входу и вздохнул:

— Придётся лезть.

С кряхтением он забрался в тёмный канал и пополз, ведя бота с фонариком перед собой. Управлять одновременно аватаром и своим телом получалось плохо, и Фрол продвигался к цели медленно, матерился, не забываясь, слышали его внизу или нет. Добравшись наконец до запутавшегося бота, Фрол приподнялся на локтях, чтобы протянуть к нему руки и вытащить одну за другой все шесть его ног из переплетенья проводов. В ту же секунду он почувствовал, балка под его локтя-

ми и грудью бесшумно прогнулась. Он не успел ничего сообразить, как панели подвесного потолка вокруг него посыпались, а через мгновение с треском выдираемых из гнезд болтов на пол полетел он сам. Приземлился удачно — на согнутые руки и ноги. Бионические конечности выдержали падение и блокировали болевые импульсы.

— Твою мать, — пробормотал Фрол, вставая на ноги, осматриваясь.

Перед ним располагалась койка, на ней под синим покрывалом лежал подросток, гибкие ребристые трубки тянулись к его голове и покоившимся на покрывале рукам. С другой стороны койки стоял мужчина, секунду назад он, очевидно, вскочил, чтобы прикрыть свою спутницу от внезапной опасности, а сейчас просто смотрел на Фрола. За спиной мужчины сидела женщина, она сторбилась на стуле и вся как будто устремилась к лежавшему на койке парню. Она, подумалось Фролу, вообще не заметила появления электрика. По её щекам катились слёзы.

— Всё разваливается, — промямлил Фрол и развёл руками.

Мужчина, высокий, худой, с туго натянутой на череп кожей, с бликами ламп на гладко выбритой макушке, смотрел на Фрола глубоко посаженными глазами и как будто скалился. «Узнал — не узнал?» — гадал Фрол.

Не узнал и ничего не сказал. Максима Сухарикова, а в койке лежал именно он, подошедшие андрониды и врачи оперативно перевезли в другую палату, родители ушли вместе с ним. Фрол провёл ещё некоторое время в помещении, наблюдая, как роботы ползали по потолку и восстанавливали порванную проводку, затем связался с техническим инженером блока, сообщил, что свою часть закончил, и что можно было приступать к остальным работам. Инженер кивнул и отключился, не задав ни единого вопроса, не проронив лишнего сло-

ва. Возвращаясь по коридорам к остановке монорельса под мерный стук шагнувшего сзади носильщика, Фрол гадал, было ли это обычной манерой общения инженера, или в нём, в электрике, узнали виновника происшествия с детьми.

Доставив носильщика до рабочего места, Фрол свернул все процессы и ушёл домой. Всё равно после встречи с Сухариковыми работать он не сможет, а в случае нужды с ним свяжутся.

Был необходим «неоновый коктейль». Сознание Фрола разучилось заниматься иной работой кроме потребления дешёвого цифрового удовольствия, и пустота, от страха перед которой он сбежал в искусственные грёзы, теперь встала перед ним во всей своей мерзости, её плотоядный шёпот обжигал сознание. Через два часа на почту пришло сообщение. Фрол ухватился за него, как утопавший за соломинку, потому что оно не было спамом, а ему давно приходил только спам. Его приглашали на встречу выпускников в отеле на околоземной орбите. Бывшая одноклассница с упорством, достойным лучшего применения, звала его из года в год, а он из года в год не прилетал. Или она ленилась убрать его адрес из списка рассылки.

Не пойдёт он и в этот раз. Фрол был уверен, его одноклассники все, как один, добились успеха. Заработали денег или, хотя бы, обзавелись семьями. Или просто были счастливы. Фрол же оставался вечным электриком второй категории на станции, которую каждый год обещали распилить на металллом и не выполняли угрозу, только потому что вывезти людей отсюда было дороже, чем изображать бюджетное финансирование. В компании бывших одноклассников собственная зависть задушила бы его.

Он ничего не ответил на сообщение, любой минимально приличный ответ, боялся Фрол, потянет за собой уговоры если не приехать лично, то попричастство-

вать хотя бы виртуально, слоняясь между гостями бесплотной голограммой. Соломинка оказалась высунувшейся из прибрежной травы змеёй.

Дождавшись позднего часа, когда, по его прикидкам, улицы должны были основательно опустеть, Фрол выполз из своей норы. Лампы дневного света не горели. Жилые модули, снаружи похожие на контейнеры разных размеров, лежали тёмной горой. Справа во мраке угадывалась чёрная громада инженерного блока, слева из гидропонных ферм поднималось сияние, подсвечивая нитку монорельса и своды жилого радиуса над ней.

Фрол зашагал к площади в центре квартала по пустой улице. Фонари загорались при его приближении и гасли за его спиной.

На площади размещалась столовая, призму пищевого модуля окружали квадратные столики. Столовая пустовала, если не считать автоматов у модуля, застывших в вечном ожидании посетителей. Фрол сел за свободный столик ближе к центру, над ним сразу зажглась подвешенная на растяжке лампочка, удостоверив, что он не был голограммой или роботом. Через пять секунд подъехал автоматон, шурша резиновыми колёсиками.

— Добрый вечер! — сказал он.

— Что есть пожрать?

Автоматон назвал. Фрол заказал полный обед: салат, первое, второе, чай. Он вдруг сообразил, что весь день не ел. На еду он набросился с жадностью и настолько увлёкся, что как будто забыл, где находился.

Внезапно, примерно на половине тарелки супа, Фрол заметил, у столика кто-то стоял. От неожиданности электрик дёрнулся и резко поднял голову.

Высокий, худой, с кожей, туго натянутой на череп и, наверное, с бликами от лампочки на гладко выбритой макушке, хотя снизу Фролу этого не было видно, перед ним стоял отец Максима Сухарикова.

«Всё-таки узнал», — понял Фрол и так сильно испугался, что потерял всякую способность к движению.

— Приятного аппетита, — сказал отец Максима спокойным голосом, — меня зовут Семён. Разреши присесть?

— Угу, — кивнул Фрол и проглотил суп.

Семён опустился на стул напротив Фрола.

— Я буду говорить прямо, — голос Семёна звучал безэмоционально, — я работаю инженером информационной безопасности в «медблоке», общаюсь с Валентином, так что немного в курсе прошедшего совещания. Знаю, какие варианты выхода из ситуации обсуждались. И знаю, что один из вариантов не упомянули.

— Какой же?

— Думаю, ты тоже знаешь.

Фрол постарался изобразить внимательное непонимание.

— Знаешь, я уверен, — продолжил Семён. — Человек с таким опытом использования систем внешней памяти, как у тебя, пусть и по большей части нелегальным, не мог не подумать об этом варианте.

Фрол решил хранить молчание как можно дольше.

— Знали о нём и присутствовавшие на совещании. И директор, и Валентин, и Леонид. И Ирина, наверное. Но они тебе его не предложили и не предложат, можешь так не дрожать. Потому что хотят быть хорошими, порядочными. Может, потому что боятся в случае неудачи оказаться с пятью коматозниками «на руках» вместо четырёх. Ты же понимаешь, о чём я говорю?

— Нет, — быстро прохрипел Фрол.

— Я говорю о твоём личном кеше, вернее, о том, что упало туда, когда ты прервал процесс. Там достаточно данных, чтобы эмулировать вычислитель на работающих мощностях.

— И что потом?

— Подключить к эмулятору ребят и позволить синхронизации завершиться.

— Ага, а в случае форс-мажора мои мозги расплавятся, — гаркнул Фрол.

Семён никак не отреагировал на этот всплеск эмоций. Ни единый мускул не шевельнулся на его лице, голос продолжил звучать так же ровно. Фрол понял, перед ним сидел не человек, но удав. Ровным голосом и взглядом больших, глубоко посаженных глаз хищник гипнотизировал его, чтобы потом сожрать. Как кролика.

— Да, такой риск есть, — шипел змей. — Именно он заставил их всех молчать на совещании. Но они думают, как спасти свою совесть и, возможно, жизнь. Я же хочу спасти своего сына и тебя.

— Меня? — воскликнул Фрол. — Что же мне угрожает?

— И это ты тоже знаешь, — Семён даже не кивнул в ответ, — знаешь и боишься.

— Я ничего не боюсь, — фальшиво засмеялся Фрол.

— Леонид не сможет достать нужный аддитив, — вещал Семён монотонно, — о чём сообщит директору послезавтра. Директор свяжется с центром и выложит карты на стол. Сюда примчится прокуратура, преисполненная желанием получить взятку или поставить очередную палочку в отчётности. Брать с нас нечего, и они выберут второй вариант. Директора, Валентина и Ирину, а также, возможно, Леонида посадят за нарушение техники безопасности, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью группе лиц. Обсерваторию, правда, не закроют, слишком много возни. Но по этой же причине, из-за возни, из-за лишних затрат, про самих детей забудут. Потому что они никому не нужны, кроме своих родителей. Про тебя тоже забудут.

— И чего же мне бояться в таком случае? Я, вроде, не стремлюсь в звёзды социальных сетей, — Фрол осмелел и перешёл на хамский тон.

— Того, что ты так и останешься убийцей детей, — сказал, будто проткнул собеседника, Семён.

Фрол мгновенно переменялся в лице. Он вскочил на ноги и принялся колотить ладонью по столу:

— Я никого не убивал! — орал он, посуда подпрыгивала и звенела от его ударов. — Я никого не убивал! Не убивал! Это может установить только суд, а суда не будет! Обо мне все забудут!

— Ты сам это установил. Уже, — получил он до безумия хладнокровный ответ, — и никогда не сможешь забыть.

— Пошёл ты! — завопил Фрол и, подстёгиваемый диким, животным страхом, смахнул посуду со стола.

Семён не шевельнулся, даже не повёл глазами в сторону тарелок, с гулким стуком упавших на пол, и остатков еды, вылетевших из них.

Фрол попятился от Семёна, натолкнулся на соседний столик, резко развернулся и зашагал прочь. Опять висевшие на растяжках лампы загорались при его приближении и гасли за его спиной. Сделав семь шагов, Фрол обернулся и увидел, как над столиком, где остался Семён, погасла лампочка. Фигура мужчины смешалась с темнотой.

Фрол побежал, куда глядели глаза. Всю ночь он бродил, нигде подолгу не задерживаясь, опасаясь, что Семён мог выйти из-за ближайшего угла, ждать за следующим поворотом. Трижды Фрол обошёл по кругу всю станцию, пока усталость не свалила его на какой-то лавочке. Снов не было.

Сигнал о полученном сообщении разбудил. Светало, лампы дневного света постепенно набирали мощность. Фрол огляделся. Цепи лавочек тянулись посреди невысоких деревьев в квадратных кадках. Слева ряды дере-

вьев упирались в жилой квартал, справа — в высокую, от пола до самых сводов жилого радиуса стену научно-блока. Мимо Фрола брели люди.

Он сел, свесил ноги. Он никогда не бывал здесь, научные лаборатории находились на противоположной стороне станции и не входили в его зону ответственности. Иными точками назначения, где его могли бы ждать, кроме рабочих, Фрол так и не обзавёлся. Да и когда бы он успел, после работы он бегом бежал к себе готовить «неоновый коктейль» и снимать стресс прошедшего дня. Он бы и сейчас так поступил, он знал, фальшивые грёзы надёжно укрывали от самой страшной реальности, но его лишили доступа к нужным папкам и процессам.

Фрол открыл почту. Перед его глазами, заслонив остальной мир, загорелся перечень непрочитанных сообщений. Фрол выбрал верхнее, самое свежее. «Когда решишься, — писал ему Семён, — приходи в медблок и свяжись со мной. Буду ждать».

«Как всё надоело», — подумал Фрол.

На лавку справа сели парень с девушкой. Оба были среднего роста и примерно одного возраста, возраста, в котором сам Фрол прибыл на станцию когда-то давно, когда его голову ещё заполняло нарисованное молодостью будущее. Сейчас его будущим стало «Убийца детей», «неоновый коктейль» сожрал настоящее и прошлое. Девушка сидела к Фролу ближе, парень расположился за ней. Фрол не видел её лица, оно было обращено к спутнику, он видел только русые волосы, спускавшиеся на плечи, да стройную спину в красной кофте. Он не слышал, о чём они говорили, лишь наблюдал, как девушка смеялась, запрокинув голову. Вдруг правой рукой она поправила волосы, убрала надоедливую прядь за ушко. На тыльной стороне ладони Фрол заметил нарисованную красную птичку, расправившую крылья.

Он поспешно отвернулся. Он помнил эту птичку, равно как и хозяйку рисунка. Он испугался, Катя Петрова могла узнать его. А парень, Фрол мельком взглянул на него, парня в воспоминаниях девушки он не находил, значит, они познакомились совсем недавно, возможно, после инцидента с вычислителем.

Фрол знал такие интимные подробности Катиной жизни, о которых она сама, наверное, забыла, чтобы не сгорать от стыда каждый раз, когда засыпала, но он с радостью выбросил бы такое знание из головы в обмен на возможность вот так вот сидеть рядом с ней на лавочке и просто болтать. Потому что там, на лавочке, из настоящего рождалось будущее, у Фрола же был лишь «неоновый коктейль».

Он запрокинул голову. Взгляд стал шарить по лампам дневного света, горевшим в сводах жилого радиуса. Иванов подумал, валяться в коме с перегоревшими имплантатами было ничем не хуже его теперешнего образа жизни.

— Если они узнают, что рядом «убийца детей», отсыдут на соседнюю лавку, — услышал Фрол голос Семёна.

Посмотрел по сторонам. Никого.

«Меня взломали, — заволновался он, — через это письмо меня взломали. Что же делать? Вернись домой и почищу сетевик».

К монорельсу он бежал. В вагоне стоял, переминаясь с ноги на ногу, считая секунды до прибытия. От монорельса тоже бежал. Добравшись до своего жилого модуля, с порога бросился к монитору, плюхнулся на стул перед ним и забормотал:

— Мы всё выясним, всё найдём, куда же ты записался, поганый «червь», это просто выяснить, они думали меня объегорить, но я сам кого хочешь объегорю, такие правильные, а взламывают людей, с праведниками всегда так, что у нас здесь, вот наши логи, да, если он и попал ко мне, то с утренним письмом, да, вот сектор лич-

ной памяти, куда оно упало, ха, конечно, так просто его не отформатировать, они думали, если отрежут мне доступ к сети, я не смогу редактировать свою память, но Фрола без хрена не сожрёшь, Фрол запастивший и всё скопировал в личку, да, интересно, что за память лежит в этом секторе, а, в общем-то, плевать, вот выставим приоритет синхронизации, чтобы повторно не подцепить эту заразу из частного хранилища, вот и всё, программулинка моя, действуй... Что такое? Зараза, забыл про допуск, ладно, подождём, давай, придурок усатый, разрешай мне процесс, вот и всё, гран мерси!

Фрол работал в нейроинтерфейсе, со стороны казалось, будто он просто шевелил пальцами в воздухе, а картинки на мониторе перед ним менялись сами собой. Закончив монолог, он откинулся на спинке стула и принялся смотреть, как заполнялась шкала прогресса форматирования. После окончания процесса Фрол скрутил фигу и поднёс вплотную к монитору:

— Съели?! — рявкнул он. — Съели?! Уроды. Я никого не убивал, понятно вам! Никого не убивал!

— Убийца детей, — бесстрастный голос Семёна проскрежетал над самым ухом Фрола, — Думал, от меня можно сбежать. Думал, меня можно стереть. Думал, можно нажать кнопку, и всё будет по-старому? Что бы ты ни делал, Фрол Терентьевич Иванов, куда бы ты ни пошёл, ты навсегда останешься убийцей детей.

Фрол слушал без единого движения. Ужас, ясный и холодный, как звёздный свет за бортом станции, заполз в его душу и сжал её ледяными когтями.

«Если «червь» был не в утреннем письме, — осенило Фрола, — значит, в письме от Леонида. В том, где он перечислял список процессов и сетевых папок, к которым меня допустили. Других вариантов нет. Значит, Леонид в курсе, заодно с Сухариковым, и они ждут, пока я прибегу за спасением. И тогда получается, что уже прошлым вечером в столовую ко мне при-

ходил не настоящий Семён, а голограмма в моей голове. Конечно, над ним ведь погасла лампочка! Ну да, всё сходится, этот лысый неадекват говорил, что все знали об этом решении, знали и молчали, потому что боялись ответственности за провал, за мои сожжённые мозги. А если я сам приду к ним, если они даже не узнают о том, что я к кому-то пришёл, то и ответственности не будет. Так всё и было задумано, и поэтому меня отрезали от сети, только этот лысый пёс проговорился, и я смог их раскусить. И теперь им меня не взять».

Фрол стал действовать по прежнему алгоритму: сначала выяснить, куда записали информацию, потом отформатировать сектор. Просмотрев логи, он оторопел. Письмо записали в папку с рефлекторными процессами, где его нашпигованный бионикой организм хранил память о том, как двигаться, сгибать в локтях руки, в коленях — ноги, как правильно ходить, дышать и переваривать пищу, в общем, все те навыки, что организм получает при рождении под названием «безусловные рефлексы», и что добавляются позже с приставкой «условные».

Импланты не обладали мышечной памятью, они не сопровождали человека от самой колыбели, да и системы хранения данных у них не было, так что перед их установкой все рефлексы пользователя сохранялись в особом, сверхзащищённом секторе его памяти, и оттуда просто транслировались в конечности. Письмо от Леонида записалось туда в нарушение всех требований безопасности. Фрол не сомневался, это сделали с умыслом. Форматировать сектор с рефлексами он не мог.

— Сволочи, — прошипел Фрол.

— Сволочи! — крикнул он и хватил кулаком по столу.

Монитор с грохотом подпрыгнул.

От волнения Иванов вскочил и принялся ходить по модулю кругами. Он был небольшого размера, модуль, шесть на три метра, и Фрол натоптал порядочное количество кругов.

«Что же делать? Что же делать? Надо кому-то позвонить, но кому? Знакомых, готовых помочь, у меня нет. Родителям? Привет, мам, мы не разговаривали пять лет, не подскажешь, что нужно делать, если тебя взломали? Нет, придётся действовать самому».

В отсутствие «коктейля» лишь мерное гудение вентиляции стояло между ним и вечно голодной пустотой небытия, окружавшей станцию и проникавшей внутрь через сны.

«Надо ехать к Валентину, — решил Фрол, — помогать людям — его обязанность. Он не откажет даже такому, как я, даже убийце детей. И у них есть специальные приложения для работы с рефлекторными секторами. И я ему нужен живой и здоровый».

Оказавшись в медблоке вторично за последние сутки, Фрол открыл в своей виртуальной памяти телефонный справочник и позвонил Валентину.

— Да... Алло, — услышал электрик его голос в правом ухе.

А в левое Семён сказал, будто вставил спичку:

— Он совсем не рад тебя слышать.

— Валентин, привет. Это я, Фрол, — электрик решил разговаривать только с личностями, имевшими материальное воплощение.

— Здравствуй, Фрол. У тебя что-то срочное?

— Э-э... да, срочное.

— И только я могу тебе помочь?

— Да, только ты.

— Ладно, тогда, тогда... у тебя же есть проводник?

— Знаешь, почему? — не отставал Семён.

— Что-что, прости? Не расслышал? — переспросил Фрол Валентина.

— Я говорю, у тебя есть проводник?

— Да, конечно. Мне по службе положен.

— Отлично. Тогда иди к седьмому складу. Я сейчас пришло своё местоположение там.

— Потому что ты — убийца детей, — заключил Семён уверенно.

По маршруту, проложенному виртуальным проводником, Фрол дошёл до нужного места за три минуты.

Двери седьмого склада оказались шире и выше обычных кабинетных дверей, они плавно и бесшумно разошлись в стороны перед очередным посетителем.

За ними Фрола ждало наполненное сумраком помещение. Прохладный воздух потянулся вдоль пола.

«Только не это, ненавижу это место», — плаксиво подумал Иванов.

Ряды поднимавшихся к потолку стеллажей уходили вглубь склада, роботы-погрузчики ползали по ним, словно звеневшие металлом пауки с фонариками вместо глаз, и перешагивали с одного стеллажа на другой, выгибая свои острые суставы под углами, невозможными для человеческих конечностей, зато привычными для насекомых.

Фрол побрёл за маркером, внутренне дрожа от страха повернуть голову и посмотреть на содержимое полка слева и справа, и всё-таки повернул её в самый неподходящий момент. На уровне его плеча на полке справа лежали человеческие руки, запаянные в мягкую вакуумную упаковку. Десятки кистей тянулись к нему из небытия, обещая утащить в сумрак, стоило единожды оступиться, качнуться в сторону. Фрол воткнул взгляд себе под ноги и зашагал быстрее, пока не упёрся в прозрачную стену с жёлтыми кругами на уровне глаз. Она отделяла часть склада с повышенными требованиями чистоты от остального помещения. За ней тянулся стенд для проверки имплантов.

Фрол зашагал вдоль стены, по другую её сторону искусственные ноги, движимые системой шарниров, бежали бесконечный марафон по беговым дорожкам, руки сгибались и разгибались в локтях, сжимали пальцы в кулаки и вращали кистями, желудки гоняли через себя белую кашлицу. Происходившее в полумраке шевеление пугало своей нечеловечностью. Казалось, все эти органы и запасные части вовсе не нуждались в разуме, в уникальной и высокодуховной личности, чтобы существовать. Казалось, они, внешне так похожие на куски человеческого тела, отлично справлялись с невыносимой тяжестью бытия без бессмертной души.

Наконец, в секторе проверки зрительных имплантов, ярко освещённом в отличие от остального склада, Фрол увидел двух человек в халатах, бахилах и шапочках, склонившихся над каким-то прибором. Их можно было принять за некромантов, приводивших нежить в движение. Фрол постучал в стенку, один из них выпрямился и подошёл. Несмотря на тряпочную маску на лице, Фрол узнал Валентина. Они кивнули друг другу, Валентин направился к ближайшему шлюзу и вышел к Фролу, оставив в шкафчике защитную одежду.

— Выглядишь уставшим, — сказал Фрол.

— Есть немного, — согласился Валентин, поправляя прилипшую ко лбу прядь, — Одному монтажнику из энергетического блока надо окуляр подобрать, никак нормальный не можем найти. Увеличивают все, как надо, но на свет реагируют слишком медленно. А ты с чем пришёл?

Фрол осмотрелся, как будто кто-то, кроме Семёна, мог их подслушать, и прошептал, выпучив глаза для большего эффекта:

— Меня взломали.

— А чего ты хотел? — пожал плечами Валентин. — Сайты с цифровыми наркотиками кишат вирусами и троянами.

— Нет, — мотнул головой Фрол, — меня взломали после того, как директор сказал «перекрыть кислород» мне на совещании.

— Не может быть.

— Представь себе.

— И ты в этом уверен?

— Железно.

— В чём это проявляется?

— В том, что... — Фрол замаялся. — Я вижу всякое, разных людей, они... ходят рядом со мной и говорят... разное.

— Галлюцинируешь?

— Да, точно.

— Ты уверен, что это из-за вирусной атаки, а не из-за чего-то другого?

— Да «чист» я, «чист»! — Фрол повысил было голос, но осёкся. Испугался, услышит Семён.

— Ну что ж, я сейчас свяжусь кое-с-кем, и тебя посмотрят. Если что-то есть вредоносное — вирус или ещё что, найдут.

— Ты уж свяжись, Валя. В ваших интересах, чтобы я ничего с собой не сделал под троянскими галлончиками, — не удержавшись, спаясничал Фрол.

Валентин пропустил слова Фрола мимо ушей. По внутренней связи он с кем-то поговорил, потом обратился к Фролу:

— Тебе удобнее ждать здесь или снаружи?

— Снаружи, конечно.

— Ладно. Тогда иди к выходу и стой у дверей. Через пять минут подойдёт человек, тебя заберёт.

Фрол повернулся на каблуках и зашагал между стеллажами, и замурчал себе под нос какую-то весёлую мелодию. Скоро всё кончится. Скоро. Спустя полминуты кто-то окликнул его:

— Фрол!

— Ась?

Электрик остановился и развернулся, ожидая увидеть Валентина, но увидел Семёна. В тусклом складском освещении его высокая худая фигура вызывала страх. Десятки искусственных рук тянулись к ней, словно духи к явлению древнего божества.

— Ч-чего тебе? — спросил Фрол ослабевшим голосом.

— Они не помогут убийце детей.

— Но Валентин сказал...

— Он соврал, Фрол. Он притворялся, чтобы не тратить время на разговор с тобой. Потому что ты ему омерзителен.

— Скоро тебя сотрут, вот что! И ты пропадёшь, тупой, мерзкий, поганый... поганый... Пропадёшь, словно тебя и не было!

Семён криво улыбнулся, угроза не произвела на него впечатления.

В коридоре у входа на склад было светло и пусто. К Фролу подошла женщина в синей медицинской робе и отвела его в кабинет диагностики. Там Фрол лёг на койку и позволил белым манипуляторам и чёрным щупам, спустившимся с потолка, ползать по своему не по годам дряблему телу около пятнадцати минут.

— Ну как, я снова «чист»? — спросил он доктора, поднимаясь с койки.

— У Вас ничего не было.

— Не понял?

— Валентин попросил проверить, была ли хакерская атака на Вас, ну и в принципе посмотреть признаки вредоносных программ. Ни того, ни другого я не нашла.

— Быть того не может!

— И тем не менее. Вообще у Вас довольно мощный антивирус, так что Вам особо нечего бояться. Вы же его сами доработали?

— Что ты мне лепишь?!

Фрол закричал не столько от гнева, сколько от страха.

— Простите?

— Что ты мне лепишь, дура?! За идиота меня держишь?

От того, что Семён остался внутри.

— Покиньте мой кабинет, пожалуйста.

— Не покину! Ты же ни хрена не сделала, не нашла трояна!

От того, что Семён оказался прав.

— Покиньте, или я применю спецсредства.

— Хочешь выключить меня, как долбанного зайца на батарееках? Ладно-ладно, я покину. Покину, уж поверь.

Фрол слез с койки и быстрым шагом вышел за дверь.

Пока шёл по коридорам, пока поднимался в лифте, пока ждал монорельса, в голове звучал вопрос: «Когда? Когда уже? Когда, я жду? Когда?» Наконец, войдя в вагон, понял, что дождался. У стены напротив дверей, вальяжно раскинув руки на поручни, стоял Семён, ухмыляясь.

— Я оказался прав, — сказал он, — они просто делали вид, что помогали тебе. Но, на самом деле, никто не станет помогать убийце детей.

Фрол встал рядом с ним и пробормотал.

— Это всё Ирка. Точно-точно, она ведь первая назвала меня... — он не смог произнести «убийцей детей», остатки души не позволили, — так же, как ты. Это она решила тебя ко мне подсадить. Точно. А потом договорилась с Валентином, чтобы тот сыграл в дурика, когда я к нему приду. Она знала, конечно, она предусмотрела, что я к нему обращусь. Сначала попросила Леонида прислать письмо с трояном. Потом переговорила с главным врачом. А ты написал сам троян, ты же хочешь спасти сына. И ты занимаешься цифровой безопасностью, такую штуку для тебя написать раз плюнуть.

Семён слушал с нейтральным выражением лица, не подтверждая, но и не опровергая версию Фрола. Тот, в свою очередь, вздохнул и проговорил:

— Надо ехать к ней. Надо ехать к ней и учить Ирку уму-разуму. По-мужски так учить, знаешь? — Фрол сжал кулак и поднял глаза на собеседника. — Понимаешь, о чём я говорю?

Но собеседника не было.

Фрол сошёл с поезда в административном блоке, построил маршрут до кабинета Ирины и побрёл по виртуальным указателям. Путь пролегал мимо кабинета главного экономиста, у двери Зои Филипповны Ивановой остановился, подумал секунду и усмехнулся:

— Пожалуй, хорошая шутка получится. Не пойду я к Ирке, пойду к Зойке.

Обстановка в кабинете была скромной, даже аскетичной. Фрол знал, всю красоту хозяйка спрятала в виртуальное пространство: синие озёра, зелёные леса, широкие реки без берегов, дивные животные реальных и нереальных видов. Но даже он со всей своей хакерской практикой не мог туда попасть. Так что он просто увидел хозяйку, сидевшую за столом, небольшой голографический экран с какими-то таблицами мерцал перед ней.

Увидев гостя, Зоя Филипповна погасила экран и сказала:

— Привет, Фрол. Чем могу помочь?

— Добрый день, Зоя Филипповна. Я хочу уволиться. Как скоро это можно сделать? — начал он «с места в карьер».

— Уволиться? А зачем тебе? — она задала вопрос медленно, будто думала о чём-то другом, будто сидела на берегу виртуального ручья и перекачивала в руке гладкие окатыши.

— Совесть проснулась, Зоя Филипповна. Не могу я столоваться у людей, которым так нагадил.

— Что ж, совесть, это хорошо. А вот увольняться я бы тебе... наверное, не стала бы советовать. Во всяком случае, сейчас.

— Почему же?

— Как только тебя выведут за штат, ты потеряешь бесплатный доступ ко всем местным сервисам. И ни в одном кафе тебе уже просто так обед не распечатывают. И за капсулу надо будет платить, и за подключение к сети. Сколько у тебя накоплений? Не очень много, я думаю, и больше не станет.

— Я улечу. Я хочу улететь в Конгломерат Армстронг. Не хочу отравлять здешний воздух.

— Как же ты улетишь? У тебя же запрет на вылет.

— После, я имею в виду. Я хочу улететь после того, как вся эта история закончится.

— В таком случае тебе нужна будет виза, хотя бы транзитная, чтобы попасть в конгломерат. Безработному её никто не даст. А прямых рейсов от нас до земного кольца, минуя конгломерат, уже давно нет, мы обмениваемся только беспилотной доставкой грузов. Слишком мало пассажиров. «Старая» власть выделяла субсидию на перевозки, и лайнеры летали пустыми. По коду, дай-ка вспомнить, 74561, да, на него приходили деньги. Но страны, которой командовало «старое» правительство, больше нет, и самого правительства больше нет, а новое правительство, у них совсем другой принцип, экономической эффективности, они его называют, и они вообще смотрят прохладно так на код 74561, а в нашем случае с особенным недоверием. Хорошо, что нам удалось сохранить какие-то крохи на этом коде, и мы можем заказать экстренную перевозку, когда это необходимо, например, для тех ребят, которые привезли нам контроллеры магнитной стенки реактора, но в данный момент резервов у нас нет.

— Что же, будете держать меня здесь насильно?

— Да никто тебя не держит насильно. Можно, знаешь, как организовать, я могу поставить пометочку насчёт тебя, и с первой оказией тебя включу. Может, прилетит кто проверять нас, надо будет встретить. И мы тогда с тобой всё оформим, день прилёта на кольцо сразу запишем тебе последним днём, чтобы визу проще было получить, а выплатим всё, что положено, сразу.

— Но я хочу уволиться сейчас, Зоя Филипповна, — пробормотал Фрол, уже потеряв веру в успех своей просьбы.

— Сейчас не могу, во всяком случае, я такого решения принимать не буду. Надо переговорить с директором, если тебе всё-таки это очень надо. Посиди, я попробую с ним связаться.

— Не стоит, — Фрол вскочил на ноги как ошпаренный и засеменил к двери.

— Спасибо ни за что! — крикнул он и, едва приоткрыв дверь, торопливо протиснулся в коридор.

Директор сразу его раскусил бы, это представлялось очевидным.

Фрол зашагал по коридору дальше, через некоторое время обнаружил Семёна рядом с собой.

— Забавно, — сказал электрик, — я даже слышу звук твоих шагов.

— В мои задачи не входит тебя веселить, — сухо ответил Сухариков. — Что это было, скажи, будь добр?

— Ты про разговор с этой старой черепахой?

— Верно.

— Перед увольнением они обязаны будут проверить мой сетевик на коммерческую тайну. И показать мне отчёт о проверке. Вот я и подумал, здорово было бы посмотреть на их рожи, когда они в отчёте увидят собственный троян.

— Ты же знаешь, сейчас эта процедура — пустая формальность.

— Да знаю, знаю. В любом случае, шутка не сработала.

Административными коридорами, по-чиновничьи нейтрально оформленными, он дошёл до кабинета Ирины. Постучал, хотя мог позвонить по видеофону. Боялся, Ирина догадается, что он пришёл её разоблачать, и не откроет дверь.

— Войдите! — пригласила его хозяйка.

Кабинет заполняли голографические экраны с учебными процессами, дети смотрели с них на Фрола, обсуждая литературных героев, задачи по математике, грамматику иностранных языков. Фрол знал, они видели не его, они общались с виртуальными наставниками, но под их взглядами почувствовал себя неловко.

— Зачем пришёл, Фрол? — спросила Ирина из другого конца кабинета.

Девочки и мальчики, взрослые и совсем крохи, шевелили губами кто несмело, кто с гордостью, смотрели кто прямо на собеседника, кто в сторону, пытаясь что-то вспомнить. Что же они говорили, отвечали уроки или обсуждали новые знания? Можно было попытаться прочесть по губам, но Фрол пришёл сюда не за этим. Ирины совсем не было видно, и Фролу почудилось, будто спросили его они, и отвечать следовало им. Уверенность моментально растаяла.

— Ты... ты и сама отлично знаешь! — промямлил он.

— Я не слышу тебя, подойди ближе.

Ну уж нет, ему и здесь плохо, а здесь хотя бы его спина оставалась в безопасности. Им управлял древний инстинкт, что учил не подставлять спину, и ему, инстинкту, было всё равно, происходило действие у костра в лесу, в окружении волчьей стаи, или в точке либрации Л2 системы Земля-Солнце, на космической станции с псевдогравитацией и термоядерным источником энергии.

Фрол понял, что ни за что не сдвинется с места, не даст им себя окружить. Детям.

— Ты и сама отлично знаешь! — крикнул он громче.
 — Фрол, я не могу разговаривать с тобой так! Я занята и не могу отойти от стола. Если пришёл по делу, подойди ближе. А если ты опять придиуриваешься, придиуривайся где-нибудь ещё!

— Я тебя раскусил!

— Ты меня что?

— Я раскусил вас всех! — закричал Фрол. — Ваш план! Вашу задумку! Думали меня провести?! Думали напугать?!

Одна фраза, дети на экранах, он заметил, произнесил одну и ту же фразу.

— Не на того нарвались. Фрола Иванова без хрена не сожрёшь!

Прочесть по губам. Сначала Фрол не хотел тратить на это время, но они повторяли её с завидным упорством, все вместе и слаженно, словно читали изгоняющее дьявола заклинание.

— Я вас всех вот так...

Фрол осёкся. «Убийца детей». Они говорили: «Убийца детей». Дети с десятков голографических экранов смотрели на него прямо и дерзко, или отводили глаза в смущении и страхе, но все повторяли это. «Убийца детей». Девочки и мальчики, маленькие и взрослые, с последним пухом на щеках и с первой щетиной. «Убийца детей». Так они звали его, Фрола Терентьевича Иванова.

— Фрол? Ты там? Что с тобой?

Перехватило дыхание. Попятился к двери. В груди всё сжалось, на висках выступил холодный пот. А они, дети, всё никак не останавливались. «Убийца детей».

Фрол выскочил в коридор, хлопнув дверью. В стерильной, обезличенной тишине присутственного места захныкал: «За что мне это, за что?» Жалость к себе душила, выдавливая слёзы из глаз. Фрол побежал, еле разбирая дорогу, ориентируясь по карте в голове, забился в ближайший тупик, сел на пол и заплакал.

«Пожалуйста, пусть меня оставят в покое. Пожалуйста, пусть всё будет, как прежде», — причитал он.

Семён стоял рядом и молча смотрел, одним своим присутствием удостоверяя невыполнимость мольбы. Фрол поднял на него глаза, забыл, завалился на бок и уткнулся лицом в стену. Не видеть, не слышать. Не говорить. «Они взломали меня и травят, потому что я — убийца детей. Они не хотят, чтобы я пришёл в медблок и что-то там сделал, они хотят, чтобы я вот так выли и катался по полу. И никто мне не поможет, все будут проходить мимо и брезгливо морщиться, потому что все знают, я — убийца детей. Никто не заговорит со мной, не наклонится посмотреть, не протянет руки и не поможет встать. Помогать убийце детей омерзительно. Чтобы они со мной не сделали, какого бы червя не запустили на мой сетевик, я обречён. Всем плевать на убийцу детей».

Утром Фрол ещё был настроен на борьбу, но бороться он не умел. Всю жизнь он только и делал, что сдавался: лени, унынию, апатии, дешёвой похоти, дофаминовому голоду, страху. Не стал он сопротивляться и в этот раз.

Некоторое время ему понадобилось, чтобы привести себя в порядок. Потом он позвонил настоящему Семёну.

— Ты ещё на работе? — спросил он, не здороваясь.

— Нет... но я в медблоке.

«Конечно, он же у сына в палате», — догадался Фрол.

— Я подумал над твоим предложением, — сказал Иванов, — я согласен попробовать.

— Хорошо, приезжай. Я встречу тебя на станции.

Фрол поехал. Его била дрожь, хотелось разбить окно и выпрыгнуть из поезда. Он сидел в вагоне, мёртвой хваткой вцепившись в поручни. Выйдя на светлый перрон медблока, Фрол сразу увидел Семёна. Тот подошёл.

— Ты принял мужественное решение, — сообщил Семён Фролу.

— Пойдём быстрее, пожалуйста, пока я не передумал, — проскулил в ответ Фрол.

Шагая по коридору, Фрол пробормотал:

— Это было скорее ваше решение.

— В смысле? — удивился Семён.

— Вы взломали меня.

— Нет.

— Хорош прикидываться. Кто постоянно капал мне на мозги, не ты, скажешь? И приходил ко мне этим утром и доставал меня потом весь день своим... своими разговорчиками?

— Я виделся с тобой всего два раза: когда ты упал с потолка и позже в столовой. Тогда ещё после нашего разговора лампочка перегорела, я всё думал, окликнуть тебя или нет. Но не окликнул — больно взвинченным ты ушёл. Но взламывать тебя зачем?

В голове Фрола вихрем закружились мысли: раз его не ломали, значит, не всё было потеряно, значит, оставалась возможность улизнуть, перетерпеть. Решение он принял мгновенно.

— Тогда не окликай и теперь! — молниеносно развернувшись, Фрол побежал обратно к выходу на перрон.

Пока бежал, слушал, не понесутся ли вслед за ним шаги или крики, но его сопровождала лишь тишина, разбиваемая его собственным топотом. Коридоры тянулись, Иванову почудилось, на бесконечную длину. Хотя он и видел построенный проводником маршрут, всё равно за каждым следующим поворотом надеялся увидеть выход на перрон. Оказавшись, наконец, на пустой платформе, прислонился к стене, отдышался.

— Тебе не скрыться, — сообщил возникший из ниоткуда Семён.

— Быстро же ты... Погоди, ты тот, другой, ненастоящий, да?

— А что есть «настоящий» в твоём понимании? Фрол взмахнул рукой, целясь Семёну в нос. Семён увернулся. Фрол приготовился к удару, но удара не последовало.

— Ты — моя совесть? — спросил Фрол.

— Нет, Фрол. Совесть тянет тебя вверх, возвращает к людям. Посредством сочувствия и сопереживания. Я же погоню тебя прочь от них, страх будет мне помогать.

— Кто ты?

— Я — то, что заставляет злодея бежать, когда погони нет. Я — Страх Божий. Куда бы ты ни полетел, где бы ни спрятался, я всегда буду приходить к тебе. И я надёжно закрою от тебя мир.

— И что, нет возможности от тебя избавиться?

— Нет.

— Не верю! — заорал Фрол и замолотил руками перед собой. — Не верю! Не верю!

Он принялся носиться за Семёном по платформе, а тот уворачивался от электрика с нечеловеческой ловкостью. Поглощённый бесплодной борьбой, Фрол не заметил, как приехал поезд, остановился, открылись двери. Время было позднее, никто не вошёл, никто не вышел. Двери закрылись, состав двинулся дальше. Выбившись из сил, Фрол упал на скамью.

— Нет, — прохрипел он. — Способ есть. Способ есть, неправда твоя.

Он лежал и смотрел в потолок, потом, кряхтя, поднялся и побрёл обратно в медблок. Идти было тяжело, приходилось опираться о стены. Можно было вызвать андроида для помощи, но Фрол не хотел. Он хотел разговаривать только с живыми людьми.

Его опять встретил Семён. Казалось, Сухариков-старший постарел на пять лет за пять минут, прошедшие с бегства Фрола.

Сначала Иванову сказали подождать, и он сидел в мягком кресле, уже ни о чём наконец-то не думая. Затем отвели в операционную, уложили на удобную койку, попросили закрыть глаза. Фрол лежал и ждал, когда подействует наркоз, потом открыл глаза и увидел у койки Катю Петрову. Она села рядом и взяла его за руку.

— Когда ты вернёшься? — спросила она.

— Не знаю, — ответил он. — Как видишь, я только собрался в дорогу.

— Но ты пойдёшь?

— Обязательно.

В операционную вошёл Валентин.

— Мы закончили, — сообщил он Фролу.

— Я могу идти? — задал он вопрос.

— Конечно.

По-прежнему не отпуская руки Кати, держа её ладонь нежно, словно птенца, Фрол встал с койки и прошёл с девушкой к раздвижным дверям. За ними начался парк, настоящий лес с тянувшимися к небу соснами и ковром черничных кустов у древесных корней. Они пошли по тропинке. Фрол не знал, как долго длилась их прогулка, он потерял счёт времени, наконец-то перестал слышать плотоядный шёпот пустоты.

— Фрол! Фрол!

Опять Семён. Чёрный ангел какой-то, а не человек.

— Фрол! Фрол!

Он разлепил глаза.

— Всё кончилось? — пробормотал заплетающимся языком.

— Да.

В палате горел неяркий, приятный свет. Семён склонился над его койкой.

«Страх Божий. Откуда это у меня? — подумалось вдруг ему. — Не представляю, где я мог бы услышать или прочесть такие слова».

— Фрол, тут такое дело, — продолжил говорить Семён. — Перед процедурой мы провели сканирование твоего сетевика, ну, на предмет вирусов и всего прочего.

— Логично.

— Да, так вот, всё нормально, никаких вредоносных программ обнаружено не было, но мы нашли странный блок данных. Тогда мы не стали его трогать, он не угрожал проведению операции, но сейчас, когда всё закончилось, ты можешь решить, как с ним поступить.

— Как дети?

— Пока не пришли в себя, но динамика положительная. Валентин заверил, за два дня оклемаются.

— Понятно.

— Я твой должник.

— Да брось, я же всё и заварил.

— Не брошу.

— Да, ты просто так не отстанешь, это я хорошо усвоил.

— В каком смысле?

— Не обращай внимания. Скажи лучше, что за блок?

— Мы не стали лезть внутрь, но сигнатура на нём стоит не твоя, то есть не ты запоминал эту информацию.

— А кто?

— Не знаю. Код битый.

Точно. Вот откуда это у него. Катя Петрова увлеклась религиоведением, пару раз он подключался к ней, когда она сидела над книжками. Ветхий Завет, Новый Завет, вот это вот всё. Вероятно, в него перетекли не только её грязные мысли.

— Мы можем удалить его, если хочешь, — предложил Семён.

— Нет, не хочу.

Ему будет спокойнее, если она останется внутри. ❏

Зомби волку человек

Светлана Макарова

Родилась в 1994 году в Москве. Окончила филологический факультет МГУ. Учится в аспирантуре. Систематически пишет около 4 лет, однако только в 2019 году в бумажном альманахе литературной фантастики «Discworld» вышел написанный совместно с Петром Ингвиным рассказ «Птички летят». В 79 номере журнала «Эдита» в 2019 году была опубликована рецензия С. Макаровой под названием «Счастье не в зоне» на роман Константина Шабалдина «Зона счастья».

Летним вечером Лида и Олег гуляли по городу и не могли наговориться. Со стороны они выглядели странно сочетающейся парочкой: хрупкая шатенка лет двадцати и высокий мужчина раза в два старше.

Мимо проворчала машина и скрылась во дворе. Лида проводила её взглядом. Водитель вряд ли их запомнил. Да и особых примет не было. Только она едва доставала макушкой Олегу до плеча. Мелкая... Прозвище прицепилось со школы.

Лида крутила на пальце тонкое серебряное колечко: новое украшение мешало.

— Нафига тебе я, а мне ты? Вот объективно и без обид? Зачем я тут? — выдавила из себя Лида.

— Ты у меня спрашиваешь? Да я сам в шоке, — произнёс Олег и улыбнулся.

— А я, может, и не хотела идти на встречу к...

Лида замялась. Не зная, что сказать, сняла кольцо, повертела в пальцах.

— К козлу вдвое старше тебя? — спокойно сказал Олег.

Пальцы Лиды стали непослушными. Колечко выскользнуло, звякнуло об асфальт и укатилось во тьму. А сегодня было полнолуние. Дурацкая игра с украшением приблизила финал. Она поищет его потом, когда всё будет кончено.

— Не надо так, — с трудом проговорила Лида. — Я о другом. И вообще. Мы теперь идём вот тут. Только всё это нелогично. Мы оба сегодня нелогичные.

Олег запрокинул голову и взгляделся в небо.

— Я говорю о том, что вижу, — продолжила Лида.

— Ну, тогда логика в нашей прогулке есть. — Олег заправил прядь Лидиных волос ей за ухо. Пальцы коснулись бы её щеки, но Лида сделала

шаг назад. Олег не удерживал. Она отвернулась. Даже если побежать, уже ничего не исправить.

Ночной прохладой по горевшей коже заскользил ветер. Между домами показалась луна. Лида ощутила, как распираемое внутренним давлением лицо вытягивалось в морду. С легкой щекоткой кожу покрывала шерсть. К лучшему, что серебряное кольцо, которое сдерживало превращение, потерялось. Не придётся разочаровываться в Олеге. Он не заставит страдать. Мужчины способны на это. А так она утолит голод зверя, который уже несколько дней настойчиво напоминал о себе.

Лида зарычала и оттолкнулась от асфальта — она развернулась в прыжке и повалила Олега. Зубы клацнули у его горла, но Лида в последний момент отпрянула. Открытое голубоглазое лицо превращалось месиво из полусгнившей кожи и запёкшейся крови. В нос ударила вонь разложения. Лида с огромным усилием вернула себе человеческий облик, на мгновение тело свело судорогой, захрустели суставы. Восстановив дыхание, смогла выговорить:

— И ты тоже?..

— Аналогичный вопрос. Предупредила бы.

Лида поднялась, а Олег остался на земле.

— Тебе помочь встать?

— Не, я хоть и мертвец, но всё-таки ходячий.

Со вздохом Олег поднялся. Пальцы с белевшими сухожилиями скользнули в карман за сигаретами — он закурил.

— Давно вот это с тобой? — спросила Лида.

— Чувство времени, знаешь ли, теряется, когда ты зомби.

— Не хочешь, не говори. А я где-то месяц такая. После больницы... — Лида на мгновение задумалась. — Неважно. Когда полнолуние, как сейчас, превращаться в волка легче, но обратно труднее.

Она нервно почесала за ухом, потом шею. Мучил зуд, и на коже выступили красные пятна: у Лиды в человеческом облике была аллергия на свою собственную шерсть.

— Насекомые не донимают?

— Предлагаешь купить противоблошинный ошейник?

— Он бы тебе пошёл.

— Спасибо, — Лида ответила холодно и сменила тему: — Когда мы вон там проходили, я обронила колечко. Поможешь найти?

— Чей-то подарок?

Лида я усмехнулась: неужели этот ревнует? Она включила фонарик в смартфоне и села на корточки. Луч света выхватывал пучки травы, трещины в асфальте и крышки от пива, но не кольцо.

— Не-а. Купила, чтобы сдерживаться. Серебро и оборотни — все дела.

— Значит, ты не собиралась меня изначально... того, раз пришла с кольцом? Успокоила.

— Обращайся. А ты кого-нибудь ещё встречал? Из таких...

— Ты первая. — Олег водил ладонями по газону не обращая внимание на битое стекло.

— Плохо.

— Почему? — Он выдернул осколок из пальца и бросил на землю. Кожи на лице у Олега почти не осталось, и его мимика угадывалась плохо. Поэтому Лида никак не могла понять, больно ему или нет.

— Слушай, может, всё-таки есть какая-то организация? — робко спросила она.

Лиде представилось, что ей придёт приглашение в тайное сообщество нелюдей. Обязательно в плотном конверте и с надписью «совершенно секретно». Но Олегу не сказала.

— Сомневаюсь. А зачем тебе? — спросил он.

— Хочу опять стать человеком.

Лида отвела взгляд. Губы предательски затряслись, в носу защипало. Захотелось выть.

— Держи.

Олег протянул кольцо. На чистой, без язв ладони.

— Значит, ты тоже реагируешь на луну? — спросила Лида.

— Как видишь. Давай хоть до дома провожу.

— Думаешь, меня по дороге в цирк заберут?

— Нет, хочу знать, где ты живёшь.

— Тогда нельзя. Да и тут недалеко.

И Лида опрометью бросилась во двор.

Олег в тот вечер не сказал ей главного. Только спустя время он найдёт в себе мужество признаться.

А в день их первого свидания Лида была в приподнятом настроении. Нашёлся кто-то, способный понять её. Это подарило надежду. Вот только на что?

— Мам, я дома! — сказала Лида, разуваясь в коридоре.

— А это ты, Лида, — мать вздохнула. — Видишь ли, ты сегодня опять поздно, Арина такого себе не позволяла.

— Так получилось, — голос Лиды зазвучал жёстко.

Ей самой это не понравилось. Мать же не обратила внимание.

— У Ариночки на могилке цветы быстро увяли, а моя девочка так любит свежие, поэтому надо привозить каждый день. Видишь ли, жара такая бешеная...

— Тётя Юля просила не ездить часто на кладбище. Она же психолог и видит, что этим ты изматываешь себя.

— Не вам с Юлей решать. Арина же моя дочь!

Мать хлопнула ладонью по столу.

— Я тоже! И я живая, а она...

— Замолчи!

— А то что? Ты всегда больше любила её! — зло закричала Лида.

Она бросилась в ванную. Голова пульсировала от боли. Щелчок шпингалета. Закрыла лицо руками — ладони коснулись шерсти. Сердце заколотилось. В ванной не было окон, чтобы пропускать лунный свет. Так почему же она снова волк? Включила лампочку, встроенную в раму над зеркалом. В отражении блеснул хищный оскал. «Это не я!» — вертелось в голове, а из глотки вырывалось глухое рычание. Даже кольцо не помогало сдерживать превращение. Или оно всегда действовало как плацебо? Лида со злостью сорвала его и швырнула в раковину. Кольцо с громким звоном отскочило и покатилося по кафелю.

— Доченька, что ты делаешь? — мать стояла под дверью.

В голове у Лиды помутилось — тянуло выть и рычать одновременно. Пока руки не стали лапами, заткнула пробкой слив в ванне и открыла кран. В нетерпении, пока она заполнялась, Лида скребла когтями по плитке. Потом оттолкнулась и запрыгнула, расплёскивая холодную воду.

— Открой! Прости меня! — Мать колотила в дверь.

Стуча зубами, Лида вылезла из воды и открыла.

— Всё будет хорошо, — сказала мама.

Они обнялись, и сквозь материно быстро промокнутое траурное платье Лида чувствовала, какая она тёплая.

— Мамочка, я люблю тебя.

— И я тебя люблю, Лидонька. Мы справимся, потому что мы будем вместе. Обещаю.

Перед сном Лида написала Олегу: «Там же и в то же время. Завтра».

— Я едва её не убила. — Лида держалась за голову и ходила перед скамейкой, где сидел Олег. — И у меня до вчерашнего всегда была аллергическая реакция на свою волчью шерсть, а теперь зуда нет. Организм как-то адаптируется к тому, что я больше не человек. А если в следующий раз я не смогу вернуть нормальный облик? Надо это прекратить. Сегодня опять полная луна. Я не знаю, что делать. Почему я превратилась в помещении?

— Я должен признаться...

— В чём?

— Я думаю, что знаю одно средство. Нам надо вернуться в больницу. Ведь это началось после того, как ты побывала там? Ты только поверь: может выглядеть бредом...

— Меня, оборотня, просит поверить в какой-то бред зомби? Да я готова верить в барабашек и Хогвартс, лишь бы это помогло.

На кряхтящем автобусе они добрались до больницы.

— Тут во дворе сирень, мне санитарка говорила, что она странная: все цветы с пятью лепестками, — сказал Олег.

— Ну?

— Ты что не слышала? Вот молодёжь пошла, ни хрена не соображает. Если съешь сирень с пятью лепестками, то желание исполнится.

Они торопливо обогнули здание и оказались во внутреннем дворике.

— И где твоя сирень? — Лида огляделась.

— Была тут.

У края лужайки зияла неглубокая ямка. Олег шумно выдохнул.

— У тебя, когда волком становишься, должен обостриться нюх. Превращайся.

— Не могу. Луна за облаками.

— Но ты же сказала, что в квартире чуть не напала на маму? Там же луна не тебя не светила.

— Да.

— Что заставило превратиться?

— Я поругалась с мамой.

Олег прищурился и набрал воздуха в лёгкие:

— Дура!

— Не работает. — Лида растерянно поглядела на него и пояснила: — Я знаю, что ты сейчас специально на меня кричишь.

— Блохастая.

— Ничего.

— У нас не так много времени. Надо искать способ, сутулая псина!

Лида пожала плечами. И Олег сгрёб её — она пискнула. Его руки скользили по Лидиной спине, спустились ниже и сжали ягодицы. Она задрожала от возмущения и забарабанила Олега кулачками по груди.

— Совсем свихнулся! — Лидин вопль захлебнулся в рыке.

Олег успел оттолкнуть зверя. Но зубы громко щёлкнули у лица.

— Получилось! Ты и вправду можешь превращаться не только из-за луны, но и от сильных переживаний.

Он сел на корточки перед Лидой и улыбнулся. Спокойствие Олега передалось и ей. Он погладил её по жёсткой шерсти на загривке. Лиде было приятно.

— Пожалуйста, попробуй взять след. Это наш шанс.

Лида склонилась к земле. Десятки запахов устремились в ноздри. Пришлось сосредоточиться, чтобы выявить тот самый.

— У! — Лида ткнулась носом в тёплую ладонь Олега.

Он кивнул. Лида неслась через ночной город. Олег едва за ней поспевал. Лида ощущала мощь крупного тела из крепких мышц и мощных костей.

Ей нравилось вот так бежать и не думать! И очень хотелось выть на луну, она раскрыла пасть и вдруг вспомнила вкус крови...

Лида остановилась. Нет-нет! Она человек, она родилась человеком и умрёт им! Олег догнал её, тяжело дыша. Они добрались до железнодорожной станции. Лида мотнула головой вперёд — не время для душевных мук. Если похититель сирени сел на электричку, то волшебных цветов не найти даже с обонянием оборотня. Она заскулила от отчаяния. Станция была уже совсем близко. Аромат сирени смешался с запахом креозота, потных людей и окурков. Луна была высоко, и где-то вдалеке стучал поезд.

Внезапно аромат сирени повёл Лиду в сторону от платформы. Она побежала к домишкам, тянувшимся одноэтажной россыпью вдоль рельсов. Вдруг Лида повернула за угол и замерла у покосившегося забора.

— Ты где? — позвал, оглядываясь, Олег.

— Сирень здесь. Пошли, — сказала Лида, вернув усилием воли человеческий облик. От стремительного превращения брызнули слёзы.

— Мы прям так вломимся и спросим, не вы ли стырили волшебную сирень?

— Есть другие идеи?

— Надо осмотреться.

Они пошли вдоль забора, вглядываясь в чёрные окна дома. Внезапно Лида остановилась и зажала рот ладонями, чтобы не закричать от увиденного.

— Ты чего? — удивился Олег.

— Ту-да-да смо-отри.

В огороде орудовало нечто. Два щупальца протягивались над грядками вырывая сорняки, а дру-

гое ловко управлялось с лейкой. Мышечные отростки тянулись к крупному телу, укутанному в цветастый халат.

— Ёлы-палы, — прошептал Олег, — готов поклясться: ещё утром у неё были ноги.

— Ты её знаешь? А говорил, что я единственная из твоих специфичных знакомых.

— Ревнуешь?

Лида хихикнула.

— Это Анна Ивановна, санитарка из нашей больницы.

— Что происходит? Она же...

— Съела цветы, — закончил за неё Олег.

— Тогда вопрос в том, осталось ли что-то для нас. А замерли они с Лидой под луной. От её света Лида с тяжким вздохом снова стала зверем, а Олег, отвернувшись, сжал кулаки, вновь покрытые трупными пятнами. Но его голос прозвучал весело:

— Не вешай нос. Это нам даже на руку. Хорошо, что ты превращаешься не в хомячка.

Лида фыркнула. Одним прыжком она перемахнула через невысокий забор, а Олег — следом.

— Кто здесь?! — взвизгнула Анна Ивановна.

Её массивный корпус резко повернулся к ним, а щупальца угрожающе сжали тяпку.

— Анна Ивановна, нехорошо выкапывать сирень с территории госучреждений. Мы с Лидой этого не одобряем.

— Олег Петрович? — Тяпка выпала из упругого захвата. — Отвратительно выглядите. Ой! И вы тоже...

— Цветы. Нам нужно всего чуть-чуть.

— Я бы с радостью, да нет их. Что осталось — я съела. Загадала, чтобы ноги больше не болели. Что ещё мне надо? А оно вона как вышло.

Анна Ивановна похлопала по щупальцам.

- Точно цветов не осталось? Лида проверит?
- Дом не заперт. А куст я посадила у крыльца.

Смотрите.

Лида обежала пяточок земли, а потом зашла в дом. Обострившиеся слух уловил разговор Олега с санитаркой.

— Что ж ты загадал, чтобы стать вот этим? — спросила Анна Ивановна.

— Неважно. Но я и не знаю, жалеть ли о том желани.

Луна, наконец, затянулась дымкой, и очень бледная Лида вышла человеком.

— Вы правы. Ничего, — сказала она, и её губы по-детски задрожали.

— А зачем так расстраиваешься, голубка? — Анна Ивановна всплеснула руками. — Волк — красивый зверь. Легенд-то и сказок не счесть. А ты теперь их часть. Чего рыдаешь?

— Я себя боюсь! — Лида всхлипнула.

Санитарка вздохнула и протёрла лоб платком из кармана халата.

— Тише-тише, давайте хоть чаем напою.

Уже на ногах Анна Ивановна прошла в дом, Олег последовал за ней, увлекая и Лиду внутрь.

Не понимали они, как это — глядеть на мир глазами волка. Умирая в скорой, сестра Арина посиневшими губами шептала имена тех троих, кто изуродовал её тело. Ошибки быть не могло.

— Да я бы их голыми руками порвала, если бы могла. — Лида неотрывно смотрела на ладони в побуревших кровавых разводах. — Сволочи, звери, эти трое всегда вместе... Они нам прохода не давали... Держись, сестрёнка, помощь уже близко.

В больнице констатировали смерть Арины. Обесиленную Лиду отпаивали валерьянкой. Когда она вернулась домой, стало происходить что-то стран-

ное. Уже той ночью Лиде снились реки крови, прохлада леса и запах сырой земли. Наутро она с испугом уставилась на свои руки: под обломанные ногти глубоко забились грязь. Тогда она ещё ничего про себя не понимала. Но всё очень скоро прояснилось.

Однажды вечером Лида не нашла в себе сил, чтобы пройти мимо, когда наткнулась на развеселую компанию. Или зверь сам вышел на их след?

Ублюдки, как обычно, присвистнули, увидев её, и похабно заржали. Они были уверены в своей безнаказанности.

Лида хотела им мучительной смерти ровно до того момента, когда её кожа покрылась шерстью, а из горла вырвался вой. Расправы теперь желал сам зверь, а не маленькая слабая Лида, которой волк плохо повиновался. Оборотень ринулся и сбил с ног сразу двоих. Разорвать им горло удалось быстро и просто. Третий, их главный заводила, неподвижно таращился на происходящее, скованный страхом. Лида повернулась к нему и впервые увидела его без гадкой ухмылки на толстых губах. Он вдруг очнулся от оцепенения, вскрикнул и побежал в подворотню. Волчица догнала его и прыгнула, толкая передними лапами в спину. Он упал, голова ударилась о мусорный контейнер. Мерзавец нащупал горлышко разбитой стеклянной бутылки. В его мутных от ужаса глазах мелькнула надежда. Он замахал перед собой острым стеклом, но волчица вцепилась ему в запястье. Хрустнула кость. Парень истошно взревел и выпустил оружие. Он сдался.

Луна ехидно наблюдала за расправой. Без стеснения, будто наслаждаясь зрелищем.

Потом морда утопала в горячем нутре, кровь стекла по губам и впитывалась в шерсть на груди.

Отныне в сознании Лиды остался отпечаток ужаса. Сестру она не вернула, а воспоминание о боли, что причинила, вызывало отвращение к себе.

Они сидели на застеклённой веранде домика санитарки. Лида глядела на кружку с чаем.

— Мне есть из-за чего расстраиваться, Анна Ивановна. Я хочу стать прежней. — Лида сделала большой глоток, обжигая горло. Закашлялась.

— А вы зайдите к нашему меценату.

— Зачем?

— Так он же и подарил саженец для больницы. Говорил, что из своего сада. Заграничный сорт.

Лида вскочила из-за стола и нетерпеливо бросилась к порогу, где, опомнившись, замерла.

— Спасибо! — сказала Лида.

— Чем могу, — ответила санитарка, разведя руками.

— Вы это, поосторожнее с конечностями, лишь бы не заметили те, кому не следует, — посоветовал на прощание Олег.

— Не дура.

Он кивнул и вышел с Лидой в ночь.

Олег отставал от Лиды, когда они бежали через лес. Она временами останавливалась, чтобы он не потерялся. Лида видела, что Олег очень старался, но ветки хлестали его по лицу, а ноги на каждом шагу норовили зацепиться за вздыбленные корни.

— Лида, я не успеваю за тобой.

— Ррр!

— Я не виноват, что живые мертвецы не могут бегать так же быстро, как оборотни.

Лида в два прыжка оказалась рядом.

— Ты чего?

Морда ткнулась Олегу в бок. Зубы сомкнулись на куртке, и Лида потянула его ближе к себе, потом легла на живот.

— Я точно тебя правильно понял?

Лида закивала ушастью головой. Не было времени превращаться обратно и объяснять. Он сел на широкую волчью спину и схватился за шерсть на загривке. Лида ринулась в чашу. Олег, конечно, не Иван-царевич, да и Лида не совсем Серый волк, но сказка оказалась реальнее, чем можно было себе представить. Страшная сказка.

Луна скатилась ближе к юго-западу, когда они добрались до загородной резиденции мецената. Забор скрывал особняк с круглой башней, оранжереей и парковкой.

— Нам бы в зимний сад, — проговорил Олег.

Он слез с волчьей спины, и Лида перемахнула через ограду. Она даже удивилась, что калитка запиралась на обычную задвижку: хозяева не сомневались, что к ним не сунутся. Став человеком, она, восстанавливая дыхание, выпустила Олега. Потом они, чуть согнувшись, пробежали к оранжерее. Дверь оказалась открыта. Проходили вдоль рядов саженцев, когда послышалось раскатистое ворчание. Сторожевые псы подошли ко входу в зимний сад.

— Ищи сирень! — бросила Лида.

Не оборачиваясь, Олег метнулся по крайней галерее. Лиде было достаточно превратиться в волка, чтобы псы, поскуливая и визжа, бросились прочь. Довольная она продолжила искать сирень, уже не чувствуя боли от переоплощения, прошедшего так естественно и привычно. Но ничего не отыскивалось. Было слишком много отвлекающих ароматов экзотических растений. Внезапно раздался приглушённый хлопок, и почти в тот же момент зазвенело стекло. Олег упал — Лида метнулась к нему. В нос ударил запах крови. Она вдруг ощутила голод и ткнулась носом в растущее

багровое пятно у него на боку. «Нет!» — Лида зажмурилась и с лёгкостью вернула себе человеческий облик.

— Очнись, пожалуйста, вот так, — шептала она, пытаясь зажать рану. — Вставай, мы успеем сбежать. Ты только крепко держись за меня.

Побледневший Олег проговорил:

— Тебе жить надо, пусть даже так, волком. Вот, что главное. Уходи.

— Нет! — Лида отчаянно замотала головой.

И тогда он сказал:

— Из-за меня ты стала оборотнем.

— Не сейчас. Бежим, — сказала Лида и попыталась приподнять его.

— В больнице... это я принёс тебе стакан... там были цветы.

— И я загадала, что хочу быть сильной. — Лида на мгновение зажмурилась. — Я стала чудовищем.

— Видишь! Я врал всё это время. А теперь — спасайся, — произнёс Олег и из последних сил махнул рукой.

— Дурак! — закричала она.

Лида в человеческом облики была гораздо слабее волка, поэтому она поспешно превратилась в зверя и разбила одну из стеклянных панелей в стене зимнего сада. Злые голоса звучали уже рядом. Лида зажала в зубах край ветровки Олега и потащила его на лунный свет. Прошло несколько секунд, и она выдохнула с облегчением. Олег, став зомби, смог сам подняться. От лунного света рана перестала кровоточить.

Той ночью сломя голову волчица с Олегом бежала через лес под треск и стоны бурелома. Хрустели сучья, и в разные разлетались листья. Мир смазывался в бесконечный поток. На востоке, за деревьями, небо порозовело. Значит, скоро пропа-

дёт луна. Она и сейчас с каждой минутой бледнела и расплывалась.

— Стой, Лида!

Олег прокричал это вовремя. Оба они влетели в низкий кустарник уже обычными людьми. Теперь Олег пытался защитить Лиду. Он прижимал её к себе крепко-крепко. Она обхватила его тонкими руками и, пряча лицо у него на груди, прошептала:

— Мы живы.

— Кажись, — сказал Олег и улыбнулся.

Лида засмеялась. Звонко и свободно, словно ничего не произошло. Они долго брели к дороге и не сразу поймали попутку. У своего подъезда Лида уговорила Олега зайти на чай. Мать всё равно сейчас пошла навестить Арину. А от чая как-то внезапно захотелось целоваться...

Олег сел на кровати.

— В оранжерее я сказал «а», теперь надо бы сказать и «б».

Лида откинула с лица волосы и пристроилась рядом, кутаясь в одеяло.

— Я не представлял, чем обернётся эксперимент. Как всегда — хотел как лучше. Если бы исполнилось ещё чьё-то желание, то это значило, что я не свихнулся, а открыл таинственный источник волшебства. Бред, конечно.

— Но ведь иначе мы бы не познакомились, — сказала Лида.

— А заслужила ли ты всё, что произошло потом?

— Я больше не жалуюсь.

Она прижалась к плечу Олега, который продолжил рассказывать:

— Эх, знал бы я, что после того ночного дежурства в мае грохнусь во внутреннем дворе больницы от инфаркта... За грудиной так сдавило, что не мог дышать, пот полился градом. Как угораз-

дило рухнуть, задев низенький куст сирени? Помню: новая вспышка боли от удара о бордюр. Затошнило. На лицо упали мелкие бутоны. Даже щекотно было. И знаешь, мысль такая отчётливая и ясная: «Выжить. Любой ценой». Вдруг начал душить кашель. Тогда-то я вдохнул и проглотил цветы сирени. И боль прекратилась. Мгновенно. Я стал рассматривать куст. Все цветы были с пятью лепестками, как в тех сказках, которые слышал в летнем лагере мальчишкой. Я не сумасшедший. Симптомы инфаркта так просто не пропадают. У всякого чуда должно быть объяснение. Тогда я стал присматриваться к пациентам и посетителям, выбирая достойнейшего. Идеальной оказалась ты. В экстремальной ситуации люди чётко формулируют свои желания. Как раз твой случай.

— Я могла бы принять это как комплимент, но не хочется.

Лида горько усмехнулась. Олег поцеловал её в макушку и продолжил.

— Помню, как ты рыдала над телом сестры, когда её увозили в морг. Ты причитала, что знаешь убийц. Я бросился в ординаторскую. В пластиковый стаканчик с крепким чаем добавил валерьянки и перетёртые цветы сирени, я их с той ночи носил с собой. От волнения высыпал всё, что было. Дурак, я хотел узнать, действует ли она на других. Загнанные в тупик люди не боятся формулировать самое потаённое, самое отчаянное желание. Ты всё ещё сидела в приёмном отделении и, не глядя, схватила стаканчик, залпом выпила содержимое. Поморщилась. Я едва дыша спросил, чего ты хочешь.

— Мне было очень плохо, и я ответила, что хочу быть сильной, — сказала Лида и погладила Олега по щеке.

— Уже той ночью я за свой эгоизм начал расплачиваться. Ноющая боль в груди заставила проснуться. В окне голым черепом желтела луна. Я заворочался, и ощутил трупную вонь. «Пожалуйста, пусть я сплю, пожалуйста, пожалуйста», — повторял я, шлёпая босиком в ванную. Как сейчас помню, врезался в темноте в стул, выругался лишь по привычке, а не от боли — её я не ощутил. Тогда стало невыносимо страшно. Это не был сон. Да и зеркало не обмануть. Я задержал дыхание, прислушался к себе. Сердце должно было сильно забиться от выброса адреналина, а оно вообще не сокращалось.

Дрожащими пальцами заполнял пакет за пакетом холодной водой, а потом забил ими пустую морозилку — нужен был лёд, чтобы остановить разложение. Плотнее занавесил окна — кому из соседей понравится живой труп в доме напротив? Не подходил к зеркалу, мне самому видеть такое было отвратительно.

На кухне достал пачку успокоительных. Но сон не шёл.

Чтобы хоть как-то отвлечься, постоянно обновлял ленту новостей, стараясь не смотреть на собственные руки. Под утро посыпались сообщения о бойне в спальном районе. О ней я вспомню позже. Тогда же я решил позвонить в больницу и взял отгул. Медицина здесь бессильна, я как врач это прекрасно понимал.

Когда пропала луна, тело стало нормальным. Сердце снова вошло в забытый ритм. Ночь выглядела бредом. Мысли путались. Я боялся, что сошёл с ума. Но всё-таки отрубился. Подействовало снотворное. Очнулся уже в темноте. В жутком теле.

Через несколько дней, когда луна пошла на убыль, я вернулся в больницу: состояние поддавалось контролю.

Коллеги всё ещё стояли на ушах из-за того, что в начале недели привезли в морг. Врачи и младший медперсонал только и обсуждали зверскую расправу. От жертв остались кровавые ошметки. Я начал догадываться, кто и почему разорвал троих крепких парней. Но вот только как? У меня перехватывало дыхание. Я всё гадал, кем стала хрупкая девушка, чтобы хватило сил на возмездие. Я решил разыскать тебя. Удалось это быстро — через интернет. Выяснил имя твоей сестры в регистратуре. Поиск в соцсетях не занял и минуты. Среди аватарок друзей погибшей отыскалась и твоя. А что было дальше — ты знаешь.

— Не представляю, как бы я жила без тебя... Что будем делать?

— У меня дежурство, — сказал Олег.

Он подобрал джинсы с пола и начал одеваться.

— Вот как, — сказала Лида и, укутанная в одеяло, резко поднялась.

— Я через часок, после планёрки, позвоню. Лид, не обижайся! Мне...

— Тебе нужно время, я поняла.

Когда Олег ушёл, Лида села в коридоре на табурет и без сил уставилась в одну точку. Отчего-то вспомнилось описание ожидания свадьбы Наташей Ростовой. Юная графиня думала, что так, даром, ни для кого пропадает её лучшее время, которое бы она употребила на любовь. Шестнадцатилетняя Лида не понимала Ростову. Даже нарекла капризной идиоткой, которая не может жить спокойно. Теперь же, спустя годы, у Лиды холодели руки от мысли, что Олег оттолкнул её. «Стоп! — сказала Лида себе. — Не тупи. Это всего лишь дежурство. Он обещал, что через час позвонит. Всё будет хорошо».

Телефон и соцсети молчали весь день. Так же и на следующий.

Три дня от Олега не было никаких вестей.

— Гад, какой же ты гад! — причитала Лида и по инерции всхлипывала, хотя слёзы кончились ещё минут сорок назад.

Хотелось громить, ломать и рвать на части. От обиды, боли и непонимания. Стоило забрести надежде на то, что нашла родственную душу и пережитые испытания имели хоть какой-то смысл, как жизнь развалилась на куски.

Лида вновь и вновь обновляла страничку Олега в соцсети, которую успела выучить наизусть. Когда закрывала глаза, вспоминалось его лицо с лучиками морщинок у глаз.

Прошёл ещё час. Лида кипела от злости. Нежные чувства к Олегу перешли в ненависть. Вот то, чего она всегда страшилась: её бросили. Лида обязана высказать всё, что думает об Олеге, прямо ему в лицо. Ещё надо обязательно вклеить пощёчину. Она имеет на это право, хотя бы потому, что хочется. Он сломал ей жизнь. Да, конечно, Олег не бросил Лиду с двумя детьми, как отец оставил маму, но превращать себя в волка она не просила. Только где найти Олега? Лида до сих пор не знала его адреса. Тогда она пойдёт в больницу, в которой их история началась.

Лида оделась как можно эффективнее. Жёлтое платье прекрасно сидело на её фигуре. Потом она накрасилась. С первого раза получилось очень красиво подвести глаза. От злости. Довольная результатом, она поехала в больницу. Если Олега не окажется там, то можно поискать Анну Ивановну. Она по-женски поймёт и поможет.

Лида ждала их обоих целый час, но никто не мог ответить, где они. Ни санитарка, ни врач не выходили на работу уже три дня и трубки не брали. Что-то подсказывало Лиде: дело не чи-

сто. И она отправилась к Анне Ивановне. Путь к санитарке был не столь стремителен в человеческом облики, как в волчьем, но рисковать, оборачиваясь зверем, не стоило. Днём волк в городе всех напугает, ещё полиции ей не хватало. Лида остановилась у знакомого забора и нажала на кнопку звонка. Санитарка не вышла.

Порыв ветра распахнул калитку. Лида огляделась. Никого вокруг. Настороженно прислушиваясь, Лида прошла на участок. Её охватило беспокойство. Она, привыкшая к волчьим повадкам, принялась. Чем же пахло? Навязчивый аромат окутывал, бил в ноздри, отталкивал и манил. Пахло сиреню. Между дверью и косяком была зажата записка, надушенная ароматом проклятых цветов:

«Хочешь увидеть своего доктора, знаешь, где я тебя жду».

Лида опустила на крыльцо, комкая бумагу. Сами собой навернулись слёзы. И было плевать на идеальный макияж. Лида сжала голову, пытаясь сосредоточиться.

Глубокий вдох, медленный выдох. И она успокоилась. Если меценат хотел её видеть, то она не заставит себя долго ждать. Однако он пожалеет о том, что перешёл ей дорогу.

Через мгновение участок Анны Ивановны покинула не Лида, а волк. Серый, как ему и подобает, устремился к лесу. Очевидцы потом рассказывали друг другу, что взгляд у волка был страшный от того, что казался по-человечески осмысленным.

Кочки, поваленные деревья и пни не заставили Лиду снизить скорость. Она бежала, отталкиваясь мускулистыми лапами. Сотни лесных запахов окружали её, но главным для неё оставался лишь один — аромат сирени. Вскоре среди редущих зарослей показалась башня особняка.

Лида принялась: да, Олег и Анна Ивановна уже близко. Калитка была распахнута. Раз Лиду ждали, то не следовало оттягивать момент своего появления в доме мецената. Лида мягко ступала по стриженному газону. Тело напряжено и готово к атаке. Скрип за спиной — калитку захлопнул охранник. Лида оскалилась.

— Не стоит угрожать моим людям, девочка, — сказал появившийся на пороге меценат. — Выглядишь ты чудесно: эта мощь и уверенность просто поразительны. Что на меня смотришь, как на врага? Ведь женщины любят комплименты. Заходи в дом, у меня деловое предложение.

Лида вглядывалась в его смеющиеся глаза. Нет, не стоит ему доверять, но если она не послушается, то не сможет помочь Олегу и Анне Ивановне. Придется повиноваться. Пока. Оставаясь в облики волка, она зашла в дом.

Оглядевшись, Лида фыркнула. Вычурная позолота безвкусно поблёскивала на отделке мебели, люстре, похожей на спрута, побывавшего в объятиях царя Мидаса, и тяжёлой раме портрета хозяйина особняка. На полотне меценат был чуть моложе, да и волос художник нарисовал побольше, он явно льстил заказчику.

— Не хочешь вернуться в человеческий облик? — предложил оригинал.

Лида мотнула головой и запрыгнула на кожаный диван напротив кресла, в которое сел меценат.

— Не доверяешь? — Усмехнулся. — А надо бы.

— Ваши условия? — просипела Лида.

— Я хочу наладить производство сыворотки, что подарит способность превращаться в зверя. Не для всех, разумеется, а лишь для тех, кто...

— Заплатит?

Меценат кивнул. Глаза его выглядели непроницаемыми за циничной усмешкой. Холёные пальцы переплетены на округлом животе. Из-под манжета сорочки блеснули золотые часы.

— Обеспеченным людям открыты многие радости жизни, но и они со временем надоедают. А вот умение изменить свою природу — это очень интересно. Я предлагаю партнёрские отношения именно тебе. Ты дашь кровь на анализ и для разработки сыворотки, а остальных я без вопросов отпущу.

— Зачем вам связываться со мной, если есть сирень? — как можно чётче проговорила Лида.

— Её эффект слишком непредсказуем. Кто знает, каково его самое заветное желание? Твой докторишка это доказал. Моим клиентам превращение в мертвяка не подойдёт, а вот в мощного зверя — другое дело.

— Где гарантии?

— Моё честное слово, — сказал он и засмеялся. — А если серьёзно, то сама подумай, зачем мне врать? Ты получишь свой процент за помощь в моём новом, я бы даже сказал, инновационном проекте.

— Сомнительная инновация, — не удержалась Лида.

— А это уже не тебе судить. Ну так что? Будешь хорошей девочкой?

Лида думала. Неужели ему мало денег? Он на своём «традиционном» бизнесе заработал достаточно, чтобы обеспечить себя всем, что только душа пожелает, а заодно и детей, и, возможно, внуков и правнуков. Значит, дело не в жажде денег. Он мечтал о силе, которую не купишь. Зачем? Страх. Он хотел безнаказанно наводить ужас. А какое дело до этого Лиде? Ей на игры больших людей плевать. Она сразу попросит, чтобы её избавили от способности превращаться в волка. Мо-

жет, и Олегу с санитаркой помогут. Да в конце концов она с матерью живёт небогато, так почему бы не заработать?

— Дорогая, ты, как вижу, не можешь принять решение. Так позволь помочь тебе, — сказал меценат и обратился к одному из охранников: — Приведите тех, из подвала.

Секьюрити вразвалочку вышел из гостиной. Через несколько томительных минут он притащил Олега, осунувшегося, с покрасневшими от наручников запястьями, и бледную санитарку.

— Ну, что? Я их отпускаю? — спросил меценат, приподняв брови. — Как же приятно быть добрым человеком.

Он присвистнул. И Лида вспомнила, как стоило ей с сестрой во дворе столкнуться с той развесёлой компашкой друзей, трое ублюдков свистели им вслед. Было в этом звуке что-то властное, ленивое и самодовольное. Нет, нельзя позволять этому зверю получить желаемое. Лида ошиблась, не ради власти он это затеял. У такого богача она уже была. Всё дело в скуке. Из-за неё же три подонка убили Лидину сестру. Для развлечения. А на что способен этот с его-то связями и деньгами?

— Ты заснула? — нетерпеливо спросил меценат.

— Да, отпускайте, — сказала Лида.

— Вот и славненько. Не будем терять ни минуты.

Охрана вытолкала Олега с Анной Ивановной из гостиной.

Лида успела одним взглядом попрощаться с Олегом навсегда. Они больше никогда не увидятся. Жаль, что нельзя хоть на секундочку вернуться в человеческий облик, чтобы он запомнил её не зверем.

Лида всё время, что была в доме мецената, принималась. Был крошечный шанс, что си-

рень осталась. Из сотен запахов она уловила нужный. Тонкий, с примесью горечи — на кусте уже не осталось цветов. Бесплезно: желание остановить мецената, уже не загадать.

Остаётся только уничтожить сирень, чтобы в будущем этим источником силы не воспользовались во зло. Когда услышала, что Олег с Анной Ивановой покинули участок, Лида соскочила с дивана и бросилась в окно. «Куда?!» — успел выкрикнуть хозяин дома, а Лида уже пробила крепким лбом стекло. Осколки впелись в губы и нос, но было всё равно. На бегу она только слизывала кровь.

— Прикончить сучку! — завопил меценат.

Тут же послышались выстрелы. Лида перемещалась прыжками, петляя, чтобы охранники не смогли прицелиться. Сирень была уже совсем рядом. Пуля просвистела над ухом. Лида оттолкнулась лапами и влетела в куст.

И тут часть ветвей мгновенно стала похожа на мощные лианы. Они обмотали Лидино тело. «Я уничтожу тебя», — ревела она, вгрызаясь в стебли. Ярость застилала глаза пеленой. Обломки твёрдых ветвей впивались в морду и грудь, вырывая шерсть и протыкая кожу. Отчаявшись Лида то со скрежетом перекусывала стебли, то рыла землю, добираясь до корней. Она ничего не видела, кроме разлетающихся листьев и щепок. Жгучий сок щипал глаза, разъедал нос и рот. Но Лида терпела.

Гибкий стебель ударил её в бок — Лида упала. От боли перехватило дыхание. Она поднялась на подрагивающие лапы и вновь бросилась на сирень, но сил уже было мало. Сейчас её убьют. Либо застрелят охранники, либо задушит лиана.

Тогда один из людей мецената выстрелил. Ещё мгновение и Лида получила бы пулю, но вдруг

что-то оттолкнуло её. Запахло тленом и разложением. Олег. Он спас Лиду, прикрыв собой. Настала нехорошая тишина.

Его глаза смотрели на Лиду снизу вверх. Чуть поодаль лежало тело и бестолково шевелило руками. Олегу отстрелили голову.

Лида опять поймала умоляющий взгляд любимых, пока ещё живых глаз... «Пусть бы этой самой сирени никогда не было!» — Она горько завывала. Боковым зрением заметила, что охранник снова прицеливался. Тогда Лида бросилась на него. Она не знала, что к порванной губе у неё прилип последний, уже сухой цветок с пятью лепестками. И тогда желание Лиды исполнилось: реальность изменилась, пошла рябью, и волшебная сирень исчезла.

Лида очнулась. Она лежала на прохладной стриженной траве в чьём-то саду. Тело гудело, словно она убегала от стаи волков.

— Вы как тут оказались?! — крикнул высокий красномордый мужик в строгом костюме, очевидно, охранник. — Это частная территория! Убирайтесь оба! А то собак спущу.

«Почему оба?» — Лида огляделась.

Рядом на траве сидел мужчина. Симпатичный, только бледный.

— Пойдёмте отсюда, — сказал он и протянул руку.

Лида улыбнулась и ойкнула. Кажется, у неё была разбита губа.

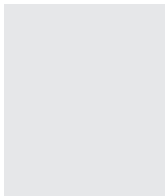
— Вам бы рану промыть. Зашивать, думаю, не потребуется, — проговорил бледный незнакомец и потёр свою шею.

— А как мы тут очутились?

— Без понятия. Меня, кстати, Олегом зовут.

— А я Лида. ☒

Переполох с Богиней

Алекс Веагур

В Космосе случился переполох.

Сигналы поступали из разных галактик, но суть их сводилась к следующему: посреди Мироздания появилась Богиня. Она материализовалась из ниоткуда и в одно мгновение. Своей божественной сущностью она простёрлась на многие звёздные системы и поглотила собой всё ранее существовавшее там. Тем самым Богиня погубила бесчётное количество планет, солнц, солнечных систем и всё тех же галактик. А кому повезло жить дальше, посчастливилось стать свидетелями небывалого чуда.

Обменявшись галактическими сигналами, используя телескопы, космические зонды и сверхкомпьютеры, оставшиеся в живых смогли воссоздать проекцию Богини.

Её образ походил на человеческий, в связи с чем люди автоматически стали считаться главенствующей высшей расой. Каких-то особых преимуществ им это не давало, но окончательное решение теперь было за человеком. И человек приказал всем наблюдать, не принимая никаких действий. Хотя какие действия можно принять в такой ситуации, было непонятно.

Застывшая Богиня раскинула руки в немом танце, и все с ужасом ожидали его начала. Такая честь выпадала впервые, и вместе с ужасом у разинувших рты зрителей трепетали сердца. Так стая обзьян смотрит на удава и не может сдвинуться, очарованная его магнетизмом.

Даже самые недалёкие умы понимали, что любое движение божественной сущности понесёт

за собой ужасные катаклизмы: сместятся эклиптики, планеты сойдут с орбит, светила превратятся в запущенные катапульты, а галактики разлетятся, словно бомбы террористов, начинённые железными шарами. Но Богиня всё безмолвствовала, пока однажды...

Однажды Богиня просто исчезла, и это исчезновение породило новые загадки и страхи. Весь процесс занял несколько земных дней. Сначала появился странный треск, будто небо превратилось в ткань, а кто-то стал отрывать от него локут. Этот треск раздавался по всему Мирозданию. Вместе с треском стала сотрясаться Богиня. Вместе с ней сотрясался весь Космос. Стало понятно, что божество в ярости. Все заговорили о конце света, старательно выискивая в древних предсказаниях различных цивилизаций тому подтверждение. Космос приготовился умирать.

Но вот треск прекратился. Богиня исчезла. А вместо неё во Вселенной осталась дыра, сохранившая очертания космической танцовщицы.

Так как человекоподобное божество исчезло, цивилизации Макрокосмоса потребовали от землян ответов. Что это такое было? И что это теперь за дыра? Ответов люди не знали и потому приготовились к самому худшему.

Вскоре на Межгалактической Агоре вынесли вполне ожидаемый вердикт: предать землян и иже с ними Вечной Анафеме. Это означало одно: солнечная система, породившая цивилизацию человечества, должна исчезнуть. Межгалактические полчища озлобленных высших рас окружи-

ли приговорённую систему. Но земляне не спали. На каждой из своих планет они открыли тайные люки. Вскоре оттуда вылезли тайные оружия с тайным радиусом поражения. Планеты оцетинились. Озлобленные расы оскалились. И по тайному взмаху тайной руки началась Последняя Война.

Огонь пожирал Мироздание.

Космос скукоживался.

Вселенная пропададала.

Вскоре от увидевших божество галактик не осталось даже пепла...

* * *

Мальчик, обложившись цветными карандашами, заканчивал свой рисунок. Он рисовал Космос. Нарисовав последнюю звезду, мальчик недовольно покачал головой.

Вдруг его осенило.

Мальчик зашёл в комнату сестры и тайком взял у неё одну из картинок. То была танцовщица. Зайдя к себе, он аккуратно наклеил полуобнажённую женщину на свой рисунок. Результат ему понравился, и ребёнок довольно улыбнулся.

Когда сестра вернулась домой, её брат уже спал. Зайдя к нему выключить ночник, она увидела свою танцовщицу. «Негодный мальчишка! — подумала она. — Значит, заходил ко мне! И взял это, не спросив!» Сестра долго не думала. Она взяла ножницы и с хрустом вырезала свою картинку.

Остатки искалеченного рисунка проглотила раскалённая печь...

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413				
на журнал										(индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														
Доставочная карточка														
ПВ	место	литер	на журнал										73413	
										(Индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
Стои- мость		подписки		__руб. __коп.				Кол-во компл.						
		перед- ресовки		__руб. __коп.										
на 20__ г. по месяцам														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413.**